

В Е К

И Н Ф О Р М А Ц И И

Выходит 4 раза в год

С 2014 года статьи включаются в Российский индекс научного цитирования (РИНЦ), доступный по адресу <http://elibrary.ru> (Научная электронная библиотека).

АДРЕС РЕДАКЦИИ:

199034,
Санкт-Петербург,
В. О., 1-я линия, д. 26
Тел.: (812) 328-3184
E-mail: press@jf.pu.ru

Точка зрения редакции может не совпадать с мнением авторов статей.

При перепечатке ссылка на периодическое издание «Век информации» обязательна.

ISSN 2306-417X

В Е К
И Н Ф О Р М А Ц И И
2021. Том 9. № 2

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
УНИВЕРСИТЕТ

Санкт-Петербургский
государственный
университет

ВЫСШАЯ ШКОЛА
ЖУРНАЛИСТИКИ
И МАССОВЫХ
КОММУНИКАЦИЙ

Институт «Высшая школа
журналистики и массовых
коммуникаций»

Санкт-Петербург 2021

ББК 76.01

В26

Редакционный совет

А. С. Пую, профессор, д-р социол. наук, СПбГУ

Л. П. Громова, профессор, д-р филол. наук, СПбГУ

И. Э. Клюканов, профессор, д-р филол. наук, Восточно-Вашингтонский ун-т, США

Э. Мачаду, доцент, д-р журналистики, Федеральный университет Санта-Катарины, Бразилия

С. Б. Никонов, доцент, ~~канд.~~ полит. наук, СПбГУ

И. Н. Розина, доцент, д-р педагог. наук, Институт управления, бизнеса и права, Ростов-на-Дону, президент Российской коммуникативной ассоциации

И. Сечик, д-р философии, Республика Словакия

Д. Туссу, профессор, Гонконгский баптистский университет, Китайская Народная Республика

Г. Г. Щепилова, профессор, д-р филол. наук, МГУ им. М. В. Ломоносова

Редакция

Главный редактор — *С. Г. Корконосенко*, профессор, д-р полит. наук

Заместитель главного редактора — *Б. Я. Мисонжников*, профессор, д-р филол. наук

Шеф-редактор — *В. В. Васильева*, доцент, канд. филол. наук

Ответственный секретарь — *С. В. Курушкин*, канд. полит. наук

Дизайн — *П. Ч. Хан*

Верстка — *Е. П. Смирнова*

ISSN 2306-417X

9 772306 417783 >

Век информации. 2021. Т. 9. № 2. — СПб. : Высш. шк. журн. и мас. В26 коммуникаций, 2021. — 101 с.

ISSN 2306-417X

В очередном выпуске сериального издания «Век информации» представлены статьи российских и зарубежных исследователей. Фактические сведения приводятся в авторской редакции.

ББК 76.01

Сериальное издание «Век информации» зарегистрировано в Международном центре ISSN 19 декабря 2012 г.

Издатель Институт «Высшая школа журналистики и массовых коммуникаций» Санкт-Петербургского государственного университета

© С.-Петерб. гос. ун-т,
Институт «Высш. шк. журн.
и мас. коммуникаций», 2021
© Авторы статей, 2021

ISSN 2306-417X

INFORMATION AGE

2021, Vol. 9, No 2

SAINT PETERSBURG
STATE UNIVERSITY

Saint Petersburg State
University

SCHOOL
OF JOURNALISM
AND MASS
COMMUNICATIONS

School of Journalism
and Mass Communications

Saint Petersburg 2021

Editorial board

Doctor of Sociology, Professor *A. S. Puyu*, St Petersburg State University

Doctor of Philology, Professor *L. P. Gromova*, St Petersburg State University

Doctor of Philology, Professor *I. E. Klukanov*, Eastern Washington University, USA

Doctor of Journalism, Associate professor *E. Machado*, Federal University of Santa Catarina, Brazil

PhD in Political Sciences, Associate professor *S. B. Nikonov*, St Petersburg State University

Doctor of Education, Associate professor *I. N. Rozina*, Institute of Management, Business and Law, Rostov-on-Don, the President of the Russian Communication Association (RCA)

Doctor of Philosophy *I. Sechik*, Slovak Republic

Professor *D. Tussu*, Hong Kong Baptist University, Republic of China

Doctor of Philology, Professor *G. G. Schepilova*, Lomonosov Moscow State University

Redaction

Editor-in-chief — Doctor of Political Sciences, Professor *S. G. Korkonosenko*

Deputy editor — Doctor of Philology, Professor *B. Ya. Misonzhnikov*

Managing editor — PhD in Philology, Associate professor *V. V. Vasileva*

Journal secretary — PhD in Political Sciences *S. V. Kurushkin*

Design — *P. Ch. Hahn*

Typesetting — *E. P. Smirnova*

Information Age. 2021, Vol. 9, No 2. — St Petersburg : School of journalism and mass communications of St Petersburg State University, 2021. — 101 p.

The papers from the Russian and foreign media researchers are presented in this book.

The authors are responsible for their data being correct.

СОДЕРЖАНИЕ

К 75-ЛЕТИЮ ЖУРНАЛИСТСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ В САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКОМ ГОСУДАРСТВЕННОМ УНИВЕРСИТЕТЕ

С. Г. Корконосенко. Научно-педагогические школы журналистики в России 11

М. А. Бережная. Феномен научно-педагогических школ журналистики в России: взгляд экспертов 19

А. Н. Гришанина. Приемы портретирования в преподавании журналистики 33

З. Ф. Хубецова. Коммуникативные исследования в Санкт-Петербургском государственном университете: ретроспективный анализ 43

А. С. Смолярова. Журналистское образование в Бразилии и Индии — новые вызовы 59

М. Б. Каражаева. Специфика и перспективы журналистского образования для сферы спорта 68

Л. П. Громова. Мои университетские учителя 76

И. В. Паукшто. Мои дорогие сокурсники 83

Периодическое издание «**Век информации**». Условия публикации. Правила оформления материалов 91

CONTENTS

TO MARK THE 75TH ANNIVERSARY OF JOURNALISM EDUCATION AT ST. PETERSBURG STATE UNIVERSITY

S. G. Korkonosenko. Theoretical and pedagogical schools of journalism in Russia 11

M. A. Berezhaia. The phenomenon of theoretical and educational schools of journalism in Russia: expert opinion 19

A. N. Grishanina. Portraying techniques in journalism teaching 33

Z. F. Khubetsova. Communication research at St Petersburg University: a retrospective analysis 43

A. S. Smoliarova. Challenges for journalism education in Brazil and India 59

M. B. Karazhaeva. Specifics and prospects of journalistic education for the sports field 68

L. P. Gromova. My University teachers 76

I. V. Paukshto. My dear fellow students 83

Periodical “Information Age”. Conditions for publication. Rules for formatting material 91

К 75-летию
журналистского образования
в Санкт-Петербургском
государственном университете

С. Г. Корконосенко

Санкт-Петербургский
государственный университет
Российская Федерация, 199034,
Санкт-Петербург, Университетская
наб., 7/9

Статья содержит краткую характеристику научно-исследовательского проекта, посвященного школам журналистского образования в России. Инициатором проекта явилась кафедра теории журналистики и массовых коммуникаций СПбГУ; к его выполнению привлечены представители других университетов России и зарубежья. В настоящее время программа работ находится на завершающей стадии. Автор статьи показывает результаты деятельности коллектива исполнителей и, в частности, приводит выборочный список их научных публикаций.

Ключевые слова: школа журналистского образования, национально-культурный подход, Россия, исследовательский проект.

УДК 070

**НАУЧНО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ
ШКОЛЫ ЖУРНАЛИСТИКИ
В РОССИИ**

Тема научно-педагогических школ журналистики в России не получила сколько-нибудь развернутого аналитического отображения в литературе. Между тем они находятся в непрерывном изменении как с точки зрения состава и структуры, так и, что более существенно, с точки зрения развиваемых теоретических идей и направлений. С этой изменчивостью связана актуальность темы. Она также обусловлена потребностью изучения, поддержания и предъявления международному сообществу своеобразия и конкурентных преимуществ национальных подходов к журналистскому образованию. В нашей стране под влиянием уникальных обстоятельств социально-культурного развития исторически сформировалась система фундаментальной гуманитарной подготовки журналистов, для которой характерен симбиоз науки и педагогической практики, поскольку теория развивается на университетских кафедрах в неразрывной связи с преподаванием и воспитанием специалистов. Отсюда следует обоснованность понятия научно-педагогической школы, которое, впрочем, в определенных контекстах уместнее заменять синонимом «научно-образовательная школа».

Научно-педагогические школы журналистики в России — это тема (и название) исследовательского проекта, идея которого родилась на кафедре

теории журналистики и массовых коммуникаций Санкт-Петербургского государственного университета и была поддержана учеными других кафедр и других университетов в России и за рубежом. Проект рассчитан на период с 2019 по 2021 гг., и символично, что он получает свое завершение в год 75-летия журналистского образования в СПбГУ (между прочим, и в год 30-летия кафедры, ставшей инициатором его выполнения). Теоретико-методологической основой для решения исследовательских задач служит культурно-цивилизационный подход, при котором акцентируются национально-культурные факторы формирования и развития журналистского образования и отрицается его унификация по заемным образцам, при одновременном признании полезности международного обмена знаниями и опытом. Вместе с тем в текущей исследовательской и педагогической практике в России широкое распространение получают подходы, почерпнутые из зарубежной научной и учебной литературы и практики; среди них есть и те, которые служат обогащению и продвижению отечественного опыта, и те, которые не учитывают национально-культурных особенностей российской журналистики и традиций ее научного анализа.

Проект нацелен на комплексное исследование современного состояния, тенденций и перспектив развития научно-педагогических школ журналистики в России, имеющих выраженную культурно-цивилизационную специфику. В задачи проекта входит: а) воссоздание процесса формирования отечественных научно-педагогических школ журналистики; б) выявление их своеобразных качественных характеристик и достижений, которые можно рассматривать как национальные культурные преимущества в условиях международного разделения труда; в)

разработка и использование методики качественно-количественного анализа темы и классификационно-типологической модели школ; г) создание серии профессионально-творческих портретов их выдающихся представителей; д) определение ведущих тенденций развития данной отрасли познавательной и образовательной деятельности.

Для решения задач используется набор взаимосвязанных эмпирических методов, таких как: биографический и историко-генетический метод, систематизация архивных материалов с целью выявления тенденций формирования школ журналистики; биографическое портретирование основателей и лидеров школ; алгоритмизация анализа научно-педагогических школ по совокупности стандартных параметров и создание базы данных о современной ситуации; качественный анализ деятельности ряда традиционных и новых центров образования, моделей научно-образовательных школ журналистики в постсоветский период в России и СНГ; экспертное видеосообщение с руководителями образовательных подразделений и опытными педагогами журналистики, представляющими разные школы и традиции.

Методические материалы и текущие результаты исследования представлены в научных публикациях и докладах на научных конференциях. Усилиями С. В. Курушкина разработан и постоянно пополняется сайт проекта «Научно-педагогические школы журналистики в России» (<https://www.journschools.com/>). На нем представлены как организация и программа работы, так и библиотека выпущенных публикаций, а также галерея портретов педагогов журналистики из разных вузов России и отдельно из СПбГУ; здесь же размещены упомянутые выше

видеоинтервью с руководителями образовательных подразделений. Будет не лишним заметить, что такого рода коллекций материалов по вопросам журналистского образования до сих пор не встречалось в отечественной практике. Добавим, что по теме проекта с 2012 года ежегодно организуется секция «Преподаватель журналистики» (с вариациями названия) международной научно-практической конференции «Журналистика в ... году» (МГУ им. М. В. Ломоносова, руководитель секции профессор С. Г. Корконосенко, ученый секретарь доцент З. Ф. Хубецова).

Научные статьи исполнителей проекта отражают его ход и содержание в основных чертах, как на концептуальном уровне, так и на эмпирическом. Разумеется, тема образования затрагивалась задолго до того, как проект приобрел официальные хронологические рамки, он вырос на базе долговременного интереса к этому предмету. И все же здесь мы упомянем только те работы, которые вышли в свет в 2019-2021 гг., причем это и статьи петербургских авторов [Бережная 2021a; Бережная 2021b; Блохин 2020a; Блохин 2020b; Блохин 2020c; Блохин 2021; Гришанина 2021; Корконосенко 2019a; Корконосенко 2019b; Корконосенко 2021a; Корконосенко 2021b; Смолярова 2021; Хубецова 2019; Хубецова 2021], и труды наших партнеров из других городов России и зарубежья [Гулиева 2021a; Гулиева 2021b; Данг Тхи Тхан 2021; Демина 2021; Тулупов 2020; Шосток-Новацка 2021; Фатеева 2020a; Фатеева 2021]. Отдельно надо упомянуть главы коллективной книги, посвященной становлению и функционированию Петербургской школы журналистики, авторы которых — представители как СПбГУ, так и других университетов [2020: Бекуров; Бережная; Блохин d; Вартанова, Аникина, Дунас; Гришанина;

Жирков; Курушкин; Свитич; Фатеева b; Хубецова].

В данном номере «Века информации» публикуются статьи по материалам проекта, и они опять-таки отражают сотрудничество СПбГУ с территориально далекими и близкими партнерами. Следующим этапом собственно исследовательской и публикационной деятельности будет подготовка и выпуск коллективной монографии, которая должна охватить основные направления, проблемы и результаты работы. Материалы уже поступили редактору, они пришли из научно-образовательных центров России и других стран.

Л и т е р а т у р а

Бекуров, Р. В. (2020). Своеобразие петербургской школы исследований зарубежных СМИ. И. Н. Блохин, З. Ф. Хубецова, А. Н. Марченко (Ред.-сост.), *Очерки Петербургской школы журналистики* (с. 228–235). СПб.: Алетейя.

Бережная, М. А. (2020). Социальная журналистика как проблемно-тематическое направление в подготовке журналистов. И. Н. Блохин, З. Ф. Хубецова, А. Н. Марченко (Ред.-сост.), *Очерки Петербургской школы журналистики* (с. 236–250). СПб.: Алетейя.

Бережная, М. А. (2021a). Феномен научно-педагогической школы журналистики в экспертных суждениях. Е. Л. Вартанова, Я. Н. Засурский (Отв. ред.), *Журналистика в 2020 году: творчество, профессия, индустрия* (с. 514–515). М.: Фак. журн. МГУ.

Бережная, М. А. (2021b). Журналистское образование он-лайн: унификация vs вариативность. Л. А. Закс (Ред.), *Кризисы нашего времени как вызов обществу, культуре, человеку: матер. XXIII Международной научно-практической конф.* (с. 520–523). Екатеринбург: Гуманитарный университет.

Блохин, И. Н. (2020a). Петербургская научно-педагогическая школа журналистики: параметры и показатели анализа. *Век информации*, 8 (3), 35–46.

Блохин, И. Н. (2020b). Теория журналистики на рубеже веков: диалектика науки и метафизика творчества. *Век информации, 8 (1)*, 11–18.

Блохин, И. Н. (2020с.). Формирование основ теории журналистики в русской философии XIX — начала XX века: нормативно-этическое направление. *Гуманитарный вектор, 15 (1)*, 98–106.

Блохин, И. Н. (2020d). Петербургская школа социологии журналистики: источники, этапы, направления исследований. И. Н. Блохин, З. Ф. Хубецова, А. Н. Марченко (Ред.-сост.), *Очерки Петербургской школы журналистики* (с. 96–117). СПб.: Алетейя.

Блохин, И. Н. (2021). Образовательные параметры в анализе деятельности научно-педагогических школ журналистики. Е. Л. Варганова, Я. Н. Засурский (Отв. ред.), *Журналистика в 2020 году: творчество, профессия, индустрия* (с. 516–517). М.: Фак журн. МГУ.

Варганова, Е. Л., Аникина, М. Е., Дунас, Д. В. (2020). С. Г. Корконосенко и теория журналистики. Экспертное интервью с комментариями. И. Н. Блохин, З. Ф. Хубецова, А. Н. Марченко (Ред.-сост.), *Очерки Петербургской школы журналистики* (с. 294–312). СПб.: Алетейя.

Гришанина, А. Н. (2020). Психологическая культура Петербургской школы журналистики. И. Н. Блохин, З. Ф. Хубецова, А. Н. Марченко (Ред.-сост.), *Очерки Петербургской школы журналистики* (с. 154–169). СПб.: Алетейя.

Гришанина, А. Н. (2021). Портрет в научной раме. Е. Л. Варганова, Я. Н. Засурский (Отв. ред.), *Журналистика в 2020 году: творчество, профессия, индустрия* (с. 517–518).

Гулиева, С. А. (2021а). Журналистское образование в Азербайджане. Е. Л. Варганова, Я. Н. Засурский (Отв. ред.), *Журналистика в 2020 году: творчество, профессия, индустрия* (с. 518–519). М.: Фак журн. МГУ.

Гулиева, С. А. (2021b). Высшее журналистское образование в Азербайджане. *Век информации, 9 (1)*, 33–42.

Данг Тхи Тхан (2021). Ведущая научно-педагогическая школа журналистики Вьетнама.

Е. Л. Варганова, Я. Н. Засурский (Отв. ред.), *Журналистика в 2020 году: творчество, профессия, индустрия* (с. 519–520). М.: Фак журн. МГУ.

Демина, И. Н. (2021). Роль профильного научного журнала в формировании научно-педагогических школ. Е. Л. Варганова, Я. Н. Засурский (Отв. ред.) *Журналистика в 2020 году: творчество, профессия, индустрия* (с. 520–522). М.: Фак журн. МГУ.

Жирков, Г. В. (2020). С чего начиналось: у истоков журналистского образования. И. Н. Блохин, З. Ф. Хубецова, А. Н. Марченко (Ред.-сост.), *Очерки Петербургской школы журналистики* (с. 9–37). СПб.: Алетейя.

Корконосенко, С. Г. (2019а). Российские школы журналистики в культурно-цивилизационной системе координат. И. М. Ильинский (Ред.), *Высшее образование для XXI века: роль гуманитарного образования в контексте технологических и социокультурных изменений: XV Междунар. науч. конф.: в 2 ч. Ч. 1* (с. 167–173). М.: Изд-во Моск. гуманит. ун-та.

Корконосенко, С. Г. (2019b). Школы журналистики в России: национальные приоритеты. *Стратегические ориентиры развития высшей школы: сб. научных трудов участников Национальной научно-практической конференции* (с. 194–203). М.: РУСАЙНС.

Корконосенко, С. Г. (2021а). Научно-методическое обеспечение исследования школ журналистики. Е. Л. Варганова, Я. Н. Засурский (Отв. ред.), *Журналистика в 2020 году: творчество, профессия, индустрия* (с. 522–523). М.: Фак журн. МГУ.

Корконосенко, С. Г. (2021b). Подготовка преподавателя журналистики в магистратуре. *Вестник Евразийского национального университета имени Л. Н. Гумилева. Серия Журналистика, 1 (134)*, 79–90.

Курушкин, С. В. (2020). Политическая журналистика в сетевой среде: основные принципы Петербургской школы в мировом контексте. И. Н. Блохин, З. Ф. Хубецова, А. Н. Марченко (Ред.-сост.), *Очерки Петербургской школы журналистики* (с. 136–144). СПб.: Алетейя.

Свитич, Л. Г. (2020). О динамике задач журналистики в контексте концепции

С. Г. Корконосенко о ее ролях. И. Н. Блохин, З. Ф. Хубецова, А. Н. Марченко (Ред.-сост.), *Очерки Петербургской школы журналистики* (с. 320–345). СПб.: Алетейя.

Смолярова, А. С. (2021). Учились ли журналисты на факультете журналистики: мировой опыт. Е. Л. Варганова, Я. Н. Засурский (Отв. ред.), *Журналистика в 2020 году: творчество, профессия, индустрия* (с. 525–526). М.: Фак. журн. МГУ.

Тулупов, В. В. (2020). Воронежская научно-образовательная школа журналистики. *Век информации*, 8 (4), 35–46.

Фатеева, И. А. (2020a). *Газетоведение как научно-образовательная школа в России. Сто лет спустя*. М.: МПГУ.

Фатеева, И. А. (2020b). Ленинградские локусы газетоведения 1920–1930-х годов: Институт книговедения. И. Н. Блохин, З. Ф. Хубецова, А. Н. Марченко (Ред.-сост.), *Очерки Петербургской школы журналистики* (с. 38–55). СПб.: Алетейя.

Фатеева, И. А. (2021). Тенденции формирования отечественных школ журналистики в довоенные десятилетия XX в. Е. Л. Варганова, Я. Н. Засурский (Отв. ред.), *Журналистика в 2020 году: творчество, профессия, индустрия* (с. 528–529). М.: Фак. журн. МГУ.

Хубецова, З. Ф. (2019). Научно-образовательные школы журналистики стран ближнего зарубежья: репрезентация и апробация методики анализа (на материалах Беларуси, Казахстана и Украины). *Вестник Волжского университета им. В. Н. Татищева*, 1 (4), 169–180

Хубецова, З. Ф. (2020). Вклад Петербургской школы журналистики в становление и развитие политологии журналистики (политической теории журналистики). И. Н. Блохин, З. Ф. Хубецова, А. Н. Марченко (Ред.-сост.), *Очерки Петербургской школы журналистики* (с. 69–95). СПб.: Алетейя.

Хубецова, З. Ф. (2021). Компаративный анализ научно-образовательных школ журналистики стран ближнего зарубежья. Е. Л. Варганова, Я. Н. Засурский (Отв. ред.), *Журналистика в 2020 году: творчество, профессия, индустрия* (с. 529–530). М.: Фак. журн. МГУ.

Шосток-Новацка, П. (2021). Обучение журналистов в Польше (на примере Силезии). *Век информации*, 9 (1), 43–53.

Сведения об авторе:

Сергей Григорьевич Корконосенко, доктор политических наук, профессор; s.korkonosenko@spbu.ru.

THEORETICAL AND PEDAGOGICAL SCHOOLS OF JOURNALISM IN RUSSIA

S. G. Korkonosenko

Saint Petersburg State University
7/9, Universitetskaya naberezhnaya, 199034,
Saint Petersburg, Russian Federation

The article contains a brief description of a research project dedicated to the schools of journalism education in Russia. The project was initiated by the Department of Theory of Journalism and Mass Communications of St. Petersburg State University, but representatives of other universities in Russia and abroad are involved in its implementation. The work program is currently in its final stage. The author of the article characterizes the team of performers' results and, in particular, provides a selective list of their research publications on the topic.

Keywords: school of journalism education, national-cultural approach, Russia, research project.

References

Bekurov, R. V. (2020). Svoeobrazie peterburgskoj shkoly issledovanij zarubezhnyh SMI [The peculiarity of the St. Petersburg School of foreign media research]. I. N. Blokhin, Z. F. Khubetsova, A. N. Marchenko (Eds.), *Ocherki Peterburgskoj shkoly zhurnalistiki* [Essays of the St. Petersburg school of journalism] (pp. 228–235). St Petersburg: Aletheia. (In Russian)

Berezhnaya, M. A. (2020). Social'naya zhurnalistika kak problemno-tematicheskoe

napravlenie v podgotovke zhurnalistov [Social journalism as a problem-thematic direction in the training of journalists]. I. N. Blokhin, Z. F. Khubetcova, A. N. Marchenko (Eds.), *Ocherki Peterburgskoj shkoly zhurnalistiki* [Essays of the St. Petersburg school of journalism] (pp. 236–250). St Petersburg: Aletheia. (In Russian)

Berezhnaya, M. A. (2021a). Fenomen nauchno-pedagogicheskoy shkoly zhurnalistiki v ekspertnykh suzhdeniyah [The phenomenon of the theoretical and pedagogical school of journalism in expert judgments]. E. L. Vartanova, Ya. N. Zassoursky (Eds.), *Zhurnalistika v 2020 godu: tvorchestvo, professiya, industriya* [Journalism in 2020: creativity, profession, industry] (pp. 514–515). Moscow: Faculty of Journalism of Moscow State University. (In Russian)

Berezhnaya, M. A. (2021b). Zhurnalistikoe obrazovanie on-lajn: unifikatsiya vs variativnost' [Journalistic education online: unification vs variability]. L. A. Zaks (Ed.), *Krizisy nashego vremeni kak vyzov obshchestvu, kul'ture, cheloveku: materialy XXIII Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii* [The crises of our time as a challenge to society, culture, and man: Proceedings of the XXIII International Scientific and Practical Conference] (pp. 520–523). Ekaterinburg: Gumanitarny Universitet. (In Russian)

Blokhin, I. N. (2020a). Peterburgskaya nauchno-pedagogicheskaya shkola zhurnalistiki: parametry i pokazateli analiza [Petersburg scientific and pedagogical school of journalism: parameters and indicators of analysis]. *Information Age*, 8 (3), 35–46. (In Russian)

Blokhin, I. N. (2020b). Teoriya zhurnalistiki na rubezhe vekov: dialektika nauki i metafizika tvorchestva [Journalism theory at the turn of the century: dialectics of science and metaphysics of creativity]. *Information Age*, 8 (1), 11–18. (In Russian)

Blokhin, I. N. (2020c). Formirovanie osnov teorii zhurnalistiki v russkoj filosofii XIX — nachala XX veka: normativno-eticheskoe napravlenie [Formation of the foundations of journalism theory in Russian philosophy of the XIX and early XX centuries: normative and ethical direction]. *Humanitarian Vector*, 15 (1), 98–106. (In Russian)

Blokhin, I. N. (2020d). Peterburgskaya shkola sociologii zhurnalistiki: istochniki, etapy,

napravleniya issledovaniy [St. Petersburg school of sociology of journalism: sources, stages, research directions]. I. N. Blokhin, Z. F. Khubetcova, A. N. Marchenko (Eds.), *Ocherki Peterburgskoj shkoly zhurnalistiki* [Essays of the St. Petersburg school of journalism] (pp. 96–117). St Petersburg: Aletheia. (In Russian)

Blokhin, I. N. (2021). Obrazovatel'nye parametry v analize deyatelnosti nauchno-pedagogicheskikh shkol zhurnalistiki [Educational parameters in the analysis of the activities of theoretical and pedagogical schools of journalism]. E. L. Vartanova, Ya. N. Zassoursky (Eds.), *Zhurnalistika v 2020 godu: tvorchestvo, professiya, industriya* [Journalism in 2020: creativity, profession, industry] (pp. 516–517). Moscow: Faculty of Journalism of Moscow State University. (In Russian)

Dang Thi Than (2021). Vedushchaya nauchno-pedagogicheskaya shkola zhurnalistiki V'etnama [Vietnam leading theoretical and pedagogical journalism school]. E. L. Vartanova, Ya. N. Zassoursky (Eds.), *Zhurnalistika v 2020 godu: tvorchestvo, professiya, industriya* [Journalism in 2020: creativity, profession, industry] (pp. 519–520). Moscow: Faculty of Journalism of Moscow State University. (In Russian)

Demina, I. N. (2021). Rol' profil'nogo nauchnogo zhurnala v formirovanii nauchno-pedagogicheskikh shkol [The role of a specialized scientific journal in the formation of theoretical and pedagogical schools]. E. L. Vartanova, Ya. N. Zassoursky (Eds.), *Zhurnalistika v 2020 godu: tvorchestvo, professiya, industriya* [Journalism in 2020: creativity, profession, industry] (pp. 520–522). Moscow: Faculty of Journalism of Moscow State University. (In Russian)

Fateeva, I. A. (2020a). *Gazetovedenie kak nauchno-obrazovatel'naya shkola v Rossii. Sto let spustya* [Newspaper science as a theoretical and educational school in Russia. One hundred years later]. Moscow: Moscow State Pedagogical University. (In Russian)

Fateeva, I. A. (2020b). Leningradskie lokusy gazetovedeniya 1920–1930-h godov: Institut knigovedeniya [Leningrad loci of newspaper studies of the 1920s–1930s: Institute of Book Studies]. I. N. Blokhin, Z. F. Khubetcova, A. N. Marchenko (Eds.), *Ocherki Peterburgskoj shkoly zhurnalistiki*

[Essays of the St. Petersburg school of journalism] (pp. 38–55). St Petersburg: Aletheia. (In Russian)

Fateeva, I. A. (2021). Tendencii formirovaniya otechestvennyh shkol zhurnalistiki v dovoennye desyatiletiya XX v. [Trends in the formation of domestic schools of journalism in the pre-war decades of the XX century]. E. L. Vartanova, Ya. N. Zassoursky (Eds.), *Zhurnalistika v 2020 godu: tvorchestvo, professiya, industriya* [Journalism in 2020: creativity, profession, industry] (pp. 528–529). Moscow: Faculty of Journalism of Moscow State University. (In Russian)

Grishanina, A. N. (2020). Psihologicheskaya kul'tura Peterburgskoj shkoly zhurnalistiki [Psychological culture of the St. Petersburg school of journalism]. In: I. N. Blokhin, Z. F. Khubetcova, A. N. Marchenko (Eds.), *Ocherki Peterburgskoj shkoly zhurnalistiki* [Essays of the St. Petersburg school of journalism] (pp. 154–169). St Petersburg: Aletheia. (In Russian)

Grishanina, A. N. (2021). Portret v nauchnoj rame [Portrait in a scientific frame]. E. L. Vartanova, Ya. N. Zassoursky (Eds.), *Zhurnalistika v 2020 godu: tvorchestvo, professiya, industriya* [Journalism in 2020: creativity, profession, industry] (pp. 517–518). Moscow: Faculty of Journalism of Moscow State University. (In Russian)

Guliyeva, S. A. (2021a). Zhurnalistikoe obrazovanie v Azerbajdzhane [Journalism education in Azerbaijan]. E. L. Vartanova, Ya. N. Zassoursky (Eds.), *Zhurnalistika v 2020 godu: tvorchestvo, professiya, industriya* [Journalism in 2020: creativity, profession, industry] (pp. 518–519). Moscow: Faculty of Journalism of Moscow State University. (In Russian)

Guliyeva, S. A. (2021b). Vyshee zhurnalistikoe obrazovanie v Azerbajdzhane [Journalism higher education in Azerbaijan]. *Information Age*, 9 (1), 33–42. (In Russian)

Khubetcova, Z. F. (2019). Nauchno-obrazovatel'nye shkoly zhurnalistiki stran blizhnego zarubezh'ya: reprezentaciya i aprobaciya metodiki analiza (na materialah Belarusi, Kazahstana i Ukrainy) [Theoretical and pedagogical journalism schools in post-soviet states: representation and test methodology of analysis (on the materials of Belarus, Kazakhstan and Ukraine)]. *Bulletin of Volzhsky University after V. N. Tatishchev*, 4 (1), 169–180. (In Russian)

Khubetcova, Z. F. (2020). Vklad Peterburgskoj shkoly zhurnalistiki v stanovlenie i razvitie politologii zhurnalistiki (politicheskoy teorii zhurnalistiki) [Contribution of the St. Petersburg school of journalism to the formation and development of journalism politology (political theory of journalism)]. I. N. Blokhin, Z. F. Khubetcova, A. N. Marchenko (Eds.), *Ocherki Peterburgskoj shkoly zhurnalistiki* [Essays of the St. Petersburg school of journalism] (pp. 69–95). St Petersburg: Aletheia. (In Russian)

Khubetcova, Z. F. (2021). Komparativnyj analiz nauchno-obrazovatel'nyh shkol zhurnalistiki stran blizhnego zarubezh'ya [Comparative analysis of theoretical and educational schools of journalism in the Near Abroad countries]. E. L. Vartanova, Ya. N. Zassoursky (Eds.), *Zhurnalistika v 2020 godu: tvorchestvo, professiya, industriya* [Journalism in 2020: creativity, profession, industry] (pp. 529–530). Moscow: Faculty of Journalism of Moscow State University. (In Russian)

Korkonosenko, S. G. (2019a). Rossijskie shkoly zhurnalistiki v kul'turno-civilizacionnoj sisteme koordinat [Russian schools of journalism in the cultural and civilizational coordinate system]. I. M. Il'inskij (Ed.), *Vyshee obrazovanie dlya XXI veka: rol' gumanitarnogo obrazovaniya v kontekste tekhnologicheskikh i sociokul'turnykh izmenenij: XV Mezhdunarodnaya nauchnaya konferenciya: v 2 chastyah. Chast' 1* [Higher education for the XXI century: the role of humanitarian education in the context of technological and socio-cultural changes: XV International scientific conference: in 2 parts. Part 1] (pp. 167–173). Moscow: Moscow Humanitarian University. (In Russian)

Korkonosenko, S. G. (2019b). Shkoly zhurnalistiki v Rossii: nacional'nye priority [Journalism schools in Russia: national priorities]. *Strategicheskie orientiry razvitiya vysshej shkoly: sb. nauchnyh trudov uchastnikov Nacional'noj nauchno-prakticheskoy konferencii* [Strategic guidelines for the development of higher education: collection of scientific papers of participants of the National scientific and practical conference] (pp. 194–203). Moscow: RUSAJNS. (In Russian)

Korkonosenko, S. G. (2021a). Nauchno-metodicheskoe obespechenie issledovaniya shkol zhurnalistiki [Scientific and methodological

- support for the research of journalism schools]. E. L. Vartanova, Ya. N. Zassoursky (Eds.), *Zhurnalistsika v 2020 godu: tvorchestvo, professiya, industriya* [Journalism in 2020: creativity, profession, industry] (pp. 522–523). Moscow: Faculty of Journalism of Moscow State University. (In Russian)
- Korkonosenko, S. G. (2021b). Podgotovka prepodavatelya zhurnalistiki v magistrature [Training for journalism teacher in the master's program]. *Bulletin of L. N. Gumilyov Eurasian National University. Journalism Series, 1* (134), 79–90. (In Russian)
- Kurushkin, S. V. (2020). Politicheskaya zhurnalistsika v setevoy srede: osnovnye principy Peterburgskoj shkoly v mirovom kontekste [Political journalism in the online environment: the basic principles of the St. Petersburg School in the global context]. I. N. Blokhin, Z. F. Khubetcova, A. N. Marchenko (Eds.), *Ocherki Peterburgskoj shkoly zhurnalistiki* [Essays of the St. Petersburg school of journalism] (pp. 136–144). St Petersburg: Aletheia. (In Russian)
- Shostok-Novacka, P. (2021). Obuchenie zhurnalistov v Pol'she (na primere Silezii) [Education of journalists in Poland (The example of Silesia)]. *Information Age, 9* (1), 43–53. (In Russian)
- Smolyarova, A. S. (2021). Uchilis' li zhurnalisty na fakul'tete zhurnalistiki: mirovoj opyt [Did journalists study at the Faculty of Journalism: world experience]. E. L. Vartanova, Ya. N. Zassoursky (Eds.), *Zhurnalistsika v 2020 godu: tvorchestvo, professiya, industriya* [Journalism in 2020: creativity, profession, industry] (pp. 525–526). Moscow: Faculty of Journalism of Moscow State University. (In Russian)
- Svitich, L. G. (2020). O dinamike zadach zhurnalistiki v kontekste koncepcii S. G. Korkonosenko o ee rolyah [On the dynamics of the tasks of journalism in the context of the concept of S. G. Korkonosenko on its roles]. I. N. Blokhin, Z. F. Khubetcova, A. N. Marchenko (Eds.), *Ocherki Peterburgskoj shkoly zhurnalistiki* [Essays of the St. Petersburg school of journalism] (p. 320–345). St Petersburg: Aletheia. (In Russian)
- Tulupov, V. V. (2020). Voronezhskaya nauchno-obrazovatel'naya shkola zhurnalistiki [Voronezh theoretical and educational school of journalism]. *Information Age, 8* (4), 35–49. (In Russian)
- Vartanova, E. L., Anikina, M. E., Dunas, D. V. S. G. Korkonosenko i teoriya zhurnalistiki. Ekspertnoe interv'yu s kommentariyami [S. G. Korkonosenko and the theory of Journalism. Expert interview with comments]. I. N. Blokhin, Z. F. Khubetcova, A. N. Marchenko (Eds.), *Ocherki Peterburgskoj shkoly zhurnalistiki* [Essays of the St. Petersburg school of journalism] (pp. 294–312). St Petersburg: Aletheia. (In Russian)
- Zhirkov, G. V. (2020). S chego nachinalos': u istokov zhurnalistikogo obrazovaniya [Where it started: at the origins of journalism education]. I. N. Blokhin, Z. F. Khubetcova, A. N. Marchenko (Eds.), *Ocherki Peterburgskoj shkoly zhurnalistiki* [Essays of the St. Petersburg school of journalism] (pp. 9–37). St Petersburg: Aletheia. (In Russian)

Author's information:

Sergey G. Korkonosenko, Dr. Sci. in Political Sciences, Professor; s.korkonosenko@spbu.ru.

М. А. Бережная

Санкт-Петербургский
государственный университет
Российская Федерация, 199034,
Санкт-Петербург, Университетская
наб., 7/9

В статье представлены материалы экспертных интервью, проведенных в рамках исследовательского проекта «Научно-педагогические школы журналистики в России». В ходе интервью эксперты определили обязательные компоненты феномена школ и оценили их значение в отечественной образовательной практике. Базовые ценности отечественных школ журналистики сегодня вступают в противоречие с сиюминутными потребностями **медиа-рынка** и новыми технологическими тенденциями.

Ключевые слова: научно-педагогические школы, журналистика, университет, экспертное интервью.

УДК 070

**ФЕНОМЕН
НАУЧНО-ПЕДАГОГИЧЕСКИХ ШКОЛ
ЖУРНАЛИСТИКИ В РОССИИ:
ВЗГЛЯД ЭКСПЕРТОВ**

Сегодняшний интерес к феномену школ в сфере науки и образования обусловлен стремлением к поиску твердых опор, не подверженных конъюнктурным колебаниям в эпоху быстрых метаморфоз. Этот злободневный контекст определяет необходимость интегративного подхода к накопленному интеллектуальному капиталу в данной сфере с целью выявить ее ценностные константы. В основе проекта «Научно-педагогические школы журналистики в России» лежит концепция национально-культурной идентичности журналистского образования [Корконосенко 2017; Широканова 2012]. При этом, подвергая всестороннему анализу и осмыслению опыт отечественных научно-педагогических школ журналистики, невозможно не учитывать особый характер объекта изучения: его описание и оценка включают в себя субъективные представления непосредственных участников образовательного процесса и основаны во многом на том понимании образования, которое формировалось несколькими поколениями преподавателей и исследователей журналистики в нашей стране [Korkonosenko 2018; Khubetsova, Korkonosenko, Blokhin 2015].

В связи с этим значимой частью исследовательского проекта стала серия экспертных интервью с руководителями образовательных организаций и

известными медиапедагогами из разных регионов и вузов России. Целью работы было аккумулировать представления о феномене научно-педагогических школ в журналистике, выявить его ценностное ядро и получить ответы на вопросы, связанные с современным состоянием и перспективами отечественного журналистского образования.

В структуру интервью были включены базовые и вариативные смысловые блоки с учетом сферы деятельности и индивидуального опыта экспертов:

- понятийный (определение, интерпретация, конкретизация понятий);
- содержательный (данные о развитии конкретных школ, имена, факты, примеры, специфика);
- проблемный (современное состояние, вызовы, перспективы).

Всего в 2020–2021 годах было проведено 10 полуструктурированных интервью с видеозаписью для последующей публикации на сайте проекта. В список экспертов включены люди, вовлеченные в процесс образования журналистов; имеющие опыт управления образовательной деятельностью в этой сфере; получившие образование в одной из школ, которое нашло применение в преподавании журналистики. Среди собеседников: деканы факультетов журналистики, заведующие кафедрами журналистики, профессора профильных факультетов, руководитель крупного профессионального образовательного проекта, создатель и руководитель школы журналистики для старшеклассников.

Определяя **понятие научно-педагогической школы**, эксперты использовали описательный подход, выделяя обязательные компоненты феномена и оценивая их значение в отечественной образовательной практике. Эти компоненты не складываются в какую-то иерархическую структуру и представлены в данной

статье в последовательном изложении, удобном для цельного восприятия полученных мнений и данных. Интерпретация феномена основывалась на базовом представлении о приоритетах в журналистском образовании, и анализ интервью позволяет выделить два основных контекста.

Первый контекст тесно соотносится с классическим пониманием научно-педагогической школы как «сложившимися традициями, особой культурой исследовательской и преподавательской деятельности» [Писарева, Тряпицына 2018: 9], что, прежде всего, предполагает научно обоснованный подход к образовательному процессу¹.

Отделить формирование теорий журналистики от формирования школ совершенно невозможно в наших условиях. Мы берем за исходное понятие научно-педагогические, или научно-образовательные школы, понимая, ~~но это~~ синтез характерен для нашей страны, для нашей образовательной и профессиональной культуры. Во многих странах говорить о научно-педагогических школах не приходится. Потому что есть наука, она делается в академических или частных коммерческих институтах, и есть образование, педагогика, учебный процесс. Мы другие.

Мне больше нравится название «научно-образовательная», чем «научно-педагогическая». Потому что педагогика — тоже часть науки, и здесь мы разделяем два процесса: получение знаний в традиционном для образования формате и создание нового знания, приращение нового знания, что есть традиционный формат науки.

Второй контекст восходит к дискуссиям о сочетании науки и ремесла, теории и практики в журналистском образовании.

¹ Суждения, полученные в интервью, выделены абзацами с курсивом.

На Урале занимаются как наукой, так и образованием. И это имеет свою длительную историю.

В чистом виде теория журналистики мало что даст человеку и мало что даст журналистскому образованию.

Научно-педагогическая школа — это сочетание теории и практики. Практика очень точно синхронизирована с теорией.

В обоих контекстах выявляется особая смысловая нагрузка научной составляющей в понятии «школа журналистики», которую одни эксперты воспринимают как необходимую, а другие — как факультативную.

Мы с вами еще для себя не определили, в каком соотношении находятся наука и образование в контексте школы. Но, конечно, нужны те самые наукометрические показатели, за которые мы критикуем академическую бюрократию, они должны быть, потому что школа должна постоянно производить новое знание и укреплять фундамент, на котором она работает.

Связь научных исследований и преподавания опосредованная. Практическая школа требует, чтобы у студента были определенные навыки, ~~это~~ набор навыков определен и ограничен, сейчас он немного расширяется в связи с новыми информационными технологиями, но базовые умения остаются: определиться с темой, понять, где есть тема, где нет темы, найти информационный повод, добраться до источников. Разговорить человека, проверить информацию и упаковать ее в тот вид, который воспринимается сегодняшней аудиторией. А наука тут...

Я считаю, что в данном случае сложно говорить о науке. Когда первый раз заместителю декана по научной работе филологического факультета, в составе которого мы существовали, пришлось в голову посмотреть, что у

нас за курсовые работы... Конечно, она была поражена, потому что там была сплошная публицистика, какие-то большие журналистские работы. С минимальным научным исследованием.

В тех же контекстах эксперты рассматривают педагогические аспекты образовательного процесса, и здесь тоже звучат противоречивые суждения.

Научно-образовательная школа отличается от научной тем, что выдается новый научный продукт в виде учебников, пособий, программ. Они направлены на процесс обучения студентов. А как без этого?

Если хочешь научиться писать — пиши, хочешь научиться снимать — снимай, хочешь научиться фотографировать — фотографируй, хочешь выступать в кадре — выступай. Если хочешь управлять корпорацией — управляй. Только в процесс практики ты можешь освоить то, что собираешься освоить.

Мы 15 лет сотрудничаем с Леонидом Колпаковым. У него нет журналистского образования. Но он работал в крупнейших изданиях: в «Комсомольской правде», «Советской России», сейчас первый заместитель главного редактора «Литературной газеты». Он может рассказать о профессии гораздо больше, чем любой теоретик и методолог, который изучил досконально, как преподавать журналистику.

Вместе с тем, первоначально разделяя научный и образовательный векторы, эксперты в итоге определяли научное осмысление текущей журналистской практики как основу и содержательную составляющую образовательных программ — и в аспекте квалификации педагогов, и относительно кругозора и аналитических компетенций студентов.

Журфак меня научил тому, что усвоение любого знания должно обязательно учитывать методологию. Оно всегда должно быть

последовательным, логичным и вести к какой-то конкретной цели. А цель — это не задачи. Возникает путаница между целью и задачей, когда многие преподаватели говорят, что «главное — чтобы они умели писать». Но писать — это задача.

Вот типичный разговор с представителем отрасли: «С кадрами тяжело. — А тебе какие кадры нужны? — Чтобы голова была. И чтобы умел говорить». Но когда начинаем разбираться, что означает «чтобы голова была», то выявляется необходимость индоктринировать знания о функциях журналистики и ее роли в обществе, изучить правовое поле, в котором журналистика развивается, познакомиться с профессионально-этическими нормами.

Я бы сказала: у журналистского образования три ноги. Это знание об обществе, о мире, в котором работает журналист, знание о журналистике как явлении и вот только третья нога (она может быть очень устойчивая, но только третья) — это журналистская практика.

Образовательная школа должна соединять в себе не только образовательную функцию, но и исследовательскую. Только исследователь может подстраиваться под среду.

Американская и скандинавская традиция предлагает разводить практическую журналистику и теорию журналистики. Я думаю, это обедняет зарубежных коллег. Чем больше я смотрю на то, что происходит сегодня, тем более я в этом убеждаюсь. Критическое сознание, *critical thinking*, которое нужно журналисту, сформировано фрагментарно и только на уровне прагматики, а не на уровне системного видения мира.

Важнейшей качественной характеристикой и ценностью отечественных

журналистских школ эксперты признают широкую гуманитарную подготовку, которая включает в себя знания в области философии, истории, литературы, искусств, психологии, социологии, лингвистики, а также коммуникативных дисциплин.

Заказчиком журналистского образования является общество. Со всем комплексом проблем, традиций, культурных и экономических особенностей развития, этнолингвистических особенностей...

Школа, основанная как система образования, построенная на определенных взглядах на журналистское образование, не замыкается на реестре преподавателей собственно журналистики. Наша школа предполагает, что лучшие лекторы дают нам литературу — русскую и зарубежную, приходят читать курсы истории, философии и т. п. Привлечение этого высокого университетского интеллекта в журналистскую аудиторию — это концептуальное решение.

Мы много внимания уделяем литературе не только потому, что выросли из филфака и многие являются кандидатами и докторами филологических наук. Но еще и потому, что все-таки слово — это главное.

Без гуманитарной составляющей образования, в том числе филологической, журналистике (а не медиакоммуникации) не научишь. Одно из базовых умений — грамотно, выразительно, точным языком излагать небанальные мысли по поводу того, что творится вокруг.

Мы должны понимать, что журналист не только владеет базовыми навыками, но он — человек социализированный, он понимает, что происходит ~~может~~, сопоставлять, анализировать. Значит, надо закладывать в человека мыслительные алгоритмы. А это

делает гуманитарная составляющая, философия.

Из университета выходят широко образованные люди, которые не могут халтурно писать. Это им неинтересно. Образованный человек глубже и интереснее понимает жизнь. И еще требуется сочетание широкой подготовки со специальной. Мы так формировали стандарты, чтобы сочетались социология и социология журналистики, психология и психология журналистики, экономика и медиаэкономика.

У нас было много совещаний с индустрией. Спрашиваем, что вам нужно? Они говорят: чтобы был образованным, а форматам мы их научим за один-два месяца. Это говорят лидеры, мощные издания.

Я считаю себя настоящим продуктом научно-образовательной школы журфака МГУ, которая заставляет нас смотреть на объективную реальность и заниматься анализом эконометрики медиаиндустрии, контент-анализом журналистских текстов, делать исследования, основанные на количественных индикаторах, но оставляет нам свободу в выборе позиции. Я думаю, что это отличительные черты той школы, к которой я принадлежу и которую пытаюсь развивать, включая в нее молодое поколение.

Необходимость широкой гуманитарной подготовки будущих журналистов, на которой настаивают эксперты, концептуально связана с условиями профессиональной состоятельности выпускников. Такой подход обусловлен не только потребностями медиарынка, ориентированного на универсальные и широкие компетенции журналистов, но и основан на представлении об особом характере отечественной журналистики, берущей начало в литературе и публицистике. **Авторская позиция журналиста,**

выполнение им просветительской миссии рассматриваются большинством экспертов как отличительная черта отечественной школы.

Наша журналистика — это изначально публицистика, разрешение вечных проблем жизни при помощи журнальных статей.

Журналистское образование должно помочь выпускнику овладеть главным капиталом, главным мастерством, которое есть в профессии, оно называется человековедение. Вот научим мы этому качеству, интересу к людям, умению вжиться в человека — как это делает Юрий Рост, блистательный мастер человековедения, значит, будет у выпускника интересная профессия на всю жизнь.

Глубина, которая заложена в журналистских текстах, всегда присутствующая личная позиция — это тоже традиция, которую мы должны принимать. Наши журналисты любят публицистический стиль, и сегодня мы видим в этом определенное преимущество, потому что главное достижение социальных медиа — это возвращение личной точки зрения автора. Журналист у нас всегда автор.

При этом публицистическая традиция как черта своеобразия отечественной школы вступает в противоречие с профессиональной функцией модерации общественного диалога, и соответственно эксперты могут видеть здесь актуальную проблему в понимании профессии.

Главной компетенцией является именно коммуникация, способность использовать все коммуникативные техники и применять в самых-самых разных областях.

Мы говорим об усилении персонификации, о личном бренде не для того, чтобы популяризировать себя, а чтобы сделать свои тексты эффективнее, сделать свое слово сильнее.

Нужно приучиться понимать, что ты работаешь для людей, не транслировать свое внутреннее понимание, а уметь слышать других людей. Очень много психологии должно быть сейчас в журналистике. Чтобы первостепенным было не то, что я скажу, а то, что я услышу во всех знаках, событиях в мире и в обществе и что смогу, не искажая, передать аудитории.

Аспекты персонализации и **роли личности** стали ключевыми в описании и характеристиках научно-педагогических школ журналистики: их главным компонентом был назван вклад «отцов-основателей», учителей, что соответствует традиции определения научных (не научно-образовательных) школ [Грезнева 2003; Устюжанина и др. 2011]. В ответах прослеживается связь характеристик конкретных школ с именами ушедших или нынешних деятелей журналистского образования, а также подчеркивается персонализированность педагогического процесса.

Личностей много будет. Несколько уровней. Но всегда будет основатель школы, который определяет и формулирует ее миссию, закладывает определенные ценности, не подверженные времени, который своей личностью эту школу цементирует.

Наша научно-образовательная школа журналистики имеет свою длительную историю. И связана, конечно, с именами людей, которые основывали наш факультет журналистики.

Мы первым делом вспоминаем личности. Лидеров. Когда говорили МГУ, вспоминали Я. Н. Засурского, когда ЛГУ, то А. Ф. Бережного.

Школа МГУ, СПбГУ — это классические школы. Здесь были заложены основы. Люди, которые здесь работали, создавали советскую, а потом российскую журналистику. На их знания, книги мы опирались.

Школа должна иметь свои традиции, гуру, последователей и свою тематику. Чтобы ее определяли по людям: «А, это там, где вот такие-то работают?».

Представляется важным подчеркнуть, что отечественные школы журналистики ассоциируются именно с именами конкретных исследователей. Несмотря на важность географического обозначения и связи с определенными университетами, факультетами, кафедрами, в центре внимания экспертов — фигуры, положившие начало исследовательским тематическим направлениям, методикам и программам подготовки, традициям научных и творческих мероприятий.

Если мы говорим об университетах, то мы не можем говорить о фабричном производстве специалистов. Это всегда продукт взаимодействия студента с преподавателем, с рядом преподавателей.

У нас 150 центров журналистского образования в России, но я бы не сказала, что у нас 150 школ. Их меньше, они связаны с классическими университетами, прежде всего. Я не погрешу против истины, если предложу взять рейтинги факультетов журналистики. И мы, конечно, увидим, что те, кто в рейтинге выше, больше могут претендовать на статус школ. Очевидно, что это Москва, Санкт-Петербург, Воронеж, Екатеринбург.

Когда я работал администратором, то ставил себе цель развивать те начинания, которые заложены отцами-основателями. Это Б. С. Коган, В. В. Кельник, А. И. Курасов, В. А. Павлов, В. Н. Фоминых, В. А. Шандра...

В Уральском университете есть признанные лидеры, и бывшие, и нынешние. Вот только что там выпустили коллективную монографию, посвященную журналистскому профессионализму. Это их линия,

Уральский университет всегда был знаменит вниманием к профессиональной подготовке журналистов. Перенесемся на европейскую часть России, и мы увидим блестящие фигуры, допустим, в Воронеже. Недавно нас покинул Лев Ефремович Кройчик — это был совершенно уникальный человек, и педагог, и исследователь, и тот, которого принято называть Учителем. Так с почтением называют не коллеги, так называют педагога ученики.

Деонтологией в МГУ занимается Лазутина. В СПбГУ Сидоров объединил вокруг себя людей, издает сборники, проводит круглые столы по изучению аксиологии, а школа текста — это Мисонжников, Дускаева, Коньков. В Тольятти очень хорошая онтологическая школа. На Урале несколько направлений, например социологическое, начатое еще Сесюниным, потом развитое Лозовским и Олешко. Надо вспомнить и Воронеж, который всегда глубоко занимался публицистикой.

Моим научным руководителем был Г. В. Колосов, он меня познакомил с алматинской школой, откуда сам вышел. Мы с давних пор знали, что Ростов — это типология СМИ, трудами Е. А. Корнилова и А. И. Аكوпова; одновременно этим занимались и в Ленинграде, и в Москве. В МГУ появилась социология журналистики: Е. П. Прохоров, Л. Г. Свитич и другие специалисты, а кафедра Э. А. Лазаревич — это центр изучения техники газетного дела. В Томске тоже очень интересная школа. Лидеры — это важно, мы по ним сверяем свое движение. Но внутри каждой школы много разных направлений. Про Воронеж могу сказать. Поэтику публицистики активно разрабатывала М. И. Стюфляева; Л. Е. Кройчик изучал сатирическую журналистику, а потом стал заниматься жанрами. Это одно направление. Параллельно Г. В. Антюхин развил тему региональной

журналистики, попытался объединить силы на этом направлении, и, кстати, стал первым президентом Академии наук региональной печати. И третье направление связано с именем Б. В. Кривенко, это функциональный стиль массовой коммуникации.

Своеобразие школ журналистики, тематический уклон в исследованиях и профессиональных дисциплинах может определять и **региональный компонент**, что тоже базируется и получает развитие, благодаря интересу и энтузиазму конкретных исследователей и коллективов. К сожалению, этот пласт исследован, по оценке экспертов, очень мало, хотя дает возможности самостоятельной разработки научных и творческих тем, уникальных курсов и программ.

Каждая кафедра, каждое направление журналистики в регионе было связано с какими-то региональными особенностями. Так, в Ярославле сильная культурологическая школа, и журналистика стала «культурологической», студенты и аспиранты включались в культурологическое исследование региона и страны. Региональные тенденции очень интересны, и в плане образования они порой отходят от магистральных линий журналистики мегаполисных городов. Возьмем Новгородскую губернию. Здешие газеты 1900-х годов ~~и ранее~~ никто не изучал. Большинство сотрудников редакций 1990-х были выпускниками филологического факультета и в студенческие годы изучали художественные произведения. Когда была организована кафедра журналистики, преподаватели со студентами пошли в архивы, стали весь этот пласт поднимать, и оказалось, что здесь, действительно, белое пятно. Так же, я думаю, происходило в других регионах. Я очень люблю словосочетания «региональная идентичность», «терри-

ториальная идентичность». Мне кажется, что в наших выпускниках мы должны воспитывать такую идентичность.

Я надеюсь только на региональную журналистику. В области вообще газету читать не будут, если ты отстраненно будешь писать. В регионах либо подписываются, либо покупают прессу, аудитория сама ее субсидирует. Там есть и очерк, и зарисовка, хотя и намного меньше, чем в советское время, есть аналитика, расследования, эссе.

Региональный вектор — это стратегия, которая обязательно должна отражаться в учебном плане. У нас есть дисциплина «История Великого Новгорода». Она волей-неволей погружает человека в местную культуру, мы организовываем экскурсии, студенты ездят по городу, готовят экскурсии для потенциальных гостей. Есть также дисциплина «История новгородской журналистики», и курс «История журналистики» обязательно включает в себя региональный компонент.

Руководитель крупного фестиваля региональных медиа подчеркивает важность региональной специфики и необходимость соответствующих исследований представителями научно-педагогических школ.

Меня удивляет, почему вузы не видят, какое огромное количество материала существует у нас. Я иногда думаю, что будь я преподавателем, я бы, конечно, этим пользовалась. В течение каждого сезона по девяти номинациям мы получаем в каждом регионе лучшие видео, мультимедийные материалы, посты в соцсетях, работы редакций. Можно посмотреть, о чем они пишут, как пишут, какие используют подходы, можно узнать, чем в течение определенного сезона живут регион и страна. Можно увидеть социальную карту болевых точек каждого региона. Понятно, например, что Дальний

Восток как приграничный край будет говорить о взаимоотношениях с Китаем... Для магистрантов или аспирантов это огромный исследовательский материал, которым можно вполне пользоваться.

Итак, своеобразие каждой школы первоначально определяется индивидуальными исследовательскими интересами и практическим опытом ее лидера, в том числе коллективного, того, кто выбирает направление и формирует некий стартовый капитал в виде статей, научных работ, книг, учебников и, конечно, учеников, коллективов, обеспечивающих преемственность традиций. Отдельно нужно отметить факторы и обстоятельства формирования такого лидера: исторические, социальные, образовательные, географические и др.

Развитие школ предусматривает не только сохранение традиций, но смену лидеров, преемственность, обновление.

Кому нужна школа? Кому нужен университет? Мы точно знаем. Они нужны для учеников, для студентов. Основоположники школы, создав труды, передают свои идеи, свой дух ученикам. Лидер становится связующим звеном между основоположниками и будущими поколениями. Поэтому в число индикаторов школы входит приток молодых, а с ними — обновление и развитие, расширение тематики, совершенствование образовательного процесса.

Нередко молодой человек и в бакалавриате, и в магистратуре, и в аспирантуре обучается под руководством одного и того же профессора. Мы сразу ориентируем на какую-то учебную дисциплину. Стало традицией: если позволяет содержание диссертации, то мы предлагаем аспиранту выпустить монографию или учебное пособие. Таких примеров много. К защите приходит уже с книжкой.

Однако эксперты отмечают ряд системных организационных проблем, которые препятствуют притоку молодых кадров: отсутствие бюджетных мест в аспирантуре, нарушение традиционной траектории роста специалиста, который последовательно переходит с одной ступени образования на другую, низкая оплата работы вузовского преподавателя.

Молодых калачом не заманишь. Потому что нет этого калача, собственно говоря, ничего им не предлагает университет. Практиков тоже не заставишь заниматься наукой, были такие попытки, но так и не дошло до диссертаций.

Нам все труднее рекрутировать студентов в науку. В целом склонность к науке имеет очень маленький процент учащихся. В магистратуру после бакалавриата желают идти не все, а кто идет, те хотят траекторий международного, федерального уровня, не хотят закапываться в провинциальные темы. Школа может не то чтобы разрушиться, она может просто не продолжиться. Нам нужна постоянная смена. Но бюджетных мест в аспирантуру не дают, и мы стараемся выкручиваться своими силами. У нас очень интересный проект называется «Аспирантский проект»: аспиранты учатся за счет университета, но подписывают обязательство остаться у нас работать три года после аспирантуры.

Таким образом, одну из угроз для сохранения и развития научно-педагогических школ эксперты видят в отсутствии естественного возобновления преподавательских кадров, имеющих соответствующую научную и исследовательскую подготовку.

Еще более проблемной в оценке экспертов предстает область **педагогических компетенций** и

образовательных практик, где соединяются традиции академической исследовательской школы и современного ремесла.

Мы редко задумываемся о том, что подавляющее большинство работников, которые стали педагогами по должностному статусу, по роду занятий, не получали никакого педагогического образования. Многие воспроизводят с разными вариациями тот опыт, который они сами наблюдали, когда были студентами. Другие создают какие-то собственные методики преподавания. Это жутко нерационально. Странным образом мы десятилетиями готовили хороших журналистов, не имея подготовленных педагогов.

Как уже отмечалось, теоретическая основа и содержательная глубина в преподавании профессиональных дисциплин признается как базовая ценность и показатель качества в подготовке журналистов.

Школа в какой-то степени должна быть консервативной. Нас торопят, торопят. Практики скептически смотрят, когда мы говорим, что главное — соединение практики с наукой. Но мы создаем модели и в науке, и в образовании.

Можно захватить внимание аудитории интересными историями из жизни редакции, шутками-прибаутками, какой-то уникальной информацией, которую они не привыкли получать от преподавателей университета. Какое-то время удастся удержать внимание благодаря своему имиджу, бейджикам, которые многие наши практики не снимали на лекциях или вытаскивали из пиджаков. Но на короткое время. Потом начинаются трудности с объяснением материала.

Самыми интересными среди журналистов были те, у кого практика подкреплялась научным комментарием. Кто-то получил

историческое образование, и когда он рассказывал о написании текста, о выборе форм слова, он обращался к прошлому, даже к петровским временам. Так он мог объяснить, почему в нашей журналистике такая гамма аналитических и художественно-публицистических жанров, почему такой красивый язык.

Однако эксперты подчеркивают необходимость обновления привычных форм в образовательном процессе, привлечения преподавателей из отрасли, что, в свою очередь, может стать вызовом для сложившихся традиций и ставит задачи приобретения новых педагогических умений.

Практические занятия должны вести молодые журналисты из отрасли. Я начинаю понимать и разделять эту идею. Студенты сегодня внимательно и с интересом относятся к близким по возрасту, но опытным людям в профессии. Это хочется ухватить.

Приходят люди, которые просто не знают, с чего начать первое занятие.

Нелюбят преподавателей за патетику иногда. Как нам говорят слушатели семинаров повышения квалификации, они говорят птичьим языком, общие слова, сложно воспринимать этот вузовский язык.

Я насмотрелась преподавателей из числа журналистов, газетчиков, телевизионщиков, самых разных. Иногда даже поражалась, как они придумывают такие практические задания студентам — да мне бы в голову такое не пришло, несмотря на мой 20-летний опыт в газете. А были такие, что хотелось закрыть глаза и уши, чтобы только не слышать, как они вещают. Но если говорить о том, нужна ли какая-то подготовка преподавателям-практикам, то, конечно, нужна. Без нее успешными преподавателями практики быть могут только в порядке исключения.

В ответах экспертов описываются индивидуальный опыт преподавания профессиональных дисциплин, самостоятельные поиски методик преподавания материала, приема зачетов, внеаудиторной коммуникации с обучающимися.

У каждого своя методика продвижения идей. Я видела программы в Казани, курсовые работы в Барнауле. В основе все-таки концепция, а дальше — я вообще сторонник вариативности всякого рода. Именно в методах. Это такая индивидуальная вещь.

Ходят за ним юноши, девушки, вереницей, слушаю его раскрыв рот. Я сам слушал его лекции, выступления. Он в наименьшей степени рассказывает о том, как его ведет технология. Он рассказывает о том, как он использует технологии, потому что решает свои творческие профессиональные задачи.

Аудиолекции готовлю. Мне интересно. Так потихонечку осваиваешь, например, социальные сети. Я во всех сетях. Начинаю день с электронной почты, с соцсетей. И других призываю.

Тем не менее, только в одном интервью упоминалась методика работы с преподавателем журналистики для решения конкретной образовательной задачи.

Мы берем практиков, у которых нет опыта преподавания. Сначала они говорят: «Нет, я ничего не смогу сформулировать, у меня вообще нет навыков обучения, разве кому-то интересно то, что я делаю, все так делают». Поэтому мы обязательно просим тезисы и проговариваем, на какой именно теме хочет сконцентрироваться педагог. То есть фактически выполняем методологическую работу. И вдруг видим, что наши эксперты, которые еще полтора года назад боялись говорить, начинают выступать на других площадках, проводят курсы. Значит, мы смогли заложить основу, научить их

преподавать, понимать, к какой точке они хотят привести своих слушателей. Научили делить большие задачи на подзадачи, отделять теоретические выступления от практических воркшопов.

Потребность в новых преподавательских кадрах наталкивается также на устоявшиеся административные условия организации учебного процесса в вузах.

Зарплаты в университетах маленькие, ответственности много. У человека, который действительно работает и приобрел статус в редакции, дел выше крыши. Он в какой-то момент приходит в университет, а потом понимает, что нужно писать всякие планы, отчитываться, сидеть на совещаниях. Он понимает, что дело абсолютно не имеет материальной выгоды, занимает у него тонну времени, и в какой-то момент он говорит, что ему важнее своя работа. Давайте лучше я ваших студентов возьму к себе на практику в редакцию. Сложно университетам вытаскивать практиков к себе на системное преподавание.

Однако главная озабоченность, которая отмечается в текстах экспертных интервью в контексте развития научно-педагогических школ журналистики, связана с разрушением традиции **фундаментальной подготовки**, упрощением учебных планов, унификацией компетенций, увлечением технологиями, а также с коммерциализацией и прагматизацией современного медиаполя.

Рынок труда начинает говорить: нам нужны одинаковые специалисты с одинаковым набором технологических навыков, одинаковым пониманием своих обязанностей именно в тех редакциях, которые зарабатывают деньги.

Унификация — это всегда плохое будущее. Унификация, которая существует в гуманитарном университетском

образовании, это, знаете ли, просто совсем погибель образования.

Сейчас образование все больше ориентируется на практику. Поэтому есть угроза, что выпускники не будут знать элементарных вещей из истории страны, из политики и т. д.

Со временем мы все больше и больше понимаем определенную ограниченность практико-ориентированного подхода в тех областях деятельности, которые связаны с функционированием общества и с воздействием на общественное сознание.

Студент лучше нас знает гаджеты. Он ждет от нас чего-то нового. Его интересует содержание. Но, естественно, на новой основе.

Мы меньше внимания стали уделять поэтике публицистики, проблематике, а раньше много было диссертаций по проблематике, это же главное. Говорят, что новая журналистика, новые медиа. А что такое новая журналистика? Мы порожаем термины, а за ними — все то же самое. Для аудитории важен смысл, или, как теперь говорят, смыслы.

Мы принимаем большое количество первокурсников, значительная часть из них не мотивирована. Это происходит одновременно с сокращением преподавательского состава. Времени на индивидуальную работу все меньше и меньше. Я по себе это хорошо знаю. На потоке 120 человек. Даешь им задание с конференции — напишите отчет. Надо проверить 120 отчетов, по минуте на отчет, уже 120 минут. А по минуте не хватит. Еще потом поговорить с ними надо. Увы. Вот серьезнейшая проблема для научно-педагогических школ.

Коммерциализация образования приводит к тому, что мы принимаем всех. Допустим, у нас 100 человек, половина никогда не будут журналистами, им непонятно, что это вообще за профессия и зачем она нужна, а из второй половины только десять человек буду

заниматься реальной журналистикой. И еще колеблющиеся, которые будут около профессии, рекламисты и т. п. Как в этих условиях обучать, я не знаю. Мы должны сознательно закрывать глаза на то, что есть болото. И функция воспитания уходит совершенно.

Что касается унификации, мне она не очень нравится. Когда я составляла образовательную программу, ориентировались на ФГОС последнего поколения, и оказалось, что все общекультурные компетенции заменены на универсальные компетенции. Вместе с ОК теперь УК, которые уже не предполагают формирования прочных знаний в науках — философии, социологии, экономике, как раньше. Образовательные компетенции все были направлены на это, а теперь универсальные компетенции для всех направлений абсолютно одинаковые.

В свою очередь, вариативность и доступность онлайн курсов, элективных дисциплин, которые получили широкое распространение в период пандемии, упоминается некоторыми экспертами как потенциальный вызов уникальности сложившихся научно-педагогических школ, тем более серьезный, чем более острая конкуренция ожидается в перспективе рынок образовательных услуг.

Глобализация глобализацией, но люди всегда живут в конкретном месте и учатся в конкретном университете. И, наверное, исходя из этого, нужно говорить о глокализации, поскольку глобализация всегда проявляет себя в локальном. Все-таки несмотря на то, что ведущие вузы, включенные в топ глобальных рейтингов, предлагают свои онлайн занятия, студенты по-прежнему стремятся к реальному месту, в котором они учатся, к реальным педагогам, не виртуальным. Они стремятся к общению. Опыт преподавания в самоизоляции показал это еще раз. Конечно, онлайн формат востребован и может быть интересен. Но когда мы

говорим об образовании, мы имеем в виду комплексный процесс, в котором должны присутствовать самые разные формы и форматы общения преподавателя и студента.

Когда началась пандемия, у многих региональных вузов был выбор. Псковский университет, насколько мне известно, в сравнении с нами пошел по другому пути. Они очень быстро подключились к московской Coursera, к различным площадкам, где уже располагались какие-то курсы. Не по журналистике, общие курсы по философии, политологии. Это было очень скорое решение вопроса в условиях пандемии. Мы же стали готовить свои курсы, поскольку наше руководство хотело независимости от федеральных центров. Безусловно, сейчас переходный период. Но общий тренд все равно на то, чтобы образование глобализировалось. Многие наши выпускники в магистратуру едут за рубеж. Глобализация будет усиливаться не в парадигме Новгород — Москва, а шире: Китай — Россия, Россия — Америка. Не только региональным вузам стоит об этом задуматься, а и федеральным тоже, которые находятся в мегаполисах. Студенты открыты и для образования на платформах других стран, очень многие знают английский. И конкуренция за умы, за идентичность будет происходить на глобальном уровне. Опасность я, безусловно, чувствую.

Обобщение мнений, полученных, в ходе экспертных интервью, дает возможность сформулировать следующие **выводы**.

1. Представление о ценностном ядре научно-педагогических школ журналистики формируется в русле исторических традиций отечественного журналистского образования и гуманитарной культуры. При этом на первый план выходит концептуальное осмысление социальной роли отечественной журналистики с

ее корневой принадлежностью к публицистике, правом на авторскую позицию и стремлением участвовать в общественных процессах.

2. Феномен «научно-педагогические школы» понимается экспертами преимущественно как проблемно-тематические направления, которые определяют соответствующий уклон в исследованиях и образовательном процессе в конкретном учебном заведении. Формирование таких направлений обусловлено рядом факторов, в том числе историей учебного подразделения и его местоположением. Решающую роль в создании и развитии научно-педагогических школ играют исследовательские интересы и практический опыт ее лидеров, которые закладывают ценности и традиции конкретных школ. Представление о сложившейся научно-педагогической школе включает в себя преемственность традиций, наличие учеников и преподавателей, научные и учебные публикации.

3. При описании образовательной практики эксперты придают особое значение личности преподавателя, подчеркивают индивидуальный характер педагогической работы в преподавании журналистики. В текстах интервью встречаются описания собственных методических приемов, отмечается творческий, авторский характер таких образовательных практик. Соответственно, стандартизованные педагогические технологии не рассматриваются в контексте преподавательской культуры и не входят в комплекс представлений о научно-педагогической школе.

4. В русле общего представления о ценностях отечественной научно-педагогической школы журналистики важнейшим ее компонентом эксперты называют широкую гуманитарную подготовку, фундаментальное

образование, которое расширяет возможности выпускников в быстро меняющейся действительности, позволяет им находить различные варианты профессиональной самореализации. Эта базовая ценность отечественных школ журналистики может вступать в противоречие с сиюминутными потребностями медиарынка и новыми технологическими тенденциями. Технологии ремесла по отношению к проблемно-тематическим направлениям школ определяются как обязательные, но прикладные, не включаются в константы данного феномена в силу динамики изменений.

5. Вызовы, с которыми сталкиваются сегодня научно-педагогические школы журналистики, связаны как с целым рядом технологических изменений в отрасли, так и с реформами в сфере образования. Эксперты указывают на разрушение целостности базовой гуманитарной основы журналистского образования, сокращение гуманитарных дисциплин и перевод их в разряд элективных, в онлайн формат, на унификацию компетенций, увлечение технологиями и актуализацию практико-ориентированного обучения. В результате сокращается приток молодых кадров в журналистское образование и возникает угроза преемственности в развитии научно-педагогических школ в их традиционном для России понимании.

Л и т е р а т у р а

Грезнева, О. Ю. (2003). *Научные школы (педагогический аспект)*. М.: [без изд-ва].

Корконосенко, С. Г. (2017). К исследованию научно-образовательных школ журналистики в России. *Век информации*, 3, 21–27.

Писарева, С. А., Тряпицына, А. П. (2018). Ленинградская/Петербургская научно-педагогическая школа в Герценовском университете. *Человек и образование*, 4 (57), 5–14.

Устюжанина, Е. В., Евсюков, С. Г., Петров, А. Г., Казанкин, Р. В., Дмитриева, М. Б. (2011). *Научная школа как структурная единица научной деятельности*. М.: Центральный экономико-математический институт РАН.

Широканова, А. А. (2012). Междивизиционная динамика создания научного знания между зонами интеллектуальной стагнации и креативности. *Журнал социологии и социальной антропологии*, 15, 6 (65), 267–275.

Korkonosenko, S. G. (2018). Methods of teaching journalism as academic course in higher school. *Media Education (Mediaobrazovanie)*, 58 (3), 80–88.

Khubetsova, Z. F., Korkonosenko, S. G., Blokhin, I. N. (2015). Journalistic education: conceptualization and media competences. *Mediterranean Journal of Social Sciences*, 6 (Issue 3S3), 107–114.

Сведения об авторе:

Марина Александровна Бережная, доктор филологических наук, профессор; m.a.berezhnaya@spbu.ru.

THE PHENOMENON OF THEORETICAL AND EDUCATIONAL SCHOOLS OF JOURNALISM IN RUSSIA: EXPERT OPINION

M. A. Berezhnaia

Saint Petersburg State University
7/9, Universitetskaya naberezhnaya, 199034,
Saint Petersburg, Russian Federation

The article presents the results of expert interviews conducted within the framework of the research project “Theoretical and pedagogical schools of journalism in Russia”. The experts identified the mandatory components of the phenomenon and assessed their importance in the educational practice in Russia. Today, the basic values of theoretical and educational schools of journalism come into conflict with the current needs of the media market and new technological trends.

Keywords: theoretical and educational schools, journalism, university, expert interview.

References

Grezneva, O. Yu. (2003). *Nauchnye shkoly (pedagogicheskij aspekt)* [Scientific schools (pedagogical aspect)]. Moscow: [without publisher]. In Russian

Khubetsova, Z. F., Korkonosenko, S. G., Blokhin, I. N. (2015). Journalistic education: conceptualization and media competences. *Mediterranean Journal of Social Sciences*, 6 (Issue 3S3), 107–114.

Korkonosenko, S. G. (2017). K issledovaniyu nauchno-obrazovatel'nyh shkol zhurnalistiki v Rossii [On the research of theoretical and educational schools of journalism in Russia]. *Information Age*, 3, 21–27. In Russian

Korkonosenko, S. G. (2018). Methods of teaching journalism as academic course in higher school. *Media Education (Mediaobrazovanie)*, 58 (3), 80–88.

Pisareva, S. A., Tryapicyna, A. P. (2018). Leningradskaya/Peterburgskaya nauchno-pedagogicheskaya shkola v Gercenovskom universitete [Leningrad/St. Petersburg scientific-pedagogical school at Herzen University]. *Man and Education*, 4 (57), 5–14. In Russian

Shirokanova, A. A. (2012). Mezhcivilizacionnaya dinamika sozdaniya nauchnogo znaniya mezhdru zonami intellektual'noj stagnacii i kreativnosti [Inter-civilizational dynamics of scientific knowledge creation between zones of intellectual stagnation and creativity]. *The Journal of Sociology and Social Anthropology*, vol. 15, 6 (65), 267–275. In Russian

Ustyuzhanina, E. V., Evsyukov, S. G., Petrov, A. G., Kazankin, R. V., Dmitrieva, M. B. (2011). *Nauchnaya shkola kak strukturnaya edinica nauchnoj deyatel'nosti* [Scientific school as a structural unit of scientific activity]. Moscow: Central Economic Mathematical Institute of the Russian Academy of Sciences. In Russian

Author's information:

Marina A. Berezhnaia, Dr. Sci. in Philology, Professor; m.a.berezhnaya@spbu.ru.

А. Н. Гришанина

Санкт-Петербургский
государственный университет
Российская Федерация, 199034,
Санкт-Петербург, Университетская
наб., 7/9

В статье рассматриваются приемы портретирования как метода преподавания журналистских дисциплин. В частности, учащиеся выполняют анализ имеющихся портретов преподавателей и сами создают медийные портреты педагогов, представляющих разные научно-образовательные школы. Исследование является одним из разделов НИР кафедры теории журналистики и массовых коммуникаций СПбГУ, посвященного изучению российских школ журналистики. Цель исследования заключается в раскрытии роли личности в процессе становления научно-педагогических школ и экстраполяции результатов на процесс обучения в университете журналиста-исследователя. Полученные данные будут использованы для создания базы данных о составе и видных представителях научно-педагогических школ журналистики и массовых коммуникаций в России. Приоритетными в исследовании явились методические и психолого-педагогические аспекты процесса портретирования.

Ключевые слова: школы журналистики, журналистика, личность преподавателя, портретирование.

© Гришанина А. Н., 2021

УДК

**ПРИЕМЫ ПОРТРЕТИРОВАНИЯ
В ПРЕПОДАВАНИИ
ЖУРНАЛИСТИКИ**

Введение. Преподавание студентам, овладевающим журналистским мастерством, несет в себе дополнительные сложности, так как кроме знаний и умений учащиеся приобретают творческие навыки. Преподаватель на своем примере демонстрирует отношение к профессии — в большей степени, чем во многих других сферах, поскольку в журналистской деятельности всегда проявляется личность автора. Важным условием того, что дисциплина принесет обучающимся практическую пользу, а не осядет в архиве ненужных знаний, является погруженность преподавателя в свой предмет, его способность, что называется, быть в профессии.

Одной из задач НИР «Научно-педагогические школы журналистики в России» является создание серии профессионально-творческих портретов выдающихся представителей преподавательских коллективов. Цель исследования заключается в раскрытии роли личности в процессе становления научно-педагогических школ и экстраполяции результатов на процесс обучения в университете журналиста-исследователя.

Обзор литературы и источников. Вопросы обращения к личности преподавателя как психолого-методологические аспекты преподавания журналистики активно обсуждаются в научно-профессиональной среде. О роли

преподавателя в жизни студента-журналиста говорят В. В. Тулупов [Тулупов 2020: 36], И. В. Ерофеева [Ерофеева 2012: 5], С. К. Шайхитдинова [Шайхитдинова 2003: 170-173], В. Д. Мансурова [Мансурова 2017: 200] и др.

Н. В. Жилиякова, изучая процессы преподавания истории журналистики, пишет: преподаватели не могут вести занятия, «не занимаясь одновременно научно-исследовательской работой». Только в этом случае «они имеют возможность самостоятельно обнаружить яркие факты, примеры, которые могут быть приведены на лекциях в качестве примеров, дополнительных сведений». Исследователь делает попытку актуализировать лекционную форму изложения материала как личностную составляющую обучения. Лекция важна в тех случаях, когда новый учебный материал по конкретной теме не нашел еще отражения в существующих учебниках или некоторые его разделы устарели; по основным проблемам курса существуют противоречивые концепции, и лекция необходима для их объективного освещения; отдельные темы учебника особенно трудны для самостоятельного изучения и требуют методической переработки лектором [Буланова-Топоркова (Ред.) 2002; Жилиякова 2011: 7].

Авторы учебников, учебных пособий по педагогике высшей школы подчеркивают, что эмоциональная окраска лекции, которая формируется личностью преподавателя, сочетаясь с глубоким научным содержанием, создает гармонию мысли, слова и восприятия слушателями. «Эмоциональность воздействия лекции играет важную роль в преподавании гуманитарных дисциплин» [Буланова-Топоркова (Ред.) 2002: 7, 13].

Семьдесят пять лет существования журналистского образования в Санкт-

Петербургом государственном университете показали необходимость и важность преемственности традиций лично ориентированного преподавания. Особой общероссийской межвузовской дискуссионной площадкой стала специальная секция по проблемам преподавания и исследования журналистики и личности российского преподавателя журналистики, проводимая с 2013 года Высшей школой журналистики и массовых коммуникаций СПбГУ на одном из главных российских научных мероприятий в сфере журналистики — традиционной международной научно-практической конференции факультета журналистики МГУ «Журналистика в ... году». В течение этих лет на секционных заседаниях под руководством профессора СПбГУ С. Г. Корконосенко «представители российского и зарубежного академического сообщества размышляли о том, какими квалификационными характеристиками должен обладать преподаватель журналистики, как вести с обучающимися диалог о профессиональном долге в условиях риска для жизни, каким должно быть методическое обеспечение образовательного процесса, опираясь на опыт и проведенные социально-психологические исследования» [Хубецова 2019: 170]. Автор статьи неоднократно представлял на этой секции результаты опросов и фокус-групп обучающихся на тему «Каким быть преподавателю высшей школы?» (2013, 2014, 2015, 2020 гг.).

Преподаватель в процессе педагогической деятельности решает целый ряд задач: педагогическую, информационно-методическую, коммуникативную, культурно-просветительную, научно-исследовательскую, организационно-управленческую. С. Г. Корконосенко отмечает: «В

конечном счете успех коллективной образовательно-воспитательной деятельности находится в руках конкретного преподавателя. Именно он предстает перед студентами как живой носитель педагогических концепций и обеспечивает качественный уровень данного вуза» В прямом контакте с аудиторией решающее значение приобретают личность учителя, его готовность к работе, его профессиональная квалификация [Корконосенко 2015: 105]. И. Н. Блохин, говоря «о социологическом обозначении журналистики», указывает: «оно становится возможным при решении фундаментального вопроса этики познания — выбора между страхом с поиском возможностей его избежать и радостью встречи с неизведанным, постижение которого дает шанс сохранить гармонию в отношениях людей и сообществ» [Блохин 2020: 117]. А значит, за языком социологических цифр и таблиц в исследованиях медиа вновь и вновь — преподаватель, его личность.

В свете сказанного представляется, что медиапортретирование как метод весьма органично журналистскому образованию. Не случайно воспоминания о студенческих годах, как правило, несут в себе впечатления о преподавателях. Обращение к портретам преподавателей как представителей образовательной школы можно встретить, например, в мемуарных произведениях. Так, выпускница отделения журналистики ЛГУ (СПбГУ) 1952 года З. В. Таратынова пишет: «Мы слушали лекции блистательного литературоведа Григория Александровича Гуковского, потрясающего знатока западной литературы Татьяны Викторовны Вановской, нам, студентам-филологам, первым читала свои новые стихи Ольга Федоровна Берггольд... Литература

воспитывала, формировала чувство слова, прививала вкус, приохотила к театру и просто заставляла думать» [И припомним годы лучшие 2006: 10].

Анализ литературы, изучение подходов к созданию портретов преподавателей позволили выдвинуть гипотезу о том, что использование приема портретирования в творческом учебном процессе является, с одной стороны, возрождающейся традицией университетского обучения [Бердяев 1991; Ключевский, 1990], с другой — методикой преподавания журналистских дисциплин, востребованной в современных условиях. Для формирования навыков в профессии важно ощущать себя частью культурного пространства [Гришанина, Петросян 2019: 109], которое в вузе немыслимо без личного взаимодействия студента с преподавателем.

Методика и методология исследования. Цель НИР, обозначенная как изучение роли личности в научно-педагогических школах, поставила перед автором исследования пилотные задачи: выявить, кто он, современный преподаватель журналистики, каков его творческий, профессиональный и психологический портрет?

В Толковом словаре живого великорусского языка В. И. Даля портрет обозначается как «изображенье человека, лица его чертами, живописью; подобен, облик, образ, поличие, лик» [Даль 1888: 323]. Образ преподавателя высшей школы многогранен, при этом педагог растет вместе с обучающимися, вместе с годами существования научной школы, вместе с его временем. Время предъявляет к нему свои требования, а ценность передачи знаний и опыта вечна (из материалов фокус-группы — мнение обучающихся в магистратуре СПбГУ).

Цели и задачи определили методику исследования. Основным стал

биографический метод — способ исследования и проектирования жизненного пути личности, основанный на изучении документов биографии. Биографический метод предусматривает использование элементов контент-анализа как способа количественной и качественной обработки документации. В журналистике назначение этого метода состоит в сборе сведений о фактах и событиях, имеющих психологическое значение в жизни человека (в портретировании преподавателей биографический метод использовался, в числе прочего, и как часть профессиограммы творческой профессии, а также для отображения лонгитюдного формирования умений и навыков специалиста). Применение биографического метода в исследовании обусловлено большой практической ценностью собранного материала, так как он помогает учащимся правильно строить профессионально-деловые и повседневные межличностные отношения, призван помочь им в самопознании, чтобы рационально подходить к собственной жизнедеятельности и личностному росту.

Кроме того, использовались: мониторинг медиа, работа с документами, наблюдение, сравнительный и сравнительно-исторический анализ, интент-анализ. Был проведен мониторинг научных школ России и стран СНГ. На следующем этапе были выработаны алгоритмы исследования жизненного пути выдающейся личности как представителя научно-педагогической школы журналистики, а также умений и навыков портретируемого как фрагмента профессиограммы, анализ его профессионально-деловых, творческих и межличностных отношений. Затем были определены представители школ, ставшие объектами изучения и

описания. Избранная методика успешно сочетается:

- с современными подходами к психологическому портретированию в СМИ, когда изучаются жизненный путь и творчество персонажа, периодизация биографии, важные события в деятельности (награды, достижения, новая работа), глубина осознания и переживания исторического процесса (гражданская позиция) и др.;

- с приемами медиапортретирования как успешно завоевавшего позиции медиажанра (в блогах, порталах, ТВ-каналах, журналах); среди используемых авторами приемов — выявление уникальности личности, креативности и нетрадиционных подходов к профессии, описание внешнего образа и особенностей характера, самых характерных работ, биографии и жизненного пути, а также психологических характеристик (акцентуации личности, поведенческие характеристики) и способностей.

Здесь надо добавить, что опыт успешного применения метода портретирования есть и в современной российской науке, в том числе в близкой нам области — для создания галереи творческих портретов известных медиакритиков [Левицкая (Ред.) 2016]. Мы внимательно знакомимся с этим прецедентом при разработке своей исследовательской программы.

На третьем этапе реализации НИР при создании профессионально-творческих портретов в 2020-2021 учебном году проведены фокус-группы. Фокус-группа — это один из качественных методов социально-психологического исследования, представляющий собой полустандартизированное интервью, проходящее в форме групповой дискуссии и направленное на получение от участников субъективной информации. Основная цель такого исследования — получение информации

о том, как и почему его участники воспринимают какие-либо объекты. Дискуссия проводится по плану, в котором перечисляются основные вопросы. Внимание акцентируется на субъективном опыте людей, которые дают свое понимание, определение и объяснение этой ситуации. Получаемые ответы позволяют проверить гипотезы, а незапланированные — порождают предположения, требующие последующей проверки.

Фокус-группы были проведены на семинарских занятиях по дисциплине «Методика преподавания журналистики в высшей школе». Обучающимся был показан документальный фильм «Преподаватель!», созданный инициативной группой межрегиональной общественной организацией «Лига преподавателей высшей школы». После просмотра магистрантам предлагалось высказаться о том, каким должен быть преподаватель журналистики.

Результаты и обсуждение. Исследования показали: выделение, фиксация и затем обсуждение обучающимися качеств личности преподавателя и составляющих профиограммы, их систематизация помогает в отборе материала для создания профессионально-творческих портретов представителей школ журналистики. В этой работе используется алгоритм анализа школ, предложенный в НИР профессором И. Н. Блохиным. Так, приоритетными социально-психологическими параметрами при выборе кандидатов и создании портретов являются: время и обстоятельства возникновения школы, основатели и последователи, ведущие исследователи, специфика образовательной и научной деятельности (следование теоретическим традициям и научно-исследовательская специализация), достижения (открытия, награды, признание, цитируемость),

преимственность исследовательских направлений школы.

Параллельно с фокус-группами, обучающимся по профилю магистратуры «Исследовательская журналистика» СПбГУ было предложено осуществить мониторинг сайтов ведущих университетов страны с целью выявления информации, необходимой для разработки алгоритма анализа: критерии отбора людей, география, последовательность процесса портретирования. Уточнены составленный на предыдущих этапах НИР перечень ведущих школ журналистики, а также условия их позиционирования на информационных ресурсах вузов (сайты, порталы, СМИ). После просмотра фильма участники фокус-групп назвали основные составляющие профессии педагога.

Сравнительно-сопоставительный анализ показал высокую корреляцию ответов на одни и те же вопросы обучающихся в 2013 году (дисциплина для магистрантов «Педагогика и психология высшей школы») и 2021 году. В 2013 году обучающиеся назвали основные характеристики, необходимые преподавателю высшей школы: гибкость и открытость, строгое соблюдение требований к учебному процессу; готовность к саморазвитию; «студент пришел с меньшим количеством знаний, уходит из аудитории с большим количеством знаний»; сотрудничество студентов и преподавателей; терпение (стрессоустойчивость); профессионализм, компетентность. Дословные цитаты: «альтруизм»; «открытый для общения (это и комплименты для связи, и готовность ответить на вопросы)»; «неформальный (я имею в виду как стиль поведения, так и одежду)»; «не краснеть при допущенных ошибках»; «и очень хорошо, если еще и харизматичный»; «спорный (не прозрачный — красивый/некрасивый/чрезмерный/громкий/так или иначе

акцентирующий на себе внимание»; «умеренная жестокость».

В 2021 году положительная квалификационная характеристика преподавателя, составленная обучающимися, включала в себя следующие критерии: талант преподавания, ораторские способности, харизматичность, креативность (лектора), желание делиться знаниями и опытом с обучающимися, гибкость в подходах к решению учебных задач, готовность идти на контакт, уверенность в себе, тактичность. Дословные цитаты: «быть вечным студентом», «не быть эгоистом», «призвание передавать знания», «искренность (не лукавить)», «умение справляться с синдромом профессионального выгорания», «семейность (тесный и добрый круг общения со студентами)».

На основе полученных данных были разработаны психологические параметры создания медиапортретов преподавателей. Это задание явилось для обучающихся итогом освоения процесса портретирования. С учетом социально-демографических и социально-психологических характеристик, разработанных исполнителями НИР, используя эмпирические данные, обучающиеся составили портреты представителей известных школ журналистики России. При этом параллельно решалось несколько задач: знакомство с ключевыми принципами современного образования в сфере коммуникационных профессий и с возможностями журналистского образования, изучение форм обучения, ориентированного на развитие творческой личности профессионала. Эффективность создания и представления портрета как учебно-методического приема проявилась на следующих уровнях:

- методико-педагогическая эффективность процесса портретирования —

освоение учебного материала, чтение пособий и методических материалов, приобретение навыков социально-психологического мониторинга;

- коммуникативная эффективность — обсуждение в научном сообществе характеристик преподавателя, представление о стратегиях и тактиках преподавания, отработка навыков профессионального общения;

- психолого-социальная эффективность — помощь обучающимся в выборе профессии и профессионального жизненного пути, работа над своими профессиональными качествами.

При создании портретов важную психолого-методическую роль сыграла та информация, которая отбиралась обучающимися как эмоциональная, личная. Цитаты и мнения, которые вошли в канву портрета, так или иначе отражали интересы авторов (рефлексия) при создании творческого произведения. Приведем примеры из текстов обучающихся по направлению магистратуры «Исследовательская журналистика»¹.

Владислав Устелемов о Я. Н. Засурском: *«Мне как магистранту трудолюбием профессора можно восхищаться. К своему девяностолетнему юбилею профессор Я. Н. Засурский издал сборник “Избранное”».*

Константин Митягин о С. К. Шахитдиновой: *«Сейчас каждое утро и вечер преподаватель, по ее словам, проводит одинаково — перед монитором компьютера. Деловые письма, проверка работ, переписка в соцсетях. Но есть и то, без чего она не может жить как педагог. Без лекций».*

Василий Андреев о Л. П. Шестеркиной: *«Людмила Петровна — открытый к общению человек, заряжающий своих слушателей любовью к профессии».*

¹ С полным текстом портретов можно познакомиться на сайте «Научно-педагогические школы журналистики в России». Межвузовский проект. URL: <https://www.journalschools.com>.

«Думаю, что журналистика выбрала меня, а не я ее», — рассуждает профессор в интервью студентке первого курса ЮУрГУ. По словам Людмилы Петровны, она никогда не испытывала разочарования в профессии, даже в самые трудные минуты. «Никогда в жизни я не жалела, что стала журналистом. Журналистика — это не профессия, это образ жизни, это вмешательство в жизнь с одной целью — улучшить ее».

Татьяна Никипорец цитирует М. В. Загидулину: «Студента нужно учить, и сам он должен стремиться к знаниям. В образовании важна одна вещь — личностная мотивация. Тогда можно и не обращать внимания на преподавателя, талантлив он или нет. Мотивированный студент — это «знаниевый вампир», побольше бы таких».

Магистрантка Дэн Ченьян о профессоре И. В. Ерофеевой: «Мне как магистранту, обучающемуся на иностранном для меня, русском языке, понять личность преподавателя было проще по сочетанию визуальной и вербальной информации. Когда я впервые увидела ее фото, первое, что я о ней подумала: красивая, элегантная женщина. У нее такие яркие глаза! Видно, что она добрый, любящий жизнь человек. Зато, когда она работает, у нее очень серьезное лицо, серьезные глаза, она сосредоточена на работе. Поэтому мне захотелось нарисовать ее портрет».

Екатерина Соколова о своем преподавателе Ю. М. Ершове: «Хочется добавить, что Юрий Михайлович — добрый и внимательный к своим студентам преподаватель. Спокойный, уверенный голос, общение «на равных» даже с первокурсниками — как с коллегами «по цеху», всегда вызывало доверие и уважение студентов. Но главное, это его умение радоваться и поддерживать своим оптимизмом окружающих. «Жить в гармонии с

собой — это самое важное», — сказал Ю. М. в одном из своих интервью, и этот его урок не менее важен для студентов. Особенно за пределами учебных аудиторий».

Интент-анализ созданных обучающимися портретов показал: в поиске и отборе информации преобладала позитивная настроенность портретируемого, его суждения о том, как добиться успеха, рассказы о преодолении трудностей, воспоминания как ревизия своей профессиональной деятельности, рефлексия.

Выводы. Таким образом, в ходе исследования была сделана попытка решить задачу обучения будущих журналистов навыкам портретирования как профессионального инструментария и психологического приема. За время создания портретов авторы научились собирать материал о жизненном пути и творчестве, периодизации биографии, важных событиях в деятельности, глубине осознания и переживания себя в профессии.

Выполнение данного проекта показало, что с его помощью можно сформировать следующие навыки и компетенции:

— владение культурой мышления, способность к обобщению, анализу, восприятию информации, постановке цели и выбору путей ее достижения;

— умение критически оценивать пути и выбирать средства развития достоинств и устранения недостатков,

— осознание социально-психологической значимости будущей профессии, высокая мотивация к выполнению профессиональной деятельности;

— навыки анализа деятельности ведущих отечественных и зарубежных специалистов в сфере журналистики в целях использования профессионального опыта и совершенствования квалификации.

Литература

Бердяев, Н. А. (1990). Самопознание. Л.: Лениздат.

Блохин, И. Н. (2020). Петербургская школа социологии журналистики: источники, этапы, направления исследований. И. Н. Блохин, З. Ф. Хубецова, А. Н. Марченко (Ред.), *Очерки Петербургской школы журналистики* (с. 96–117). СПб.: Аллетейя.

Буланова-Топоркова, М. В. (Ред.) (2002). *Педагогика и психология высшей школы*. Ростов н/Д.: Феникс. [Web-страница]. (б/д). Электронный ресурс http://pedlib.ru/Books/1/0266/1_0266-3.shtml#book_page_top.

Гришанина, А. Н., Петросян, Д. В. (2020). Городская культура повседневности в подготовке специалиста коммуникационного профиля. К. В. Киуру (Ред.), *Рекламное и PR-образование в условиях информационно-технологических перемен: актуальные вопросы и тренды: сб. материалов II Международной конференции, Челябинск, 17–18 апреля 2020 г.* (с. 107–112). Челябинск: Изд-во Челяб. гос. ун-та.

Даль, В. И. (1982). *Толковый словарь живого великорусского языка*. В 4-х т. Т. 3. М.: Русский яз.

Ерофеева, И. В. (2012). «Психология журналистики» в контексте доминантных проблем современности. *Журналистский ежегодник, 1*, 12–15.

Жилиякова, Н. В. (2011). Новые методики в преподавании истории журналистики. *Знак. Проблемное поле образования, 2* (8), 6–13.

Жирков, Г. В. (Ред.) (2006). *И припомним годы лучшие, над Невой любимый факультет*. СПб.: [б. и.].

Ключевский, В. О. (1990). *Исторические деятели*. Сост., вступ. ст. и прим. В. А. Александрова. М.: Правда.

Корконосенко, С. Г. (2015). *Преподавание журналистики в высшей школе: учеб. пособие*. СПб.: Своё издательство.

Левицкая, А. А. (Ред.) (2016). *Медиакритика в России: творческие портреты*. М.: МОО «Информация для всех».

Мансурова, В. Д. (2017). Патриотический дискурс в сетевом пространстве СМИ. *Вестник*

Томского государственного университета. Филология, 46, 188–202.

Тулупов, В. В. (2020). Воронежская научно-образовательная школа журналистики. *Век информации, 8* (4), 35–49.

Хубецова, З. Ф. (2019). Научно-образовательные школы журналистики стран ближнего зарубежья: репрезентация и апробация методики анализа (на материалах Беларуси, Казахстана и Украины). *Вестник Волжского университета им. В. Н. Татищева, 4* (1), 169–180.

Шайхитдинова, С. К. (2003). «Личное» и «общественное» в деятельности журналиста: компромисс или неразрешимое противоречие? Ю. В. Казаков (Ред.), *Социальная ответственность журналиста: опыт современного прочтения проблемы. В 2-х ч. Ч. 1. Межпрофессиональная экспертиза концепта и контекста* (с. 167–182). М.: Издат. дом «Стратегия».

Сведения об авторе:

Гришанина Анастасия Николаевна, канд. филол. наук, доц.; a.grishainina@spbu.ru.

PORTRAYING TECHNIQUES IN JOURNALISM TEACHING

A. N. Grishanina

Saint Petersburg State University
7-9, Universitetskaya naberezhnaya, 199034,
Saint Petersburg, Russian Federation

The article discusses the techniques of portraying as a method of teaching journalistic disciplines. In particular, students analyze existing portraits of teachers and create media portraits of teachers by themselves, representing different academic and educational schools. The research is one of the sections of the project on studying Russian schools of journalism which was organized at the Department of Theory of Journalism and Mass Communications of St. Petersburg State University. The purpose of the study is to reveal the role of the individual in the process of

formation of academic and pedagogical schools and to extrapolate the results to the educational process at the university. The obtained data will be used to create a database on the status and prominent representatives of academic and pedagogical schools of journalism and mass communications in Russia. The methodological and psychological-pedagogical aspects of the portraying process were the priorities in the study.

Keywords: schools of journalism, journalism, teacher personality, portraying.

References

- Berdyayev, N. A. (1991). *Samopoznanie* [Self-Knowledge]. Leningrad: Lenizdat (In Russian)
- Blohin, I. N. (2020). Peterburgskaya shkola sociologii zhurnalistiki: istochniki, etapy, napravleniya issledovaniy [St. Petersburg school of sociology of journalism: sources, stages, research directions]. In: I. N. Blohin, Z. F. Khubetcova, A. N. Marchenko (Eds.), *Ocherki Peterburgskoj shkoly zhurnalistiki* [Essays of the St. Petersburg school of journalism] (pp. 96–117). St. Petersburg: Aletheia. (In Russian)
- Bulanova-Toporkova, M. V. (Ed.) (2002). *Pedagogika i psihologiya vysshej shkoly* [Pedagogy and psychology of higher education]. Rostov-on-Don: Feniks. [Web-page]. (n.d.). Retrieved from http://pedlib.ru/Books/1/0266/1_0266-3.shtml#book_page_top. (In Russian)
- Dal, V. I. (1982). *Tolkovyy slovar' zhivogo velikorusskogo yazyka* [Explanatory dictionary of the living great Russian language]. In 4 Vols, vol. 3. Moscow: Russkij yazyk. (In Russian)
- Erofeeva, I. V. (2012). "Psihologiya zhurnalistiki" v kontekste dominantnyh problem sovremennosti ["Psychology of journalism" in the context of the dominant problems of our time]. *Journalistic Yearbook, 1*, 12–15. (In Russian)
- Grishanina, A. N., Petrosyan, D. V. (2020). Gorodskaya kul'tura povsednevnosti v podgotovke specialista kommunikacionnogo profilya [Urban culture of everyday life in the training of a communication specialist]. In: K. V. Kiuru (Ed.), *Reklamnoe i PR-obrazovanie v usloviyah informacionno-tekhnologicheskikh peremen: aktual'nye voprosy i trendy: sb. materialov II Mezhdunarodnoj konferencii* [Advertising and PR education in the conditions of information and technological changes: current issues and trends: collection of materials of the II International Conference] (pp. 107–112). Chelyabinsk: Chelyabinsk State Univ. (In Russian)
- Khubetcova, Z. F. (2019). Nauchno-obrazovatel'nye shkoly zhurnalistiki stran blizhnego zarubezh'ya: reprezentaciya i aprobaciya metodiki analiza (na materialah Belarusi, Kazahstana i Ukrainy) [Theoretical and pedagogical journalism schools in post-soviet states: representation and test methodology of analysis (on the materials of Belarus, Kazakhstan and Ukraine)]. *Vestnik of Volzhsky University after V. N. Tatischev, 4 (1)*, 169–180. (In Russian)
- Klyuchevsky, V. O. (1990). *Istoricheskie deyateli* [Historical figures]. Moscow: Pravda. (In Russian)
- Korkonosenko, S. G. (2015). *Prepodavanie zhurnalistiki v vysshej shkole* [Teaching journalism in higher school]. St. Petersburg: Svoe izdatel'stvo. (In Russian)
- Levitskaya, A. A. (Ed.) (2016). *Mediakritika v Rossii: tvorcheskije portrety* [Media Criticism in Russia: creative portraits]. Moscow: Information for all. (In Russian)
- Mansurova, V. D. (2017). Patrioticheskij diskurs v setevom prostranstve SMI [Patriotic discourse in the network media space]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Filologiya* [Tomsk State University Journal of Philology], 46, 188–202. (In Russian)
- Shajhitdinova, S. K. (2003). "Lichnoe" i "obshchestvennoe" v deyatel'nosti zhurnalista: kompromiss ili nerazreshimoe protivorechie? ["Personal" and "public" in the work of a journalist: a compromise or an insoluble contradiction?]. In: Y. V. Kazakova (Ed.), *Social'naya otvetstvennost' zhurnalista: opyt sovremennogo prochteniya problemy. Chast 1. Mezhproufessional'naya ekspertiza koncepta i konteksta* [Social responsibility of a journalist: the experience of modern reading of the problem. Part 1. Interprofessional examination of the concept and context] (pp. 167–182). Moscow: Strategia. (In Russian)

Tulupov, V. V. (2020). Voronezhskaya nauchno-obrazovatel'naya shkola zhurnalistiki [Voronezh theoretical and educational school of journalism]. *Information Age*, 8 (4), 35–49. (In Russian)

Zhilyakova, N. V. (2011). Novye metodiki v prepodavanii istorii zhurnalistiki [New methods in teaching the history of journalism]. *Znak: Problemnoe pole mediaobrazovaniya*, 2 (8), 6–13. (In Russian)

Zhirkov, G. V. (Ed.) (2006). *I pripomnim gody luchshie, nad Nevoj lyubimyj fakul'tet* [And we remember the best years, over the Neva favorite faculty]. St. Petersburg: [without publisher]. (In Russian)

Author's information:

Anastasia N. Grishanina, PhD, Associate Professor,
a.grishainina@spbu.ru.

З. Ф. Хубецова

Санкт-Петербургский
государственный университет
Российская Федерация, 199034,
Санкт-Петербург, Университетская
наб., 7/9

Статья посвящена истории становления в Санкт-Петербургском (Ленинградском) государственном университете отрасли коммуникативных исследований. Автор воссоздал динамику развития коммуникативной проблематики в стенах университета — одного из ведущих научных центров страны — на основе анализа архивных материалов, изучения биографических интервью с выдающимися универсантами и других сведений из открытых источников, а также с опорой на личные воспоминания. Исследование показало, что дискурс американской коммуникативистики оказал большое влияние как на определение тематических приоритетов, так и на институционализацию коммуникативистики в конкретных дисциплинарных границах. На взгляд автора, сегодня в СПбГУ наиболее сильные позиции занимает научно-педагогическая школа коммуникативных исследований журналистики и массовых коммуникаций, которая базируется на теоретическом фундаменте сложившихся в университете традиций социально-философского осмысления проблем коммуникации и культуры.

Ключевые слова: коммуникативные исследования, массовая коммуникация, научно-педагогические школы журналистики и массовых коммуникаций, ученые СПбГУ.

© Хубецова З. Ф., 2021

УДК 001; 009

КОММУНИКАТИВНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ В САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКОМ ГОСУДАРСТВЕННОМ УНИВЕРСИТЕТЕ: РЕТРОСПЕКТИВНЫЙ АНАЛИЗ

Введение. Современная коммуникативистика как комплекс исследований феномена коммуникации — это научное поле со сложной и противоречивой структурой. Не один год десятки международных и национальных профессиональных объединений, таких как Международная коммуникативная ассоциация, Международная ассоциация медиа и коммуникационных исследований, Европейская ассоциация преподавания и исследования коммуникации, пытаются придать отрасли строгий дисциплинарный статус, однако единства в понимании теоретико-методологических основ коммуникативистики пока нет. Очередной виток научных дискуссий по данной теме был спровоцирован в 2019 году выходом в свет монографии “Communication: A post-discipline” Сильвио Вайсборда — одного из лидеров современной мировой коммуникативистики, профессора и ассоциированного декана Школы медиа и общественной деятельности Университета Джорджа Вашингтона (США), бывшего главного редактора “Journal of Communication” (входит в десятку самых цитируемых в мире изданий по отрасли «Коммуникации»). По мнению ученого, признание поля

коммуникативных исследований прото- и постнаукой позволит примириться с фактом развития коммуникативистики в размытых интеллектуальных и дисциплинарных границах и переклЮчить внимание академического сообщества с поиска единых теоретико-методологических оснований на налаживание связей между разными фрагментами коммуникативной науки. Задача ученых — адекватное и оперативное реагирование на появление все большего числа коммуникативных феноменов, — полагает Вайсборд, и признание коммуникативистики постнаучной дисциплиной, ориентированной на разрешение практически значимых задач, будет способствовать ее дальнейшему оптимальному развитию.

По признанию исследователя, сделанному в ходе публичной лекции в Санкт-Петербургском государственном университете в ноябре 2018 года, академическими кругами США идея междисциплинарного позиционирования коммуникативистики была воспринята неоднозначно. Сообщество американских коммуникативистов пока не готово отказаться от идеи достижения согласия относительно содержания базовой для научной отрасли исследовательской категории «коммуникация» и придания коммуникативистике более четких очертаний. Заметим, что исход американских дискуссий об онтологических и эпистемологических основаниях коммуникативистики имеет принципиальное значение для всей мировой науки, ибо, как заметил С. Вайсборд в упоминавшейся выше публичной лекции, ученые разных стран адресуют свои исследования мировому академическому сообществу, и лишь коммуникативисты в США ориентированы на своих

соотечественников, так как весь ученый мир добровольно тиражирует американские коммуникативистские идеи.

Исследовательский инструментарий и понятийно-категориальный аппарат сегодня настолько сильно влияют на социогуманитарное знание во всем мире, что ученые уже говорят о формировании коммуникативного метода как особого способа познания процессов, протекающих в общественной сфере. В данной статье на основе анализа опыта исследования и преподавания коммуникативных дисциплин в одном из ведущих вузов страны — Санкт-Петербургском (Ленинградском) государственном университете — мы рассматриваем исторический контекст, в котором шло формирование отрасли коммуникативных исследований в России, и выявляем проблемы и противоречия, присущие современной российской национальной модели коммуникативистики.

Формирование поля коммуникативных исследований в Ленинградском государственном университете (1960-1980-е годы). Если детально рассмотреть структуру Международной коммуникативной ассоциации, ИСА (в прошлом — Национального общества исследования коммуникации США), можно заметить, что 24 официальных подразделения и 9 групп по интересам охватывают весь спектр междисциплинарных коммуникативных исследований — от классических межкультурной, межличностной и политической коммуникации до проблем феминизма и квир-исследований. Однако историки американской коммуникативистики знают, что у ее истоков стояли социологи, изучавшие массовую коммуникацию и ее эффекты, лингвисты, объектом внимания которых стали риторика и речевая деятельность, политологи

и психологи, в фокусе внимания которых оказались пропаганда, электоральные и групповые процессы, межличностное взаимодействие. В США уже в конце 1950-х — начале 1960-х годов «представители... общественных наук стали постепенно отходить от исследований коммуникации, а представители журналистики, риторики и речевой деятельности, напротив, подхватили эти исследования... продолжили работы замечательных ученых из других областей науки, освоив их достижения, и, в конце концов, присвоили себе это научное направление... разработали свои собственные образовательные программы... и изменили названия академических сообществ и структурных подразделений университетов» [Иди 2016: 96].

В Советской России лидерские позиции в исследованиях коммуникации заняли именно представители общественных наук, в частности социологи. Советская наука о журналистике (как в свое время и американская), безусловно, отреагировала на усиление внимания к проблемам коммуникации — это хорошо заметно по тому, как стремительно термин «массовая коммуникация» вошел в язык теоретико-журналистских исследований в середине 1960-х годов [Алексеев 1969; Воронцов 1968; Глоба 1969; Коробейников 1969; Матюшевич 1969; Петров 1967; Хмара 1966]. Однако фактически изучением коммуникативной проблематики занимались либо «чистые» социологи, либо представители социологии прессы (позднее социологии журналистики) как альтернативы социологии массовых коммуникаций, признанной в СССР лженаучной буржуазной дисциплиной.

Тесная связь советской социологии с наукой о журналистике представляется вполне закономерной, ведь «социология 1950-1960-х гг. существовала “без

прописки”... под крышей общественных наук, ... в качестве самостоятельной дисциплины социология была институционализирована только в 1986 году» [Батыгин 1999: 9]. С ее помощью «устанавливалась идентичность группы гуманитарной интеллигенции», которая «создавала картины мира и транслировала их на многомиллионную аудиторию, используя для этого массовую печать, телевидение, систему партийно-политической учебы, и — самое главное — разрабатывала проект практического переустройства общества» [Батыгин 1999: 11].

Ориентация на решение практических задач сблизила позиции социологической науки и журналистской практики, «социологические исследования журналистики и массовых коммуникаций осуществлялись в форме проектов, участие в которых объединяло академические, вузовские и управленческие структуры» [Блохин 2020: 100]. Как известно, такие комплексные проекты были реализованы представителями ведущих социологических центров страны, которые «стали складываться в конце 1950-х — начале 1960-х гг. в Москве (Г. В. Осипов), Ленинграде (В. А. Ядов, А. Г. Здравомыслов), Свердловске (Л. Н. Коган)» [Колбановский 1999: 25-26].

Как отмечает И. Н. Блохин, «опыт Ленинграда, с одной стороны, подтверждал общую тенденцию кооперации усилий академической социологии, университетской науки и партийных органов. В то же время, имел свою специфику непосредственной вовлеченности социологии в практику редакционного производства, жизнь журналистского сообщества и в профессиональное образование» [Блохин 2020: 100]. Триаду «академическая наука», «журналистская практика» и «партийные структуры»

в 1960-1970-х годах олицетворяли две знаменательные фигуры из Ленинградского государственного университета — социолог В. А. Ядов и директор Ленинградской студии телевидения Б. М. Фирсов (представители научной школы философского факультета).

То, что Ленинградский университет стал одним из ведущих интеллектуальных центров обществоведческой мысли СССР, отнюдь не случайно. По воспоминаниям В. А. Ядова, огромное влияние на формирование его личности как интеллектуала и ученого в годы учебы на философском факультете университета и чуть позже в аспирантуре (1954-1960), когда, собственно, и произошло его увлечение социологическими идеями, оказал тогдашний ректор ЛГУ Александр Данилович Александров. «Это был классический профессор старой школы, он выбирал, на его взгляд, талантливых и подающих надежды (неважно, кто они были — физики или лирики), собирал нас у себя дома, а потом мы собирались на своих квартирах, в зависимости от благосостояния и благополучия членов этой команды. В эту группу входили, например, философы Юрий Асеев и Игорь Кон, Маша Козлова, Владимир Иванов... Все они, в конце концов, проявили себя как люди незаурядные. Александров очень интересовался социальными науками, часто — необычно для математика — публично выступал с философскими сюжетами. Это... была, если угодно, интеллектуальная группа, большинство из которой Александров как ректор и послал за границу учиться, когда появилась такая возможность» [Ядов 1999: 45-46]. В одну из таких стажировок в 1963-1964 годах был направлен сам Ядов — в Великобритании он изучал факторный анализ, а также смог познакомиться с новейшей западной научной литературой, недоступной в СССР.

Увлеченность вопросами методики и методологии социологических исследований в большой мере предопределил тот факт, что в 1960 году Ядов возглавил одну из первых социологических лабораторий ЛГУ. При этом личное знакомство с Б. М. Фирсовым (именно Фирсов, который был в то время секретарем Ленинградского обкома комсомола, заставил Ядова, по его собственному признанию, пойти в конце 1961 года работать первым секретарем Василеостровского райкома комсомола [Ядов 1999: 48]), стало катализатором развития методологии исследования проблем массовой коммуникации. «Исследования общественного мнения с использованием методик и техник массовых опросов проводились по инициативе Ленинградской студии телевидения, директором которой в 1962-1966 годы был Борис Максимович Фирсов... В 1964 году Ленинградская студия телевидения и Лаборатория социологических исследований ЛГУ провели совместное изучение эффективности телепередач, а в 1967 году ленинградский филиал Института конкретных социальных исследований АН СССР... организовал первое исследование ленинградской телевизионной аудитории. В 1969 году на философском факультете ЛГУ Б. М. Фирсов защитил кандидатскую диссертацию “Социальные проблемы телевидения” (научный руководитель — В. А. Ядов)», а в 1979 году — докторскую диссертацию по теме ~~“Массовая коммуникация в условиях различных социальных систем”~~» [Блохин 2020: 102].

В середине 1960-х годов интерес к проблемам массовой коммуникации в СССР настолько возрос, что явственно стала ощущаться нехватка теоретико-методологического базиса, надежного исследовательского инструментария и

соответствующей учебной литературы. Уникальной дискуссионной площадкой для обсуждения насущных проблем исследований массовой коммуникации того периода стали методологические семинары Кяэрику, организованные энтузиастами из Тартуского университета. В воспоминаниях одного из участников этих встреч — Леонида Наумовича Столовича (выпускника ЛГУ и профессора Тартуского университета) — мы читаем: «Kääriku, по-русски Кяэрику, — наименование места, в котором находилась спортивная база Тартуского университета, недалеко от Тарту. Этот поселок вошел в историю многих областей знания. В Кяэрику в 1966–1969 гг. собирались семиотики... и социологи, изучавшие теорию и практику массовых коммуникаций в разных аспектах. Это был период становления советской невульгарной социологии... Развитие социологии в эти годы шло на фоне таких событий, как “Правская весна” с ее надеждами и похороны этих надежд под грохот танков, вошедших в Прагу... Тема первой встречи социологов в Кяэрику в октябре 1966 года — “Методологические проблемы исследования массовой коммуникации”. Тема второй встречи в 1967 году — “Ценностные ориентации личности и массовая коммуникация”. На третьей встрече в 1968 году обсуждалась проблема “Личность и массовая коммуникация”. В 1969 году состоялась четвертая и последняя встреча социологов... В организации этих встреч и в обсуждениях проблем массовой коммуникации большую роль играли эстонские социологи: Ю. Вооглайд и возглавлявшая им лаборатория социологии при Тартуском университете, М. Лауристин, Я. Аллик, П. Вихалемм, А. Муруттар, П. Кенкман, М. Титма» [Столович 2010: 14].

Ленинградскую социологическую школу на этих встречах ожидаемо

представляли Б. М. Фирсов и В. А. Ядов; последнему в конечном итоге и удалось решить проблему методического обеспечения прикладных социологических исследований, можно сказать, по заказу Тартуского университета.

В конце весны 1968 года руководство Тартуского университета обратилось к руководству Ленинградского университета с просьбой направить В. Ядова в Тарту для чтения лекций по дисциплине «Основы социологического исследования». В течение месяца лекции, прочитанные Ядовым в студенческой аудитории, записывались на пленку, перепечатывались и передавались ученому для корректировки. Как отмечает в своих воспоминаниях инициатор этого научного обмена — директор лаборатории социологии при Тартуском университете Юло Вооглайд, — «последние чистовики (второй раз перепечатанный текст) Ядов получил в автобусе, который через две минуты должен был выехать в Ленинград. Еще пару недель пошло на окончательную шлифовку текста. Потом в Ленинград за текстом приехал курьер, текст перепечатали на самоходной печатной машинке на роталитной бумаге со специальной рамкой, и через два-три месяца от начала цикла лекций в августе 1968 года на свет появился первый учебник социологии в так называемом социалистическом лагере... Отовсюду, куда была направлена книга, пришли поздравления и заказы на 400–700 экземпляров. Но весь тираж был 500 экземпляров» [Докторов 2018].

Учебник, созданный В. А. Ядовым и ставший настольной книгой всех социологов СССР, остается в основе современного социологического образования в нашей стране. Таким образом, как метко заметил еще один выдающийся представитель научной школы ЛГУ доктор философских

наук, социолог Борис Докторов, представителям ленинградской школы исследований проблем массовой коммуникации удалось «занять достойное место в узкой группе лидеров масс-коммуникационных исследований в СССР» [Докторов 2018].

Разговор о вкладе представителей Ленинградского государственного университета в становление поля исследований проблем коммуникации был бы неполным без упоминания опыта изучения редакции и массового читателя — серии проектов отдела пропаганды Ленинградского обкома КПСС, реализованных в период с 1966 по 1970 год. Одним из инициаторов исследовательских проектов и их непосредственным руководителем стал заместитель заведующего отделом пропаганды обкома (1964-1971), а позднее директор Ленинградской студии документальных фильмов (1971-1996) В. И. Кузин, выпускник отделения журналистики ЛГУ (1954) и внештатный преподаватель, затем доцент факультета журналистики (с 1961 года по настоящее время). «В 1966–1967 годах... было проведено первое исследование кадрового состава редакций газет Ленинграда и области. Заместитель заведующего отделом Владилен Иванович Кузин разработал “карточку журналиста”, с описанием профессиональных, социальных и демографических характеристик, которая была использована в анкетировании работников редакций... Опрос журналистов и редакторов выявил ряд проблем взаимодействия с читателями, которые послужили отправной точкой комплексного исследования аудитории районной прессы Ленинградской области, проведенного в 1968 году. Выводы, полученные в ходе опросов читателей, изучения писем в редакции и материалов массовой работы с участием

городских и районных газет, послужили основой нового цикла редакционных исследований в 1969–1970-е годы» [Блохин 2020: 103].

Как известно, ренессанс советской социологии периода хрущевской оттепели сменился периодом упадка, который был преодолен лишь в перестроечное время. Вплоть до начала 1990-х годов коммуникативная проблематика в Ленинградском университете продолжала существовать преимущественно в двух относительно изолированных друг от друга дисциплинарных полях (хотя коммуникативная проблематика, безусловно, находилась в поле зрения представителей и других отраслей науки ЛГУ, в частности филологов и психологов). С одной стороны, прослеживалась «ориентация на западную неопозитивистскую социологию, в первую очередь, на ее методологию, методы и технику эмпирических исследований...», <которой придерживалась> группа социологов под руководством В. А. Ядова, впоследствии получившая самоназвание «Ленинградская социологическая школа»... Заслугой этой школы, и прежде всего ее лидера, является освоение, адаптация и внедрение в отечественную практику эффективной американской методологии и процедуры эмпирических социологических исследований» [НИИКСИ. История]. С другой стороны, развивалось социологическое направление в теории журналистики. В структуре университета эту традицию поддержал выпускник факультета журналистики 1961 года, один из учеников В. А. Ядова В. П. Таловов, защитивший под его руководством кандидатскую диссертацию по теме «Историческая обусловленность познания читательской психологии как научная проблема: опыт генетического анализа материалов отечественной

литературы» (1971), и кафедра теории и практики партийно-советской печати журфака, на которой этот ученый работал с 1969 года

Консолидации исследователей журналистики и социологов массовой коммуникации в Ленинградском государственном университете (как и во всем СССР) в доперестроечное время не произошло. Впрочем, и в США коммуникативисты и теоретики журналистики объединились не сразу. Исследователи истории американской коммуникативистики отмечают: «~~«Ассоциация образования в области журналистики»~~ неохотно предоставляла исследователям коммуникации место на их ежегодных собраниях... Исследователям массовой коммуникации до 1964-го года приходилось собираться отдельно, консервативная часть сообщества стремилась сохранить конференцию исключительно по журналистике... Понадобилось долгое время, чтобы исследования по массовой коммуникации стали достаточно авторитетной областью... в 1982-м году <...> ~~«Ассоциация...»~~ изменила название, став ~~«Ассоциацией образования в сфере журналистики и массовой коммуникации»~~. [Иди 2016: 91-97].

Советская наука не успела включиться в глубокие теоретические дискуссии, выходящие за рамки конкретных журналистских исследований и проектов социологического изучения массовой коммуникации, которые разгорелись в США в конце 1960-х годов. Эти дискуссии продолжаются до сих пор, и в новых исторических условиях — в первое постсоветское десятилетие — российским ученым удалось в полной мере ознакомиться с традициями американских коммуникативных исследований. ~~довелось уже~~

Кафедральный принцип организации коммуникативных иссле-

ований в Санкт-Петербургском государственном университете (1990-2000-е годы). Девяностые годы XX века стали, с одной стороны, периодом дифференциации социологии журналистики как части предметного поля журналистских исследований и социологии массовой коммуникации как отраслевой социологической теории, и с другой — временем обретения теорией коммуникации в России обособленного дисциплинарного статуса. В ведущих вузах страны создавались факультеты социологии и кафедры социологии журналистики при факультетах журналистики. Появились первые учебные пособия и учебники по социологии коммуникации и теории коммуникации, соответствующие дисциплины появились в учебных планах социологов, журналистов и представителей новой и чрезвычайно популярной коммуникационной специальности «связи с общественностью».

Университет, который вслед за городом вернул себе историческое наименование (в 1991 году), активно включился в эти процессы. Так, в 1989/1990-м учебном году состоялся первый набор студентов на только что открытый факультет социологии, а в структуре факультета журналистики все в том же 1991 году появилась кафедра социологии журналистики, которая взяла на себя функции центра теоретического осмысления проблем журналистики и массовой коммуникации и включилась в процесс их эмпирического познания. «В 1993 году кафедра участвовала в организации и проведении исследования региональной печати по заказу Леноблсовета. В 1994 году на факультете журналистики была открыта научно-исследовательская социологическая лаборатория («Лаборатория функционирования СМИ»)» [Блохин 2020: 106],

исследования которой были призваны связать теоретические изыскания кафедры с реальной журналистской практикой. «В 1998 году вышло в свет учебное пособие “Социология журналистики: очерки методологии и практики”, в котором нашли свое отражение такие приметы времени, как увлечение эмпиризмом (“Социология рынка и маркетинг СМИ”) или разделение методов на количественные и качественные. В создании пособия приняли участие известные петербургские социологи — Владимир Тимофеевич Лисовский (директор НИИ комплексных социальных исследований СПбГУ) и Татьяна Захаровна Протасенко (ИСЭП, СНИЦ, “Мегаполис”, ИС РАН). В книге были представлены различные исследовательские направления: культура социологического мышления (В. И. Кузин), изучение журналиста и редакций (Л. Г. Свитич), социалингвистический анализ текста (И. П. Лысакова)» [Блохин 2020: 108-109], а уже в следующем 1999 году, когда на факультете журналистики была открыта магистратура, был объявлен набор на программу «Социология журналистики».

В 1999 году магистратура как вторая ступень подготовки специалистов появилась и на факультете социологии. Одна из первых магистерских программ — «Социология коммуникаций» — была заявлена кафедрой общей социологии (1997), которая с 2002 года была переименована в кафедру социологии культуры и коммуникации.

В середине 1990-х годов глобальные тенденции развития коммуникативистики подхватили и представители лингвистического блока науки о журналистике. Так, в 1994 году главная «языковая» кафедра факультета журналистики СПбГУ — кафедра стилистики и литературного редактирования — была переименована

в кафедру теории речевой деятельности и языка массовой коммуникации.

В череде трансформаций исследовательского поля и организационной структуры рассматриваемого периода, пожалуй, самым значимым для усиления позиций коммуникативистики в СПбГУ фактом стало открытие отделения связей с общественностью (1996) и кафедры общественных связей и рекламы (1995). Обучение по новой для России специальности потребовало серьезной работы по освоению мирового (и прежде всего американского) опыта исследования и преподавания коммуникативных дисциплин. Так как в американской модели подготовки журналистов, рекламистов и специалистов по связям с общественностью фундаментальной теоретической дисциплиной является теория коммуникации, а в конце 1990-х годов дисциплина «Теория коммуникации» была включена в учебные планы подготовки студентов коммуникационных специальностей всех российских вузов, появилась потребность в освоении и развитии теоретических основ коммуникативистики. Многие ученые России и постсоветского пространства были увлечены этой идеей несколько последующих лет: именно в конце 1990-х — начале 2000-х появляется самое большое количество отечественных учебников по общей теории коммуникации [Кашкин 2000; Конецкая 1997; Соколов 1995; Шарков 2002; Яковлев 2001].

В этой связи вполне логичным шагом стало создание в структуре факультета журналистики кафедры теории коммуникации. Соответствующий приказ был подписан ректором СПбГУ Л. А. Вербицкой 14 февраля 2001 года. С 1 сентября 2001 года кафедра приступила к обеспечению учебного процесса для всех специальностей и направлений

факультета журналистики, начав преподавание дисциплин по общей теории коммуникации, межличностной, деловой, межкультурной и массовой коммуникации, коммуникационному менеджменту, политическому PR, политической рекламе и коммуникативным технологиям. В кадровом составе кафедры вполне отчетливо прослеживался «социологический след», что было вполне логично, ведь именно университетские социологи стали первыми разрабатывать проблемы социальных коммуникаций по международному образцу. Три человека из первого состава кафедры теории коммуникации перешли на факультет журналистики с факультета социологии: заведующий кафедрой, профессор, доктор социологических наук Дмитрий Петрович Гавра, защитивший на факультете социологии в 1995 году докторскую диссертацию по теме «Общественное мнение в системе социального управления», доцент кафедры, кандидат социологических наук Ирина Джаваншировна Демидова, которая до перехода на факультет журналистики совмещала сотрудничество с кафедрой общей социологии и руководство Межвузовским центром научно-образовательных программ в области социальной коммуникации СПбГУ, и доцент кафедры, кандидат социологических наук Дмитрий Павлович Шишкин — еще один бывший сотрудник факультета социологии, который был приглашен руководством факультета журналистики чуть раньше остальных — в 2000-м году. Так как до прихода на факультет журналистики Дмитрий Павлович уже несколько лет преподавал профильные дисциплины студентам специальности «связи с общественностью» СПбГЭТУ «ЛЭТИ» (здесь PR-специалистов стали готовить

на три года раньше, чем в СПбГУ), его опыт оказался востребованным сперва на кафедре общественных связей и рекламы, а после создания профильной коммуникативной кафедры — в ее структуре в сотрудничестве с бывшими коллегами и единомышленниками с факультета социологии. Из «ЛЭТИ» на новую кафедру был также приглашен доктор философских наук, профессор Игорь Петрович Яковлев — один из организаторов подготовки специалистов по связям с общественностью в СПбГЭТУ, разработчик учебного курса «Социальные коммуникации» для студентов факультета социологии СПбГУ, автор одного из первых в стране учебников для специалистов по связям с общественностью «Паблик рилейшнз в организациях» (1995) и одного из первых общетеоретических учебников по основам теории коммуникации.

Строго говоря, Игорь Петрович являлся классическим представителем Ленинградской (Петербургской) школы социальной философии и социологии: в ЛГУ он получил диплом философского факультета (1965), защитил кандидатскую (1975) и докторскую (1982) диссертации. Своими учителями И. П. Яковлев считал М. С. Кагана, профессора философского факультета ЛГУ, одного из видных исследователей философии культуры, автора концептуальных разработок о специфике коммуникации и общения, и выпускницу того же факультета, доктора философских наук С. Н. Иконникову, которая сделала очень многое для институционализации в нашей стране культурологии как учебной и научной дисциплины. Поэтому вполне логично, что на новой кафедре основными научными интересами ученого стали массовая коммуникация, коммуникация и культура, коммуникативные проблемы информационного общества.

Разработкой курса по общей теории коммуникации (наряду с политическими блоками базового для специалистов по PR курса «Теория и практика связей с общественностью») занялся руководитель кафедры Д. П. Гавра, чтение курса «PR-кампании» обеспечивал Д. П. Шишкин, деловая коммуникация и коммуникационный менеджмент стали сферой исследования и преподавания самого опытного «управленца науки» И. Д. Демидовой. Единственным тематическим профилем, который не смогли обеспечить своими силами «чистые» социологи и социальные философы, были межличностные коммуникации, которые в коммуникативистике исследуются преимущественно с позиций психологической науки. Таким специалистом на кафедре теории коммуникации стала еще одна коллега Д. П. Шишкина и И. П. Яковлева по «ЛЭТИ» кандидат философских наук, доцент Н. В. Казаринова. На момент получения приглашения к сотрудничеству от руководства факультета журналистики СПбГУ Надежда Васильевна была уже признанным специалистом в области психологии общения и межличностной коммуникации, автором (соавтором) одних из первых российских учебных пособий и учебников по данной теме: «Психология межличностного и делового общения» (1998), «Межличностное общение: повседневные практики» (2000), «Межличностное общение» (2001). Хотя ее научная карьера получила развитие именно в «ЛЭТИ», для нее, как и для остальных членов кафедры, Ленинградский университет — это альма-матер, здесь Н. В. Казаринова получила диплом философского факультета (1979) и защитила кандидатскую диссертацию (1985).

Таким образом, новая кафедра была укомплектована специалистами,

погруженными в актуальный научный дискурс практически всех значимых предметных отраслей коммуникативистики того периода. Единственным представителем факультета журналистики — базового для новой кафедры структурного подразделения — стала автор данных строк, которая весной 2001 года завершила обучение в аспирантуре по кафедре социологии журналистики и в ноябре 2001 года защитила диссертацию на соискание ученой степени кандидата политических наук по специальности журналистика.

Спустя 20 лет я могу оценить, насколько интересным и полезным был опыт погружения в новую предметно-тематическую область исследований, которая, с одной стороны, была очень близка к тому, что делалось на кафедре социологии журналистики, с другой стороны, содержала совершенно новые пласты научного знания. У каждого из коллег по кафедре теории коммуникации можно было многому научиться. И вернувшись через десять лет в теоретическое поле журналистики, я в равной степени чувствовала и чувствую себя сегодня теоретиком журналистики и коммуникативистом именно благодаря этой неожиданной научной «командировке».

За годы своего существования кафедра теории коммуникации решила много задач, которые ставили перед ней инициаторы ее создания. Во-первых, Д. П. Гавра разработал авторский курс базовой дисциплины «Основы теории коммуникации», который в настоящее время читается студентам разных образовательных программ СПбГУ (бакалаврам по направлениям «журналистика» и «связи с общественностью и реклама», а с 2019 года и бакалаврам направления «юриспруденция»). Во-вторых, практически все читаемые

кафедрой учебные дисциплины были обеспечены учебно-методической литературой. В-третьих, кафедра активно работала со студентами группы специализации в области политического PR, а также выступила инициатором и соорганизатором нескольких магистерских программ: двух первых магистерских программ коммуникационного профиля — «Реклама» и «Связи с общественностью», а также программ, совмещающих коммуникационную и сугубо журналистскую проблематику — «Деловая журналистика и бизнес-коммуникации» и «Экстремальная журналистика и кризисные коммуникации».

В-четвертых, кафедра поддерживала межкафедральные и межвузовские связи и контакт с ведущими коммуникативистами страны. В частности, в сотрудничестве с кафедрой социологии культуры и коммуникации, Межвузовским центром научно-образовательных программ в области социальной коммуникации, Федеральным центром повышения квалификации «Социология» и при поддержке Института массовой коммуникации факультета журналистики СПбГУ «ИМАКОМ» (статус института в 2001 году получила та самая Лаборатория функционирования СМИ, которую курировала кафедра социологии журналистики) была проведена масштабная двухдневная Международная научно-практическая конференция «Социальные коммуникации: новое в науке, образовании, технологиях» (21-22 октября 2004 года, СПбГУ). Свыше 140 зарегистрированных участников, все ведущие коммуникативисты из разных регионов России (Санкт-Петербурга, Москвы, Барнаула, Иванова, Ижевска, Нижнего Новгорода, Ростова-на-Дону, Челябинска), представители Казахстана

и Беларуси), представители Российской коммуникативной ассоциации, десятки секционных выступлений — это было, пожалуй, самое масштабное и важное научное мероприятие, в организации которого приняла участие кафедра теории коммуникации, направленное на консолидацию российского сообщества исследователей и преподавателей коммуникации.

В-пятых, кафедра уделяла большое внимание развитию международного научного сотрудничества. Были налажены контакты с Европейским консорциумом Erasmus Mundus, специализирующимся на академическом обмене студентами и преподавателями европейских вузов, с Международным институтом исследования СМИ «MEDIA TENOR» (Швейцария), а в сотрудничестве с Институтом NEGOCIA (Парижская школа экономики) была разработана совместная англоязычная магистерская программа по рекламе “Master Program in Communication and Negotiation”, выпускники которой получали двойной диплом (Парижской школы экономики и факультета журналистики СПбГУ). На эту программу состоялся только один набор — в 2004/2005 учебном году (и лишь один обучающийся, представлявший французскую сторону, проявил заинтересованность в программе), однако опыт организации такой программы оказался очень важным при разработке всех последующих международных двуязычных магистерских программ факультета журналистики.

В-шестых, кафедра активно участвовала в подготовке кадров высшей квалификации, специализирующихся на коммуникативной проблематике. На момент публикации настоящей статьи три выпускника аспирантуры (Н. Н. Журавлева, А. С. Савицкая и Ю. В. Таранова) и один соискатель (Е. А. Шаркова) являются

преподавателями СПбГУ, еще два бывших аспиранта (И. А. Байкова (Злыгостева) и А. Ю. Колянов) являются сотрудниками других вузов Петербурга.

Наконец, кафедра выступила инициатором и основным исполнителем межкафедрального научно-исследовательского проекта тематического плана НИР СПбГУ «Построение интегральной модели имиджа государства в мировом информационном пространстве» (2008–2010) и стала одним из главных российских научно-образовательных центров по изучению технологий территориального брендинга.

В целом можно отметить, что к концу 2000-х годов в исследовательском профиле кафедры теории коммуникации стали доминировать прикладные аспекты коммуникативной науки, а проблематика общей теории коммуникации отошла на второй план. Некоторое угасание интереса к теории коммуникации можно было увидеть и по всей стране. В свою очередь, пошло на убыль увлечение социологией и прикладными возможностями социологии журналистики в практической журналистике и в науке о журналистике. Отчасти по этим причинам, отчасти в силу других обстоятельств, но с 2010 года, когда кафедра теории коммуникации прекратила свое существование, траектория развития коммуникативистики в Санкт-Петербургском государственном университете в очередной раз изменилась.

Коммуникативистика как интеграция исследований журналистики, массовых коммуникаций и прикладной коммуникативной деятельности (2010-е годы). 2010-е годы стали десятилетием преобразования всей научной, образовательной деятельности и организационной структуры факультета

журналистики СПбГУ. В 2011 году факультет был преобразован в Институт «Высшая школа журналистики и массовых коммуникаций», поэтому научная и образовательная деятельность была в определенной мере перестроена с учетом массово-коммуникативной проблематики. Наименования традиционных журналистских кафедр были актуализированы: появились кафедры медиалингвистики, медиадизайна и информационных технологий, цифровых медиакоммуникаций. Кафедр, специализирующихся на подготовке специалистов по связям с общественностью и рекламе, стало больше. Если в начале организации обучения PR-специалистов все научные и педагогические задачи решались силами одной кафедры — общественных связей и рекламы, — то в обновленном университетском подразделении эту работу выполняют уже четыре кафедры: связей с общественностью в бизнесе, связей с общественностью в политике и государственном управлении, менеджмента массовых коммуникаций, рекламы. Данные кафедры продолжают углубленное исследование теории и практики PR-коммуникации и рекламы, а силами сотрудников кафедры связей с общественностью в бизнесе (именно сюда перешла часть коллектива кафедры теории коммуникации в 2010 году) продолжается обеспечение учебного процесса всех образовательных программ Института лекциями по основам теории коммуникации.

Часть теоретических вопросов изучения коммуникации и соответствующих учебных дисциплин оказалась в поле тематического интереса главной теоретической кафедры института — кафедры теории журналистики и массовых коммуникаций (именно под таким наименованием сегодня существует

бывшая кафедра социологии журналистики): это и классическая для коммуникативистики проблематика политической коммуникации и пропаганды, и психология политической коммуникации, и язык текстов политической коммуникации, и этнопсихологический аспект массовой коммуникации, и, конечно же, социологическое изучение журналистики и массовой коммуникации (подробнее об актуальном научном профиле кафедры теории журналистики и массовых коммуникаций см. [Хубецова 2020: 93-95]). Надо, однако, заметить, что к концу 2010-х годов в Высшей школе журналистики и массовых коммуникаций социально-философские вопросы коммуникативных исследований стали изучаться не так активно, как ранее.

Выводы. Анализ показал, что судьба коммуникативных исследований в СПбГУ повторила траекторию развития данной отрасли в США: интерес представителей социальных наук к проблемам коммуникативистики со временем угас, однако для отрасли теоретико-журналистских исследований сама проблематика стала практически ведущей. Развитие коммуникативистики на базе журналистского подразделения в конечном итоге привело к консолидации исследователей журналистики и массовых коммуникаций. Этот процесс по объективным причинам происходил с двадцатилетним отставанием от развития американской коммуникативистики. Психологические, семиотические и лингвистические основания коммуникации вне массовых носителей изучались и изучаются отдельными университетскими кафедрами и подразделениями, интересы которых редко пересекаются в едином исследовательском дискурсе. На

системном уровне исследования коммуникации продолжают, пожалуй, только на кафедре социологии культуры и коммуникации факультета социологии. Самым большим пробелом в развитии коммуникативной науки в Санкт-Петербургском государственном университете, по мнению автора, является отсутствие крупных межфакультетских и межкафедральных научных проектов в области коммуникативистики на концептуально высоком теоретическом уровне, проектов, которые позволили бы преодолеть «постдисциплинарную болезнь» коммуникативистики в России и заявить в глобальном научном пространстве о достижениях университетской академической науки, которые у нас, безусловно, есть.

Л и т е р а т у р а

Алексеев, А. Н. (1969). *Некоторые проблемы социологического изучения массовой коммуникации*. Дис. ... канд. филос. наук. Новосибирск.

Батыгин, Г. С. (1999). Предисловие. Г. С. Батыгин (Ред.), *Российская социология шестидесятих годов в воспоминаниях и документах* (с. 3–16). СПб.: Русский христианский гуманитарный институт.

Блохин, И. Н. (2020). *Петербургская школа социологии журналистики: источники, этапы, направления исследований*. И. Н. Блохин, З. Ф. Хубецова, А. Н. Марченко (Ред.-сост.), *Очерки Петербургской школы журналистики. К 70-летию Сергея Григорьевича Корконосенко* (с. 96–117). СПб.: Алетейя.

Воронцов, Ю. В. (1968). *Средства массовой коммуникации в направленном формировании общественного мнения в буржуазных странах (На примере США)*. Дис. ... д-ра филос. наук. М.

Глоба, Т. А. (1969). *Буржуазная социология массовых коммуникаций: критический анализ*. Дис. ... канд. филос. наук. Свердловск.

Докторов, Б. (2018). Социолог Юло Вооглайд: романтик и прагматик. Из «социологов» в

«просветители»: советские отщепенцы (2018). *Гефтер. Интернет-журнал*. [Web-страница]. 3 сент. Электронный ресурс <http://gefter.ru/archive/25301>.

Иди, У. (2016). Наука о коммуникации в США: история развития и современное состояние. *Коммуникации. Медиа. Дизайн*, 4, 91-105.

Кашкин, В. Б., Квасова, Л. В., Болдырева, А. А. (2000). *Введение в теорию коммуникации*. Воронеж: Воронеж. гос. техн. ун-т.

Колбановский, В. В. (1999). К истории постсталинской социологии: от ренессанса до реформации. Г. С. Батыгин (Ред.), *Российская социология шестидесятих годов в воспоминаниях и документах* (с. 19–41). СПб.: Русский христианский гуманитарный институт.

Конечкая, В. П. (1997). *Социология коммуникации*. М.: Междунар. ун-т бизнеса и управления.

Коробейников, В. С. (1969). *Анализ содержания массовой коммуникации*. Дис. ... канд. филос. наук. М.

Матюшевич, П. Н. (1969). *Массовые коммуникации, их структура и социальные функции: По материалам Ленинграда 1965-67 гг.* Дис. ... канд. филос. наук: Л.

НИИКСИ. История. Первый в стране научно-исследовательский институт комплексных социальных исследований (к истории отечественных социальных наук). *НИИКСИ*. [Web-страница]. (б/д). Электронный ресурс http://niiksi.spbu.ru/menu_istoriya.html.

Петров, Л. В. (1967) *Массовая коммуникация и эстетика*. Дис. ... канд. искусств. наук. Л.

Соколов, А. В. (1995) *Эволюция социальных коммуникаций*. СПб.: ЛОПИ.

Столочич, Л. (2010). Социологи в Кяэрику. *Телескоп: журнал социологических и маркетинговых исследований*, 1, 14–17.

Хмара, Г. И. (1966). *Место телевидения в системе массовых коммуникаций*. М. [б. и.].

Хубецова, З. Ф. (2020). Вклад Петербургской школы журналистики в становление и развитие политологии журналистики (политической теории журналистики). И. Н. Блохин, З. Ф. Хубецова, А. Н. Марченко (Ред.-сост.), *Очерки Петербургской школы журналистики*. К

70-летию Сергея Григорьевича Корконосенко (с. 69–95). СПб.: Алетейя.

Шарков, Ф. И. (2002). *Основы теории коммуникации*. М.: Соц. отношения.

Ядов, В. А. (1999). «Мы все — самоучки в социологии». Г. С. Батыгин (Ред.), *Российская социология шестидесятих годов в воспоминаниях и документах* (с. 42–63). СПб.: Русский христианский гуманитарный институт.

Яковлев, И. П. (1995). *Паблик рилейнз в организациях*. СПб.: Петрополис.

Яковлев, И. П. (2001). *Основы теории коммуникаций*. СПб.: Ин-т упр. и экономики.

Сведения об авторе:

Залина Федоровна Хубецова, канд. полит. наук, доц.; z.khubetsova@spbu.ru.

COMMUNICATION RESEARCH AT ST PETERSBURG UNIVERSITY: A RETROSPECTIVE ANALYSIS

Z. F. Khubetsova

Saint Petersburg State University
7-9, Universitetskaya naberezhnaya, 199034,
Saint Petersburg, Russian Federation

The article is devoted to the history of forming the communication research field at St. Petersburg (Leningrad) State University. The author follows the dynamics of the communicative studies development within the University that is one of the leading scientific centers of the country. The research is based on the archival materials, biographical interviews with prominent scholars, information from open sources, and the author's personal memories. The study found that the discourse of American communication studies has had a major impact on both the definition of thematic priorities and the institutionalization of communication science within its specific disciplinary boundaries. According to the author, today the theoretical school of communication studies in journalism and mass communications, based on the traditions of social and philosophical understanding of communication and culture,

holds the strongest positions at St. Petersburg State University.

Keywords: communication studies, mass communication, scientific and educational journalism and mass communications school of St. Petersburg State University.

References

Alekseev, A. N. (1969). *Nekotorye problemy sotsiologicheskogo izucheniia massovoi kommunikatsii* [Some problems of sociological study of mass communication]. PhD thesis. Novosibirsk. (In Russian)

Batygin, G. S. (1999). Predislovie [Introduction]. G. S. Batygin (Ed.), *Rossiiskaia sotsiologiia shestidesiatykh godov v vospominaniakh i dokumentakh* [Russian sociology of the sixties in memoirs and documents] (pp. 3-16). St Petersburg: Russian Christian Humanitarian Institute. (In Russian)

Blokhin, I. N. (2020) Peterburgskaia shkola sotsiologii zhurnalistiki: istochniki, etapy, napravleniia issledovaniia [St. Petersburg School of Sociology of Journalism: sources, stages, research directions]. I. N. Blokhin, Z. F. Khubetsova, A. N. Marchenko (Eds.), *Ocherki Peterburgskoi shkoly zhurnalistiki. K 70-letiiu Sergeia Grigor'evicha Korkonosenko* [Essays of the St. Petersburg school of journalism. To the 70th anniversary of Sergei Grigoryevich Korkonosenko] (pp. 96-117). St Petersburg: Aleteia. (In Russian)

Doktorov, B. (2018). Sotsiolog Iulo Vooglaid: romantik i pragmatik. Iz "sotsiologov" v "prosvetiteli": sovetskie otshchepentsy [Sociologist Yulo Vooglaid: romantic and pragmatist. From "sociologists" to "enlighteners": Soviet cleavers]. *Gefter. Internet-journal*. [Web-page]. 3 Sept. Retrieved from <http://gefter.ru/archive/25301>. (In Russian)

Globa, T. A. (1969). *Burzhuaznaia sotsiologiia massovykh kommunikatsii: kriticheskii analiz* [Bourgeois sociology of mass communications: critical analysis]. PhD thesis. Sverdlovsk. (In Russian)

Iadov, V. A. (1999). "My vse — samouchki v sotsiologii" [We are all self-taught in sociology]. G. S.

Batygin (Ed.), *Rossiiskaia sotsiologiia shestidesiatykh godov v vospominaniakh i dokumentakh* [Russian sociology of the sixties in memoirs and documents] (pp. 42-63). St Petersburg: Russian Christian Humanitarian Institute. (In Russian)

Iakovlev, I. P. (1995). *Pablik rileishnz v organizatsiakh* [Public Relations in organizations]. St Petersburg: Petropolis. (In Russian)

Iakovlev, I. P. (2001). *Osnovy teorii kommunikatsii* [Fundamentals of communication theory]. St Petersburg: Institute of Management and Economics. (In Russian)

Idi, U. (2016). Nauka o kommunikatsii v SShA: istoriia razvitiia i sovremennoe sostoianie [The science of communication in the United States: the history of development and the modern state]. *Kommunikatsii. Media. Dizain* [Communications. Media. Design], 4, 91-105. (In Russian)

Kashkin, V. B., Kvasova, L. V., Boldyreva, A. A. (2000). *Vvedenie v teoriuu kommunikatsii* [Introduction to communication theory]. Voronezh: Voronezh St. Techn. University. (In Russian)

Khmara, G. I. (1966). *Mesto televideniia v sisteme massovykh kommunikatsii* [Place of television in the system of mass communications]. Moscow. [no publ.]. (In Russian)

Khubetsova, Z. F. (2020). Vklad Peterburgskoi shkoly zhurnalistiki v stanovlenie i razvitie politologii zhurnalistiki (politicheskoi teorii zhurnalistiki) [Contribution of the St. Petersburg School of Journalism to the formation and development of the politology of journalism (political theory of journalism)]. I. N. Blokhin, Z. F. Khubetsova, A. N. Marchenko (Eds.), *Ocherki Peterburgskoi shkoly zhurnalistiki. K 70-letiiu Sergeia Grigor'evicha Korkonosenko* [Essays of the St. Petersburg School of Journalism. To the 70th anniversary of Sergei Grigoryevich Korkonosenko] (pp. 69-95). St Petersburg: Aleteia. (In Russian)

Kolbanovskii, V. V. K istorii poststalinskoi sotsiologii: ot renessansa do reformatsii [To the history of post-Stalinist sociology: from the Renaissance to the Reformation]. G. S. Batygin (Ed.), *Rossiiskaia sotsiologiia shestidesiatykh godov v vospominaniakh i dokumentakh* [Russian sociology of the sixties in memoirs and documents] (pp. 19-41). St Petersburg: Russian Christian Humanitarian Institute. (In Russian)

Konetskaia, V. P. (1997). *Sotsiologiia kommunikatsii* [Sociology of communication]. Moscow: International University of Business and Management. (In Russian)

Korobeinikov, V. S. (1969). *Analiz sodержaniia massovoi kommunikatsii* [Analysis of mass communication content]. PhD thesis. Moscow. (In Russian)

Matushevich, P. N. (1969). *Massovye kommunikatsii, ikh struktura i sotsial'nye funktsii: Po materialam Leningrada 1965-67 gg.* [Mass communications, their structure and social functions: On the materials of Leningrad. 1965-1967]. PhD thesis. Leningrad. (In Russian)

НИИКСИ. Istoriiia. Pervyi v strane nauchno-issledovatel'skii institut kompleksnykh sotsial'nykh issledovaniia (k istorii otechestvennykh sotsial'nykh nauk) [НИИКСИ. History. The country's first research institute for integrated social research (to the history of domestic social sciences)]. *НИИКСИ*. [Web-page]. (n.d.). Retrieved from http://niiksi.spbu.ru/menu_istoriya.html. (In Russian)

Petrov, L. V. (1967) *Massovaia kommunikatsiia i estetika* [Mass communication and aesthetics]. PhD thesis. Leningrad. (In Russian)

Sharkov, F. I. (2002). *Osnovy teorii kommunikatsii* [Fundamentals of communication theory]. Moscow: Social relations. (In Russian)

Sokolov, A. V. (1995) *Evoliutsiia sotsial'nykh kommunikatsii* [The evolution of social communications]. St Petersburg: LOPI. (In Russian)

Stolovich, L. (2010). *Sotsiologi v Kiaeriku* [Sociologists in Kiaeriku]. *Teleskop: zhurnal sotsiologicheskikh i marketingovykh issledovaniia* [Telescope: Journal of Sociological and Marketing Research], 1, 14-17. (In Russian)

Vorontsov, Iu. V. (1968). *Sredstva massovoi kommunikatsii v napravlenom formirovanii obshchestvennogo mneniia v burzhuznykh stranakh (Na primere SShA)* [Mass communication in the formation of public opinion in bourgeois countries (On the example of the USA)]. PhD thesis. Moscow. (In Russian)

Author's information:

Zalina F. Khubetsova, PhD, Associate Professor;
z.khubetsova@spbu.ru.

А. С. Смолярова

Санкт-Петербургский
государственный университет
Российская Федерация, 199034,
Санкт-Петербург, Университетская
наб., 7/9

В статье выявляются общие черты дискуссии о журналистском образовании, которая ведется академическим сообществом Бразилии и Индии. Среди стран БРИКС данные страны представляют собой экстремумы с точки зрения доли журналистов в общей численности населения. На основе анализа 20 научных публикаций сделаны выводы о присутствии трех общих дилемм: соотношение теории и практики в учебных планах, соотношение университетского образования и реальных работ в индустрии, влияние западных моделей журналистского образования на национальные. В статье также отмечены и различия: наличие государственного регулирования, присутствие на рынке образовательных учреждений, основанных крупными медиагруппами. Выделенные дилеммы можно считать глобальными вызовами, ответы на которые зависят от национальных особенностей как системы образования, так и развития медиасистемы, а также от социально-политического контекста.

Ключевые слова: научно-педагогические школы журналистики, страны БРИКС, история журналистского образования, сравнительные исследования медиа.

УДК 070

**ЖУРНАЛИСТСКОЕ ОБРАЗОВАНИЕ
В БРАЗИЛИИ И ИНДИИ —
НОВЫЕ ВЫЗОВЫ**

Введение. Для стран БРИКС — Бразилии, России, Индии, Китая и ЮАР — характерен переизбыток журналистов на рынке труда, отмечает Каарле Норденстренг [2018]. Сравнительное исследование журналистского образования в этих странах показало, что они различаются по отношению количества журналистов и обучающихся журналистике к численности населения страны. Из пяти государств журналисты составляют наибольшую долю населения в Бразилии, наименьшую — в Индии [Норденстренг 2018]. В настоящей статье мы рассматриваем общие черты дискуссии о журналистском образовании, которая ведется академическими сообществами Бразилии и Индии.

В первую очередь нас интересовало, какие проблемы поднимаются в рамках академической дискуссии. Для ответа на этот вопрос, мы изучили двадцать научных публикаций по результатам исследований журналистского образования в странах БРИКС.

Для понимания контекста проблемы мы сначала приведем общие сведения об истории и современном положении журналистского образования в Бразилии и Индии, а затем в нескольких разделах изложим особенности обсуждения таких вопросов, как (1) соотношение академических и профессиональных аспектов в учебных планах, (2) наличие пропасти между компетенциями выпускника университета и

потребностями индустрии, (3) конкурентоспособность университетов на рынке медиаобразования, а также (4) степень влияния западных моделей образования.

История и современное положение журналистского образования в Бразилии и Индии. О создании курсов по журналистике в Бразилии на государственном уровне впервые говорится в декрете президента Бразилии Жетулиу Варгаса, выпущенном в 1943 году. Отдельный курс по журналистике был прочитан журналистом Виторино Прата Кастелло Бранко, но курс в скором времени закрылся из-за давления со стороны владельцев и работников редакций. Как отмечает Сержио Маттос, противодействие было связано с тем, что владельцы боялись, что придется поднимать заработную плату, а работники опасались конкуренции [Mattos 2010]. Первая образовательная программа высшего образования по журналистике была реализована в Колледже им. Каспера Либера в Сан-Паулу только через пять лет после декрета — первый выпуск состоялся в 1950 году.

В бразильской системе образования доминируют частные университеты. Кроме них действуют государственные, федеральные и муниципальные университеты. Существуют также факультеты и университетские центры, которые не имеют университетского статуса [Moreira, Lago 2017]. При этом с 1970 по 2009 гг. действовал закон, согласно которому для работы в журналистике требовалось получить диплом университета. В 2015 году, спустя шесть лет после отмены этого закона, все еще насчитывалось более 400 образовательных журналистских программ, из которых 87% предлагались частными университетами [Pereira et al. 2016].

Институционализированное журналистское образование в Индии ведет

свою историю с начала 1940-х годов. Сандип Р. Муппиди упоминает успешную попытку британской политической активистки и писательницы Анни Безант создать программу при Национальном университете Адьяра в Мадрасе еще в начале 1930-х годов [Muppidi 2008]. В 1941 году первое отделение журналистики открылось в университете Пенджаба. В 1947 году после раздела Британской Индии оно было переведено в Дели. В конце 1940-х годов открылись отделения журналистики в Мадрасе (1947 год) и Калькутте (1948). К 2020 году около 900 колледжей и вузов предлагают образовательные программы по журналистике. За последние двадцать лет было основано три университета, образование в которых целиком посвящено журналистике и массовым коммуникациям [Jindal 2020].

Индийская система журналистского образования включает в себя как государственные и частные университеты, так и курсы от ассоциаций прессы и медиаорганизаций [Bharthur 2017]. Согласно данным исследования, проведенного в 2018 году, в государственных вузах факультеты журналистики, как правило, возглавляются людьми старше 45 лет, главы департаментов в среднем имеют около 15 лет профессионального опыта. В частных образовательных учреждениях большинство тех, кто занимает руководящие позиции, достаточно молоды или принадлежат к среднему возрасту и в сравнении с государственными вузами обладают в среднем меньшим профессиональным опытом [Jindal 2020].

Обратимся к названным выше проблемам, обсуждающимся в академических дискуссиях Бразилии и Индии.

(1) Вопрос баланса академических и профессиональных аспектов

в образовательных программах по журналистике. В Бразилии журналистское образование традиционно рассматривалось как способ достижения одной цели — сделать выпускников успешными на рынке труда. В этом плане оно следовало общей концепции, закреплённой в законе об образовании. Но снова и снова возникала острая дискуссия о том, должны ли образовательные программы ориентироваться на теоретическую базу — социологию и теорию коммуникации — или ставить в центр деятельности практическую подготовку и технические навыки [Pereira et al. 2016].

Практико-ориентированные дисциплины стали доминировать после того, как в 2013 году союзы журналистов добились от бразильского Министерства образования разработки общенациональных требований к образовательным программам по журналистике [Albuquerque, Tavares 2020]. Как отмечают бразильские исследователи, при обучении в университете происходит взаимодействие академической и журналистской профессиональных культур. Для первой характерно влияние других социальных миров — правительства через политику в области образования, профессиональных союзов и других корпоративных институтов, а также исследовательских ассоциаций. Кроме того, в университетские программы включены курсы, посвященные истории региона или его текущему состоянию [Pereira et al., 2016].

Интересно, что в опросе студентов, проведенном в шести бразильских вузах с октября 2011 по март 2012 года, пункты, отражающие значимость теоретического компонента, получили примерно тот же рейтинг, что и позиции, связанные с практическими навыками. Авторы исследования подчеркивают, что в ответах студентов не отражается

острая дискуссия о балансе теории и практики в журналистском образовании, которая ведется в политических и образовательных кругах [Pereira et al. 2016].

Индийские исследователи отмечают, что «медиаобразование по-прежнему страдает от плохо разработанных курсов, отсутствия строгого содержания теории, практики и исследований» [Murthy 2011] (здесь и далее перевод с английского автора — А.С.). Университеты в Индии чувствуют давление со стороны требований медиаиндустрии и регулярно поднимают вопросы о соотношении академических и профессиональных аспектов в структуре учебных планов. Как отмечает Санджай Партхасарати Бхаратур, «в прошлом это приводило к скептическому отношению к актуальности формального журналистского образования» [Bharthur 2017].

С другой стороны, авторы научных работ о состоянии и проблемах журналистского образования в Индии обращают внимание на то, что университетское образование не ограничивается ремесленным обучением, но включает в себя передачу навыков ясного выражения мыслей на письме, критического мышления и работы в команде [Jindal 2020]. Как пишет Неха Джиндал, «журналистское образование необходимо для развития рациональных способностей у будущих выпускников и помощи им в овладении всеми навыками, необходимыми для понимания медиаиндустрии с точки зрения новых медиапрактик и меняющихся тенденций» [Jindal 2020: 29].

(2) Пропась между университетским образованием и реальной работой в индустрии. В годы, когда в Бразилии для работы в журналистике обязательно требовалось получить университетское образование, именно университеты

становились местом социализации будущих журналистов и дискуссии о профессиональных ценностях и практиках [Pereira et al. 2016]. По результатам опроса, проведенного среди студентов бакалаврских программ по журналистике в двух университетах штата Сан-Паулу, основным предметом недовольства оказывалась структура учебных программ, а именно недостаток междисциплинарности или порядок изучения теоретических и практических курсов [Pereira et al. 2016].

Во второй половине XX века в бразильских вузах можно было получить диплом «социального коммуникатора», с уточнением квалификации: «в журналистике, рекламе, связях с общественностью, кинопроизводстве или телерадиовещании» [Moreira, Lago 2017]. В 1990-х годах данная модель подвергалась резкой критике [Lago, Romacini 2010; цит. по: Moreira, Lago 2017]. Но только в 2007 году была запущена первая магистерская программа исключительно по журналистике, после того как «журналистика была признана отдельной академической дисциплиной» [Moreira, Lago 2017: 264].

В 2008 году бразильское министерство образования создало Экспертный комитет по журналистике для выработки новых образовательных стандартов в области журналистики. Необходимость реформы была связана с реорганизацией устаревших квалификаций и внедрением новых, соответствующих цифровой эпохе [Moreira, Lago 2017]. Финальные рекомендации Экспертного комитета подчеркивали, что журналистское образование должно быть направлено на развитие «критического мышления, профессиональных навыков и глубокого понимания социальной, политической, экономической и культурной сфер жизни не только на уровне страны, но и мира в целом» [Melo et al. 2009; цит. по: Moreira, Lago 2017: 267].

Анализ бакалаврских программ по журналистике, открытых в пяти общественных вузах Бразилии, показал, что в учебных планах преобладают практические курсы — 65 % дисциплин относятся к категории «техники создания новостей» [Moreira, Lago 2017: 269]. Несмотря на это, авторы исследования Соня Морейра и Клаудиа Лаго подчеркивают, что связи с медиарынком все же незначительны. Они объясняют это недоверием к медиакорпорациям и противопоставлением журналистики медиабизнесу [Moreira, Lago 2017].

Бразильские исследователи показывают, что после первых экспериментов в журналистском образовании в Бразилии получила развитие модель, направленная на укрепление связей и удовлетворение потребностей растущей культурной индустрии [Lago, Romacini 2010; цит. по: Moreira, Lago 2017]. Но в середине 2010-х годов в учебных планах не хватает предметов, связанных с различными аспектами медиабизнеса. Как пишут Соня Морейра и Клаудиа Лаго, в результате студенты оказываются не подготовленными к работе в конкурентной и малопредсказуемой профессиональной сфере [Moreira, Lago 2017].

В Индии разрыв между «медиаобразованием, практическим обучением и отраслевыми требованиями» отмечался еще в начале 1990-х годов [Kashyap, Bhaskaran 2020]. Но и в начале 2010-х годов индийские исследователи продолжали критиковать журналистское образование за то, что оно «долгое время находилось в состоянии стагнации и изолировалось от промышленных нужд и технологических достижений» [Murthy 2011]. Были выделены две главные проблемы, которые, как представляется, связаны между собой: 1) отсутствие прямых связей между школами журналистики и медиаиндустрией; 2) неспособность

разработать образовательные программы, которые бы шли в ногу с быстро меняющейся медиаиндустрией [Murthy 2011]. Как пишут Гита Кашьяп и Харикришнан Бхаскаран в 2020 году, «в то время как отраслевая ориентация является общей тенденцией в мировом журналистском образовании, индийская академия журналистики, особенно университетская система, в значительной степени оторвана от отрасли» [Kashyap, Bhaskaran 2020: 47]. Наконец, контент-анализ публикаций индийских исследователей, проведенный Адитьей Синья и Деабраты Басу, показал, «что существует большой разрыв между исследованиями, проводимыми в учебных заведениях, и преобладающей моделью журналистской индустрии в стране» [Sinha, Basu 2020: 7].

Гита Кашьяп и Харикришнан Бхаскаран также подчеркивают, что в медиаиндустрии постоянно возникают новые специальности, требуются новые навыки — например, для журналистики данных. В этих условиях преподавателям журналистики не просто соответствовать быстро меняющимся потребностям отрасли, но потенциально они могут быть более гибкими, чем сотрудники СМИ [Kashyap, Bhaskaran 2020].

(3) Конкуренция с образованием, предоставляемым медиаиндустрией. Напомним, что в Бразилии почти сорок лет, вплоть до 2009 года, существовал закон, требующий университетского образования для работы журналистом. Дебаты о необходимости такого диплома существенно влияют на представления о журналистском образовании в Бразилии. Что интересно, согласно опросу 2012 года, преобладающее большинство профессиональных журналистов на тот момент защищали практику обязательного получения университетского диплома, хотя многие выступали и за получение

профессиональных навыков [Bergamo et al. 2012; цит. по: Pereira et al. 2016]. Согласно результатам уже упоминавшегося опроса в шести бразильских вузах, в среднем более 85 % студентов согласились, что получение университетского диплома необходимо для работы журналистом [Pereira et al. 2016].

Не было единого мнения и между профессиональными союзами. В поддержку дипломированных специалистов высказались Национальный форум профессоров журналистики, бразильская Ассоциация исследователей журналистики и Национальная федерация журналистов, которые указывали на все возрастающие требования к журналистам со стороны общества. Национальная ассоциация постдипломных программ по коммуникации, Национальное правление студентов социальной коммуникации и Национальная ассоциация газет выступили против. Правление последней аргументировало свою позицию следующим образом: «Давайте смотреть в будущее и направлять наши усилия и энергию на модернизацию страны и укрепление демократических принципов» [Brito 2009: 1; цит. по: Pereira et al. 2016: 104].

Бразильские исследователи отмечают, что получение университетского диплома может рассматриваться как «механизм легитимизации статуса журналиста». Кроме того, одним из аргументов в пользу диплома является указание на то, что рост уровня образования среди журналистов способствует укреплению их профессиональной автономии и независимости [Pereira, Maia, 2011; цит. по: Pereira et al. 2016].

До введения закона, требующего обязательное образование для преподавания в университетах, многие курсы в бразильских университетах вели профессиональные сотрудники

СМИ — от газет до телевидения, которые общались со студентами, скорее, как с репортерами, отмечают Соня Морейро и Карла Хелаль. Постепенно эти преподаватели были вытеснены теми, кто недавно получил диплом, но практически не имел опыта в журналистике. И хотя университетские школы журналистики стремились воспроизвести профессиональную среду в лабораториях, они утратили неформальные связи с новостными редакциями [Moreiro, Helal 2009].

В Индии, напротив, глобализация и рост медиасектора привели к тому, что ведущие медиагруппы Индии запустили собственные программы профессионального обучения [Bharthur 2017]. Медиакомпании видят в них возможность укрепить лояльность своих сотрудников и повысить рентабельность кадровых вложений [Muppidi 2008]. Гита Кашьяп и Харикришнан Бхаскаран объясняют рост числа учебных заведений под эгидой изданий «очевидным дисбалансом между требованиями медиаиндустрии и академической учебной программой» [Kashyap, Bhaskaran 2020: 47]. С их точки зрения, создание курсов или образовательных учреждений внутри медиаиндустрии не оказало положительного влияния на качество журналистики и профессионального образования; и хотя университетским преподавателям недостает практических навыков и опыта, они обладают критическим мышлением и аналитическим складом ума, который не характерен для «их высокотехнологичных коллег из учреждений, пользующихся поддержкой медиа» [Kashyap, Bhaskaran 2020: 47].

(4) Влияние образовательных моделей других стран. Афонсо де Альбукерк и Камила Таварес отмечают, что американское влияние в Бразилии чувствуется как в самой журналистике, так и в журналистском образовании

[Albuquerque, Tavares 2020]. Основателем первого колледжа, в котором преподавалась журналистика, являлся бразильский медиапредприниматель Каспер Либеро, «заинтересованный в профессионализации становящегося журналистского рынка под влиянием европейской и американской моделей» [Moreira, Lago 2017: 263]. При этом в Бразилии действует государственное регулирование содержания образовательных программ, в том числе с помощью Национального плана образования. Только с 2001 года вузы получили возможность самостоятельно формировать учебные планы в соответствии со спецификой преподаваемой профессии [Pereira et al. 2016].

В Индии индустрия также ориентирована на принципы журналистского образования в западных странах, главным образом в США [Kashyap, Bhaskaran 2020]. Создание отделений журналистики в индийских университетах в середине двадцатого века происходило прежде всего по инициативе профессора П. П. Сингха. По окончании юридического образования в Индии и работы судьей Н.Н. Сингх получил диплом по журналистике в одном из лондонских университетов и степень магистра в Университете Миссури [Jindal 2020], а затем по приглашению Джавахарлала Неру вернулся в Индию [Chatterjee 2020]. Спустя десятилетия исследователи продолжают отмечать влияние западных моделей и теорий на индийские школы журналистики, которые разрабатывают материалы курсов на основе западных учебников и практик и недостаточно рассказывают студентам о журналистском наследии собственной страны [Tere 2012]. Тем, кто проходит обучение на одном из региональных языков, «сложно соотносить академические знания с собственным языком и опытом» [Tere 2012: 129].

В Индии, в отличие от Бразилии, отсутствуют утвержденные на уровне министерств учебные планы. Как утверждает В. В. Матвиенко, «зачастую учебные программы полностью зависят от решения преподавательского состава (что хочу, то и читаю), а не от таких переменных, как институциональные потребности, значимость и актуальность контента, предпочтения учащихся» [Матвиенко 2017: 705]. Он подчеркивает, что в Индии отсутствует какой-либо мониторинг программ журналистики, а Национальный совет по аккредитации и оценке занимается оценкой общего качества образования.

Выводы. Безусловно, в каждой из стран существуют свои особенности журналистского образования, связанные с историей, социально-политической системой и многими другими контекстуальными факторами. Так, многоязычие Индии контрастирует с особым положением образования на английском языке, и кастовая система по-прежнему играет большую роль [Матвиенко 2017]. В Бразилии бесплатные места в государственных вузах, которые считаются наиболее престижными, доступны в первую очередь хорошо подготовленным выпускникам частных школ [Хафизова 2020]. Конкуренция между университетами и медиаорганизациями за престижность журналистского образования является яркой особенностью индийской медиасистемы; такая конкуренция практически не играет роли в Бразилии (как, впрочем, и в России). Тем не менее, наше исследование показывает, что в той или иной степени и в Бразилии, и в Индии обсуждаются вопросы, в равной степени волнующие академическое сообщество: теоретическое и практическое в образовательных программах по журналистике, разрыв между университетской подготовкой

и работой в индустрии, конкуренция с образованием от медиаиндустрии, влияние образовательных моделей других стран. Отметим, что эти же вопросы постоянно поднимаются и в российской дискуссии о журналистском образовании. Мы можем полагать, что эти дилеммы являются для журналистского образования глобальными. Национальные особенности обуславливают не столько наличие подобных вызовов, сколько ответы на них, которые зависят от развития медиасистемы и системы образования, а также от социально-политического контекста.

Литература

- Матвиенко, В. В. (2017). К вопросу о состоянии журналистики и журналистском образовании в Индии. *Вестник РУДН. Серия: Литературоведение, журналистика*, 4, 703–710.
- Норденстренг, К. (2018). Журналистское образование в странах БРИКС. *Медиатренды*, 3(63), 5.
- Хафизова, В. Р. (2020). Журналистское образование в странах БРИКС в эпоху глобализации. *Вестник Удмуртского университета. Социология. Политология. Международные отношения*, 4(3), 274–280.
- de Albuquerque, A., Tavares, C. Q. (2021). Journalism education in Brazil. *Global Media Journal*, 19, 1–2.
- Bergamo, A., Mick, J., Lima, S. (2012). *Perfil do jornalista brasileiro: características demográficas, políticas e do trabalho*. Curitiba, Brazil. Annual Meeting of the SBPJor — Associação Brasileira de Pesquisadores em Jornalismo.
- Bharthur, S. P. (2017). Journalism education in India: quest for professionalism or incremental responses. *Journalism & Mass Communication Educator*, 72(3), 285–296.
- Brito, J. (2009). Diploma de jornalista: Uma questão já decidida. *Portal da Associação Nacional de Jornais*. 20 Oct. [Web-page]. Retrieved from <https://www2.senado.leg.br/bdsf/item/id/459688>.

Chatterjee, M. (2020). 100 years of media education in India. *Interview Times*. 26 July. [Web-page]. Retrieved from <https://interviewtimes.net/100-years-of-media-education-in-india/>.

Jindal, N. (2020). The drift in journalism education in India vis-a-vis new media: use of new media by administrators/educators in journalism schools. *Asia Pacific Media Educator*, 30(1), 28–43.

Kashyap, G., Bhaskaran, H. (2020). Teaching data journalism: Insights for Indian journalism education. *Asia Pacific Media Educator*, 30(1), 44–58.

Lago, C., Romancini, R. (2010). Aspects of journalism education in Brazil. B. Josephi (Ed.), *Journalism education in countries with limited media freedom* (pp. 175–195). New York: Peter Lang.

Mattos, S. (2010). Journalism/Communication graduate education in Brazil. *Communicatio: South African Journal for Communication Theory and Research*, 36(2), 200–212.

Melo, J. M., et al. (2009). *Diretrizes Nacionais Curriculares para o Curso de Jornalismo—Relatório da Comissão de Especialistas* (Expert Committee report). [Web-page]. Retrieved from https://www.academia.edu/34296941/Diretrizes_Curriculares_Nacionais_para_o_Curso_de_Jornalismo.

Moreira, S. V., Lago, C. (2017). Journalism education in Brazil: developments and neglected issues. *Journalism & Mass Communication Educator*, 72(3), 263–273.

Moreira, S. V., Helal, C. L. V. (2009). Notes on media, journalism education and news organizations in Brazil. *Journalism*, 10(1), 91–107.

Muppidi, S. R. (2008). Journalism education in India. *Media Asia*, 35(2), 67–83.

Murthy, C. H. (2011). Dilemma of course content and curriculum in Indian journalism education: theory, practice and research. *Asia Pacific Media Educator*, 21, 24–42.

Pereira, F., Moura, D., Pires, K., Lima, A. (2015). Journalism students' profile and their perceptions of journalism education in Brazil: A comparative analysis of local and national scenarios. *Journal of Professional Communication*, 4(2), 95–133.

Sinha, A., Basu, D. (2020). Journalism education in India: the widening gap between research and practice. *Asia Pacific Media Educator*, 30(2), 200–210.

Tere, N. S. (2012). Commentary: expanding journalism education in India — concern for quality. *Asia Pacific Media Educator*, 22(1), 127–133.

Сведения об авторе:

Анна Сергеевна Смолярова, канд. полит. наук, доц.; a.smolyarova@spbu.ru.

CHALLENGES FOR JOURNALISM EDUCATION IN BRAZIL AND INDIA

A. S. Smoliarova

Saint Petersburg State University
7-9, Universitetskaya naberezhnaya, 199034,
Saint Petersburg, Russian Federation

The article reveals the common features of the discussion about journalism education, which is being conducted by the academic communities in Brazil and India. Among the BRICS countries, these countries represent extremes in terms of the proportion of journalists in the total population. Based on the analysis of 20 research publications, conclusions were made about the presence of three common dilemmas: the relationship between theory and practice in curricula, the relationship between university education and the realities of work in the industry, the influence of Western models of journalism education on national ones. The article also notes the differences relating to the presence of state regulation and the presence on the market of educational institutions that are founded by larger media groups. The highlighted dilemmas can be considered global ones. National context determines not so much the presence of these challenges as the answers to them, which depend on the development of the media system and the education system, as well as on the socio-political realities.

Keywords: theoretical and pedagogical journalism schools, BRICS countries, history of journalism education, comparative media studies

References

- de Albuquerque, A., Tavares, C. Q. (2021). Journalism education in Brazil. *Global Media Journal*, 19, 1–2.
- Bergamo, A., Mick, J., Lima, S. (2012). *Perfil do jornalista brasileiro: características demográficas, políticas e do trabalho*. Curitiba, Brazil. Annual Meeting of the SBPJor — Associação Brasileira de Pesquisadores em Jornalismo.
- Bharthur, S. P. (2017). Journalism education in India: quest for professionalism or incremental responses. *Journalism & Mass Communication Educator*, 72(3), 285–296.
- Brito, J. (2009). Diploma de jornalista: Uma questão já decidida. *Portal da Associação Nacional de Jornais*. 20 Oct. [Web-page]. Retrieved from <https://www2.senado.leg.br/bdsf/item/id/459688>.
- Chatterjee, M. (2020). 100 years of media education in India. *Interview Times*. 26 July. [Web-page]. Retrieved from <https://interviewtimes.net/100-years-of-media-education-in-india/>.
- Jindal, N. (2020). The drift in journalism education in India vis-a-vis new media: use of new media by administrators/educators in journalism schools. *Asia Pacific Media Educator*, 30(1), 28–43.
- Kashyap, G., Bhaskaran, H. (2020). Teaching data journalism: insights for Indian journalism education. *Asia Pacific Media Educator*, 30(1), 44–58.
- Khafizova, V. R. (2020). Zhurnalistskoe obrazovanie v stranakh BRIKS v epokhu globalizatsii [Journalism education in the BRICS countries in the age of globalization]. *Vestnik Udmurtskogo universiteta. Sotsiologiya. Politologiya. Mezhdunarodnye otnosheniia* [Bulletin of Udmurt University. Sociology. Political Science. International Relations], 4(3), 274–280. (In Russian)
- Lago, C., Romancini, R. (2010). Aspects of journalism education in Brazil. B. Josephi (Ed.), *Journalism education in countries with limited media freedom* (pp. 175–195). New York: Peter Lang.
- Mattos, S. (2010). Journalism/Communication graduate education in Brazil. *Communicatio: South African Journal for Communication Theory and Research*, 36(2), 200–212.
- Matvienko, V. V. (2017). K voprosu o sostoianii zhurnalistiki i zhurnalistskom obrazovanii v Indii [Concerning the conditions of journalism and journalistic education in India]. *Vestnik RUDN. Seriya: Literaturovedenie, zhurnalistika* [RUDN Journal of Studies in Literature and Journalism], 4, 703–710. (In Russian)
- Melo, J. M., et al. (2009). *Diretrizes Nacionais Curriculares para o Curso de Jornalismo — Relatório da Comissão de Especialistas* (Expert Committee report). [Web-page]. Retrieved from https://www.academia.edu/34296941/Diretrizes_Curriculares_Nacionais_para_o_Curso_de_Jornalismo.
- Moreira, S. V., Lago, C. (2017). Journalism education in Brazil: developments and neglected issues. *Journalism & Mass Communication Educator*, 72(3), 263–273.
- Moreira, S. V., Helal, C. L. V. (2009). Notes on media, journalism education and news organizations in Brazil. *Journalism*, 10(1), 91–107.
- Muppidi, S. R. (2008). Journalism education in India. *Media Asia*, 35(2), 67–83.
- Murthy, C. H. (2011). Dilemma of course content and curriculum in Indian journalism education: theory, practice and research. *Asia Pacific Media Educator*, 21, 24–42.
- Nordenstreng, K. (2018). Zhurnalistskoe obrazovanie v stranakh BRIKS [Journalism education in the BRICS countries]. *Mediatrendy* [Media trends], 3(63), 5. (In Russian)
- Pereira, F., Moura, D., Pires, K., Lima, A. (2015). Journalism students' profile and their perceptions of journalism education in Brazil: A comparative analysis of local and national scenarios. *Journal of Professional Communication*, 4(2), 95–133.
- Sinha, A., Basu, D. (2020). Journalism education in India: the widening gap between research and practice. *Asia Pacific Media Educator*, 30(2), 200–210.
- Tere, N. S. (2012). Commentary: expanding journalism education in India — concern for quality. *Asia Pacific Media Educator*, 22(1), 127–133.

Author's information:

Anna S. Smoliarova, PhD, Associate Professor;
a.smolyarova@spbu.ru.

УДК 070, 378

СПЕЦИФИКА И ПЕРСПЕКТИВЫ ЖУРНАЛИСТСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ ДЛЯ СФЕРЫ СПОРТА

М. Б. Каражаева

Национальный государственный университет физической культуры, спорта и здоровья им. П. Ф. Лесгафта
Российская Федерация, 190121,
Санкт-Петербург, ул. Декабристов, 35

В статье рассматриваются вопросы организации профессионального образования журналистов в связи с развитием спортивной журналистики и повышением социальной роли спорта в современной России. Автор обращает внимание на условия возникновения данной журналистской специализации и на новые явления в подготовке спортивных журналистов. Ярко выраженной спецификой обладает научно-образовательная практика в специализированном учебном заведении, к числу которых относится университет физической культуры, спорта и здоровья им. П. Ф. Лесгафта.

Ключевые слова: научная школа, спортивная журналистика, элективные дисциплины, спортивный дискурс.

Спортивная журналистика давно уже стала самостоятельной сферой журналистской деятельности. Но ей предстояло пройти длинный путь, прежде чем стать частью повседневного медиакommunikационного дискурса. Спорт в современном мире превратился в мощную и стремительно развивающуюся индустрию, которая оказывает все более значимое влияние на развитие общества. Спорт выполняет множество социальных функций, играет важную роль в жизни государства, и актуальность спортивной тематики в СМИ во всем мире неизменно высока. Стремление России занять прочную позицию на мировой арене должно основываться не только на экономическом взаимодействии, но и на «мягкой силе», использованию которой способствуют спортивные достижения [Каражаева 2017], что, в свою очередь, должно способствовать популяризации физической культуры и спорта.

Для развития спорта как социального института всегда было важно, чтобы информация о нем проникала в общество. В России незаменимой частью системы, обеспечивавшей движение и поддерживавшей жизнедеятельность спорта, еще в XIX веке стали литература и журналистика, которые действовали взаимосвязанно. Сначала в периодических изданиях универсального типа, преимущественно в Петербурге и Москве, стали появляться публикации о спорте, а позже во многих

печатных изданиях возникли и отделы спорта. В начале XIX века в Москве выходил еженедельник с материалами о конном спорте, самом популярном на тот период виде спортивных занятий [Алексеев 2018]. Позже появилась периодика, посвященная шахматам, водному спорту, а к концу XIX века — велосипедному спорту, воздухоплаванию и др. Задача редакций состояла не только в передаче событийной информации, но и в актуализации спортивной тематики. Вместе с тем, нельзя сказать, что основная функция этих публикаций состояла в удовлетворении информационных потребностей населения, поскольку спорт как социокультурное явление еще не так прочно вошел в отечественную повседневную жизнь.

Первоначально понятие «спорт» в англосаксонской интерпретации означало «отвлекаться, развлекаться, веселиться» (для сравнения: старофранцузское *lesporte* — развлечение, увлечение, забава) [Суслов, Тышлер (Сост.) 2001: 32]. Но постепенно занятия спортом стали вызывать интерес в аспекте состязаний, когда важен результат. Соревновательная функция лежит в основе спорта, она нацелена на выявление максимальных возможностей человека при ориентации на победу или достижение личных рекордных высот.

В России еще с советских времен уделяется особое внимание развитию большого спорта, становлению его обновленной инфраструктуры и формированию общей спортивной культуры населения. В последние годы интерес к спорту в нашей стране резко возрос, что было связано, в частности, с проведением у нас зимней олимпиады (2014) и чемпионата мира по футболу (2018). Возросла и потребность в широком освещении этой сферы средствами массмедиа. С учетом постоянно возрастающего массового аудиторного интереса к

спорту закономерным выглядит и повышение популярности спортивной журналистики.

В настоящее время спортивная журналистика занимается не только проблемами массового спорта и физической культуры, но охватывает и широкий круг «околоспортивных» тем: фанатские движения, этика в спорте, здоровый образ жизни, гендерные и допинговые проблемы и т.д. Поэтому, несмотря на то что спортивная пресса имеет свой предмет рассмотрения, описания и анализа, она зачастую затрагивает темы, которые близки другим направлениям журналистики [Туленков 2004].

Обстоятельства и тенденции развития спортивной журналистики необходимо учитывать в организации подготовки профессионалов массмедиа. В целом, главной задачей журналистского образования является обеспечение подготовки журналиста к работе как акту опосредованного общения с аудиторией [Владимирова, Фефелина, 2014]. Состояние и перспективы российского журналистского образования активно обсуждаются в последнее время как в академических кругах, так и в индустрии. Нередко авторы, анализируя сложившуюся в России систему обучения сотрудников СМИ, призывают ее перестроить и приспособить к изменяющимся социальным и производственным условиям. В данной связи следует признать, что и подготовка профессиональных спортивных журналистов развита недостаточно, чего никак нельзя допускать, учитывая огромное влияние, которое спорт оказывает на политику, экономику, социальную жизнь.

Вместе с тем в России журналистское образование всегда имело тенденцию активно развиваться и обогащаться. В последние десятилетия развитие идет особенно динамично, возникают

новые учебные заведения различного уровня, начиная со школ или курсов и заканчивая факультетами вузов. Такой относительно новый и своеобразный центр возник в Национальном государственном университете им. П. Ф. Лесгафта на кафедре социальных технологий и массовых коммуникаций в спорте, где открылось направление подготовки «спортивная журналистика».

С точки зрения анализа деятельности научно-образовательной школы по спортивной журналистике, наш университет стоит еще только в начале ее создания: такие школы не создаются за несколько лет функционирования образовательной организации, а формируются в течение долгого времени [Тулупов 2020]. Это тем более важно учитывать, поскольку, как замечают исследователи, атрибутами научно-образовательных школ следует считать «устоявшиеся направления научных исследований под руководством известных ученых... программы аспирантуры и докторантуры, соответствующие научной специальности диссертационные советы; научные журналы» [Хубецова 2018: 314. См. также: Корконосенко 2017].

И все же как ракурс анализа применительно к теме нашей статьи принципиально важен «акцент на научно-педагогических школах. Не подлежит сомнению, что система образования способна сохранять свою жизненную силу только при их наличии и непрерывном развитии» [Корконосенко 2019: 196]. Принимая во внимание это авторитетное мнение, попытаемся рассмотреть возникновение и динамику развития журналистского образования в НГУ им. П. Ф. Лесгафта. У нас нет материала для описания некоторых важных сторон школы, например для создания биографических портретов основателей и лидеров, поскольку у подготовки специалистов короткая

история. Вместе с тем следует отметить, что уже существуют установившиеся традиции в обучении спортивной журналистике.

В 2005 году решением Ученого совета и приказом ректора Национального государственного университета физической культуры, спорта и здоровья им. П. Ф. Лесгафта В. А. Таймазова была создана кафедра связей с общественностью, которая успешно дала старт подготовке PR-специалистов в области спорта. А спустя четыре года было инициировано создание направления «спортивная журналистика». Эта идея явилась ответом на запросы, с одной стороны, развивающегося российского спорта, а с другой — медиарынка. В 2009 году кафедра связей с общественностью осуществила первый набор на программу бакалавриата по спортивной журналистике.

Сейчас это профессиональное направление курирует кафедра социальных технологий и массовых коммуникаций в спорте, которая является подразделением Института менеджмента и социальных технологий НГУ им. П. Ф. Лесгафта. Программа образования включает в себя общепрофессиональные дисциплины, направленные на приобретение и совершенствование навыков и умений в избранной сфере деятельности. И здесь проявляется очень важная особенность обучения спортивной журналистике, а именно то, что обучающие программы должны опираться на базу знаний студентов о спорте и на их собственный спортивный опыт. Педагогическому коллективу приходится считаться с тем, что четко очерченная предметная сфера и глубокая тематическая специализация журналистов приводят к отраслевому размежеванию в индустрии и некоторой закрытости отдельных сфер массмедиа от коллег. Это характерно не только для спортивной журналистики, но и

для международной, и для деловой журналистики [Бойкова, Каражаева 2020].

Кадровый состав преподавателей обладает достаточной квалификацией, чтобы готовить компетентных специалистов, владеющих системой теоретических и исторических знаний, пониманием специфики своей тематической области, технологиями профессиональной деятельности. Профессорско-преподавательский состав стремится сформировать системное знание о структурной организации и общих типологических особенностях спортивной журналистики, ознакомить учащихся с принципами и подходами к их будущей профессиональной деятельности. Методическое обеспечение и установки осуществляются кафедральным советом, в состав которого входят преподаватели с классическим журналистским образованием; это характерно для каждого вуза, где проходит набор на спортивную журналистику, отдельного совета по спортивной журналистике нет.

Значительное место в программе обучения занимают профильные дисциплины, связанные с организацией спортивной жизни, историей развития спорта, знанием основных видов спорта и т. д. В учебный план направления включены лекции и семинары по актуальным вопросам физической культуры и спорта, а также элективные дисциплины по физической культуре и спорту, благодаря чему проявляется очень важная черта обучения отраслевой журналистике — университет дает уникальную возможность получить профессиональные компетенции в сфере спорта.

В учебном процессе принимают участие спортивные кафедры, которые прославились своими выпускниками; это кафедры теории и методики гимнастики, фигурного катания,

борьбы, биатлона, атлетизма, бокса, легкой атлетики, гребного спорта и другие. Многие кафедры представлены выдающимися мастерами, такими как А. Н. Мишин — заслуженный работник физической культуры РФ, кандидат педагогических наук, профессор, заведующий кафедрой теории и методики конькобежного спорта и фигурного катания, Т. Н. Москвина — заслуженный мастер спорта, заслуженный тренер СССР, кандидат педагогических наук, доцент кафедры теории и методики конькобежного спорта и фигурного катания и многие другие.

Реализация программы обеспечивается не только педагогическими работниками университета, но и людьми, которые привлекаются из практической спортивной сферы. Спортсмены, тренеры, наставники регулярно приглашаются на встречи различных форматов: дискуссии, пресс-конференции, интервьюирование и т. д. — чтобы студенты могли набраться опыта в непосредственном общении с профессионалами.

Кафедра успешно организует мастер-классы с участием практикующих спортивных журналистов, которые делятся опытом журналистской работы: создание спортивного контента, секреты хорошего интервью, особенности работы спортивного комментатора, репортера и т.п. Большой популярностью пользуются мастер-классы известного спортивного комментатора Г. С. Орлова, встречи с которым имеют регулярный характер. Для этого общения была выработана особая форма: Геннадий Сергеевич следит за профессиональным ростом студентов, начиная с их 1 курса и завершая выпуском. Надо сказать, что Геннадий Сергеевич Орлов стоял у истоков спортивной журналистики как направления, понимая, как важно готовить на такой серьезной базе, как

НГУ им. П. Ф. Лесгафта, журналистов спортивного профиля.

Продолжая речь о потенциале и возможностях университета, отметим, что у студентов в разное время состоялись встречи с выдающимися спортсменами: Александром Карелиным — девятикратным чемпионом мира, двенадцатикратным чемпионом Европы по классической борьбе, Николаем Валуевым — чемпионом мира по боксу, Ириной Винер-Усмановой — заслуженным тренером РФ по художественной гимнастике, Алексеем Немовым — четырехкратным олимпийским чемпионом по гимнастике и другими. Регулярно проходят встречи со студентами НГУ им. П. Ф. Лесгафта — действующими спортсменами, членами многих сборных команд страны и Санкт-Петербурга, среди которых чемпионы мира Елизавета Туктамышева, Александр Галлямов, Анастасия Мишина и многие другие.

Отмечая специфику обучения в профильном вузе, нужно сказать о современной спортивной базе «Учебно-тренировочный центр «Кавголово»». Он обеспечивает учебный процесс, но здесь, кроме учебно-тренировочных занятий, проводятся также физкультурные и спортивные мероприятия, информационное сопровождение которых осуществляется с участием студентов направления «спортивная журналистика».

С 2016 года в НГУ им. П. Ф. Лесгафта реализуется и магистерское направление по спортивной журналистике. Освоившие программу магистратуры могут заниматься профессиональной деятельностью как в сфере научных исследований, так и в мультимедийных, печатных, теле- и радиовещательных средствах массовой информации. Образовательная программа обеспечивает возможность участия магистранта в формировании

собственной программы обучения, что достигается благодаря наличию элективных дисциплин, таких как авторская журналистика в спортивных средствах массовой информации, социально-гуманитарные проблемы физической культуры и спорта и т. д.

Учебный план направления, а по сути модель профессионального образования, является смешанным — академически и практико-ориентированным. Вокруг этой темы сейчас ведутся серьезные дискуссии, но в данной статье мы не будем включаться в полемику, высказываясь «за» или «против». На практике преподаватели программы исходят из того, что «на базовом уровне образования в стране нет “чистых” образцов ни академической, ни практико-ориентированной моделей» [Фатеева, 2008].

Педагогический коллектив прилагает усилия в организации практики, с тем чтобы сформировать у студентов универсальные компетенции журналистов, способных грамотно работать со спортивной тематикой. Студенты имеют возможность во время обучения применить свои знания, создавая тексты и учебные видеосоюжеты на спортивные темы, кроме того, учебный процесс дополняется работой в ведущих спортивных медиа, что является хорошей стартовой площадкой для творческой самореализации в качестве профессионального журналиста. Но часто в качестве базы для похождения практики студент выбирает не специализированные спортивные медиа. При этом главное требование к базам практик не меняется: ~~редство~~ массовой информации должно предоставить обучающемуся возможность готовить материалы на спортивные и околоспортивные темы.

Организационное и методическое обеспечение всех видов практики в университете осуществляется

деканатом учебно-профессиональных практик. Для реализации целей и задач производственного обучения выстроена организационная структура совместной деятельности университета и потенциальных базовых организаций. В работу с практикантами включены, кроме массмедиа, организации различного профиля, от федераций по различным видам спорта до спортивных клубов, если они обладают необходимым кадровым и научно-техническим потенциалом.

Наблюдения за опытом и тенденциями совершенствования учебного процесса в университете показывают, что НГУ им. П. Ф. Лесгафта имеет хорошие шансы создать на своей базе авторитетную научно-образовательную школу спортивной журналистики.

Л и т е р а т у р а

Алексеев, К. А. (2018). К проблеме периодизации истории спортивной журналистики в России. *Вестн. С.-Петерб. ун-та. Язык и литература*, 15 (2), 175–185.

Бойкова, Н. Г., Каражаева, М. Б. (2020). О научно-методическом совершенствовании преподавания спортивной журналистики. *Материалы итоговой науч.-практ. конф. профессорско-преподавательского состава Национального гос. ун-та физической культуры, спорта и здоровья им. П. Ф. Лесгафта, посвященной 75-летию Победы в Великой Отечественной войне и Дню российской науки* (сс. 139–141). СПб.: Нац. гос. ун-т физ. культуры, спорта и здоровья им. П.Ф. Лесгафта.

Владимирова, Т. Н., Фефелкина, А. В. (2014). Журналистское образование: системный анализ становления. *Известия Иркутской государственной экономической академии (Байкальский государственный университет экономики и права)*, 4, 28.

Каражаева, М. Б. (2017). Спорт, политика и журналистика: информационное сопровождение спортивных мегасобытий. *Социология физической культуры и спорта:*

состояние и перспективы развития. IX Санкт-Петербургские социологические чтения (сс. 140–142). СПб.: Издательско-полиграфический центр Политехнического университета.

Корконосенко, С. Г. (2017). К исследованию научно-образовательных школ журналистики в России. *Век информации*, 3, 21–27.

Корконосенко, С. Г. (2019). Школы журналистики в России: национальные приоритеты. *Стратегические ориентиры развития высшей школы: сб. научных трудов участников национальной науч.-практ. конф.* (сс. 194–203). М.: РУСАЙНС.

Суслов, Ф. П., Тышлер, Д. А. (Сост.) (2001). *Терминология спорта: толковый словарь спортивных терминов*. М.: СпортАкадемПресс.

Туленков, Д. А. (2004). Спортивная публицистика и спортивная журналистика: особенности специализированного направления. *Журналистика. Молодые исследователи: межвуз. сб. научных работ студентов и аспирантов*, вып. 3 (сс. 173–180). СПб.: СПбГУ.

Тулупов, В. В. (2020). Научно-педагогическая школа журналистики как центр культурного пространства региона. *Медиа в современном мире. 59-е Петербургские чтения: сб. матер. междунар. научн. форума (9–12 ноября 2020 г.)*, т. 1 (сс. 90–91). СПб.: СПбГУ.

Фатеева, И. А. (2008). Практико-ориентированное обучение журналистике: традиции и перспективы. *Медиаскоп*, 1. [Web-страница]. Электронный ресурс <http://www.mediascope.ru/практико-ориентированное-обучение-журналистике-традиции-и-перспективы>

Хубецова, З. Ф. (2018). Российские научно-образовательные школы журналистики как часть мирового научного и образовательного процесса. *Вестн. С.-Петерб. ун-та. Язык и литература*, 15 (2), 312–326.

Сведения об авторе:

Мадина Борисовна Каражаева, кандидат филологических наук, доцент; k-madina@mail.ru.

SPECIFICS AND PROSPECTS OF JOURNALISTIC EDUCATION FOR THE SPORTS FIELD

M. B. Karazhaeva

Lesgaft National State University of Physical Education, Sport and Health
35 Dekabristov str., 190121, Saint Petersburg,
Russian Federation

The article deals with the organization of professional education of journalists in connection with the development of sports journalism and the increasing social role of sports in modern Russia. The author draws attention to the conditions of emergence and new phenomena in the training of sports journalists. The scientific and educational practice in a specialized educational institution, such as the P. F. Lesgaft University of Physical Culture, Sports and Health, has a clear specificity.

Keywords: theoretical and educational school, sports journalism, elective disciplines, sports discourse.

References

- Alexeev, K. A. (2018). K probleme periodizatsii istorii sportivnoj zhurnalistiki v Rossii [On the periodization in history of the Russian sports journalism]. *Vestnik Sankt-Petebrugskogo universiteta. Jazyk I literatura* [Vestnik of St Petersburg University. Language and Literature], 15 (2), 175–185. (In Russian)
- Boikova, N. G., Karazhaeva, M. B. (2020). O nauchno-metodicheskom sovershenstvovanii prepodavaniya sportivnoj zhurnalistiki [On scientific and methodological improvement of teaching sports journalism]. *Materialy itogovoj nauchno-prakticheskoy konferencii professorsko-prepodavatel'skogo sostava Nacional'nogo gosudarstvennogo universiteta fizicheskoy kul'tury, sporta i zdorov'ya im. P. F. Lesgafta, posvyashchennoj 75-letiyu Pobedy v Velikoj Otechestvennoj vojne i Dnyu rossijskoj nauki* [Materials of the final scientific and practical conference of professors' staff of Lesgaft National State University dedicated to the 75th anniversary of the Victory in the Great Patriotic War and the Day of Russian Science] (pp. 139–141). St Petersburg: Lesgaft National State University of Physical Education, Sport and Health. (In Russian)
- Fateeva, I. A. (2008). Praktiko-orientirovannoe obuchenie zhurnalistike: tradicii i perspektivy [Skills-oriented training for journalists: traditions and prospects]. *Mediaskop* [Mediascope], 1 [Web-page]. Retrieved from <http://www.mediascope.ru/практико-ориентированное-обучение-журналистике-традиции-и-перспективы>. (In Russian)
- Karazhaeva, M. B. (2017). Sport, politika i zhurnalistika: informacionnoe soprovozhdenie sportivnyh megasobytij [Sport, politics and journalism: information support of sports mega-events]. *Sociologiya fizicheskoy kul'tury i sporta: sostoyanie i perspektivy razvitiya. IX Sankt-Peterburgskie sociologicheskie chteniya* [Sociology of physical culture and sports: the state and prospects of development. IX St Petersburg Sociological Readings] (pp. 140–142). St Petersburg: Publishing and Printing Center of the Polytechnic University. (In Russian)
- Khubetcova, Z. F. (2018). Rossijskie nauchno-obrazovatel'nye shkoly zhurnalistiki kak chast' mirovogo nauchnogo i obrazovatel'nogo processa [Russian academic schools of journalism as a part of the global research and educational process]. *Vestnik Sankt-Petebrugskogo universiteta. Jazyk I literatura* [Vestnik of St Petersburg University. Language and Literature], 15 (2), 312–326. (In Russian)
- Korkonosenko, S. G. (2017). K issledovaniyu nauchno-obrazovatel'nyh shkol zhurnalistiki v Rossii [The study of the theoretical and pedagogical journalism schools in Russia]. *Vek informacii* [Information Age], 3, 21–27. (In Russian)
- Korkonosenko, S. G. (2019). Shkoly` zhurnalistiki v Rossii: nacional`ny`e priorityety [Journalism schools in Russia: national priorities]. *Strategicheskie orientiry` razvitiya vy`sshej shkoly` : sb. nauchnyh trudov uchastnikov Nacional`noj nauchno-praktich. konf.* [Strategic targets for the development of higher education: collection of research papers from the participants of the National

scientific and practical conference] (pp. 194–203). Moscow: RUSCIENCE. (In Russian)

Suslov, F. P., Tyshler, D. A. (Eds.) (2001). *Terminologiya sporta: tolkovyj slovar' sportivnyh terminov* [Sports terminology: Explanatory dictionary of sports terms]. Moscow: SportAkademPress. (In Russian)

Tulenkov, D. A. (2004). Sportivnaya publicistika i sportivnaya zhurnalistika: osobennosti specializirovannogo napravleniya [Sports publicism and sports journalism: features of the specialized direction]. *Jurnalistika. Molodye issledovateli: mezhvuz. sb. nauchnyh rabot studentov i aspirantov* [Young researchers: An interuniversity collection of scientific papers of students and postgraduates], Issue 3 (pp. 173–180). St Petersburg: St Petersburg State University. (In Russian)

Tulupov, V. V. (2020). Nauchno-pedagogicheskaya shkola zhurnalistiki kak centr kul'turnogo prostranstva regiona [Theoretical and pedagogical school of journalism as the center of the region's cultural space]. *Media v sovremennom mire. 59-e Peterburgskie chteniya: sb. mater. Mezhdunar. nauchn. foruma (9–12 noyabrya 2020 g.)* [Media in the modern world. 59th St Petersburg readings: proceedings of the International scientific forum (November 9-12, 2020).], Vol. 1 (pp. 90–91). St Petersburg: St Petersburg State University. (In Russian)

Vladimirova, T. N., Fefelkina, A. V. (2014). *Jurnalisticheskoe obrazovanie: sistemnyj analiz stanovleniya* [Journalism education: systematic analysis of its development]. *Izvestija Irkutskoj gosudarstvennoj jekonomicheskoy akademii (Bajkal'skij gosudarstvennyj universitet jekonomiki i prava)* [Bulletin of the Irkutsk State Economic Academy (Baikal State University of Economics and Law)], 4, 28. (In Russian)

Author's information:

Madina B. Karazhaeva, PhD in Philology, Associate Professor; k-madina@mail.ru.

МОИ УНИВЕРСИТЕТСКИЕ УЧИТЕЛЯ

Л. П. Громова

Санкт-Петербургский
государственный университет
Российская Федерация, 199034,
Санкт-Петербург, Университетская
наб., 7/9

Автор с благодарностью вспоминает преподавателей факультета журналистики Ленинградского университета времен своей молодости. Это были яркие личности, ставшие для студента и молодого преподавателя примерами университетской культуры. Каждый из них оставил след в биографии и памяти автора, относящего себя к продолжателям научно-педагогической школы, созданной предшествующими поколениями.

Ключевые слова: Ленинградский университет, студенческие годы, преподаватели, научно-педагогическая школа.

Мне посчастливилось учиться в Университете в то время, когда деканом факультета журналистики был профессор А. Ф. Бережной, а преподавали нам представители поколения, прошедшего войну: фронтовики Александр Феодосеевич Бережной, Валентин Александрович Алексеев, Петр Самуилович Карасев, Николай Петрович Емельянов и люди, пережившие блокаду, испытания военного лихолетья. Это были удивительные люди. Сейчас, по прошествии многих лет, осознаешь их значение в нашей жизни особенно ясно. Внешне скромные, сдержанные в эмоциях, всегда доброжелательные, они словно обладали какими-то неведомыми нам тайнами и смыслами жизни, пониманием истинных ценностей и ненавязчиво заставляли нас задуматься над разными сторонами нашего бытия.

Студенческие годы во все времена оставляют светлые воспоминания. В памяти моего поколения они, помимо радостей беспечной юности и насыщенной интересными событиями жизни, оставили благодатный след духовного влияния наших учителей. Нам повезло слушать лекции и общаться с корифеями университетской науки. А для тех, кто впоследствии связал свою жизнь с Университетом, еще и замечательную возможность сотрудничества со своими учителями. Об этом можно было только мечтать. Могла ли я себе представить в студенческие годы, что почти вся моя дальнейшая жизнь будет связана с Университетом и что, за исключением нескольких лет работы в газете, единственным местом

моей «постоянной прописки» с 21 января 1977 года и по настоящее время станет кафедра истории журналистики?.. Я очень благодарна судьбе за то, что все случилось именно так.

Как-то случайно (судьба привела?..) в конце 1976 года я зашла на факультет и встретила там Хазби Сергеевича Булацева, который в то время возглавлял кафедру истории русской и зарубежной печати (так она называлась с 1964 по 1981 год, до образования самостоятельной кафедры зарубежной журналистики). Хазби Сергеевич сообщил мне, что Софья Константиновна Симкина, проработавшая старшим лаборантом на кафедре с момента ее основания, уходит на пенсию и я могла бы занять это место. Так началась моя служба на факультете, которая подарила мне счастье общения и дружбы со многими интересными и ставшими дорогими мне людьми. О тех, кого уже нет с нами, мне хотелось бы вспомнить в этих коротких заметках.

Первые шаги в должности старшего лаборанта кафедры истории русской и зарубежной печати мне помогла сделать **Софья Константиновна Симкина** — человек большой скромности, такта и высокого чувства личного достоинства. Я почти не запомнила ее в студенческие годы, потому что рядом с яркой и громкой Кларой Никитичной Птицыной — старшим лаборантом кафедры партийно-советской печати — тихая Софья Константиновна была почти незаметной. Она больше была увлечена, как мне казалось, не текущими практическими делами, а научно-методическими. Передавая мне дела, она помимо всех вопросов, связанных с делопроизводством, подробно и терпеливо рассказывала, как нужно вести библиографию по профилю кафедры, следить за новой литературой по «Летописям» и за новыми поступлениями в библиотеку университета, БАН и Публичную

библиотеку, регулярно посещая выставки новых поступлений этих библиотек; как важно дублировать библиографические карточки, размещая их не только в алфавитном, но и в тематическом разделе кафедрального каталога. Особое внимание Софья Константиновна обращала на ведение картотеки дипломных работ кафедры, где хранились сведения о самых ранних из них (их авторами были Борис Спасский, Султан Булгучев, Валентин Семенов, Алла Белякова, Борис Щеголихин, Анатолий Ежелев, Лев Сидоровский — сегодня мы называем их легендарными выпускниками факультета).

Впоследствии, изучая труды кафедры, я много раз встречала в научных сборниках библиографические обзоры С. К. Симкиной, которые отличались тщательностью и научной добросовестностью. Уже много лет спустя я узнала от Валентины Григорьевны Березиной, что они с Софьей Константиновной учились на одном курсе (кажется, даже в одной группе) и что Софья Константиновна считалась очень способной студенткой, однако воспитание двух детей, семейные заботы не позволили ей всецело посвятить себя научным занятиям.

Человеком, который пригласил меня на кафедру и во многом определил мою дальнейшую жизнь, был **Хазби Сергеевич Булацев**, в ту пору заведующий кафедрой, а в мои студенческие годы — заместитель декана по учебной работе. Мы считали, что нам очень повезло с замдекана: он был на редкость демократичен и доброжелателен в общении со студентами, мог часами просиживать с любителями шахмат за игрой, подолгу выслушивал студентов, которые приходили к нему со своими проблемами, часто бывал в общежитии, стремился многим помочь. Открытость и доброта Хазби Сергеевича стали для меня поучительным примером отношения к

людям. Много позже, узнав, насколько нелегкими были его детство и юность, как тернист был путь в науку, я смогла по-настоящему понять и оценить многие его поступки, его мудрость и душевную щедрость. И мне кажется, что именно тогда, в образе Хазби Сергеевича, я заочно полюбила его родину Северную Осетию. Впоследствии мне довелось побывать там много раз в самые трудные для республики времена.

Хазби Сергеевич основал на кафедре новое научное направление — изучение провинциальной и национальной журналистики. Его монография «Пионеры провинциальной печати» (1981), посвященная первым шагам демократической прессы российской провинции, легла в основу его докторской диссертации, а написанная им книга о Гиго Дзасохове — публицисте — восстановила историческую справедливость в оценке общественно-политической, публицистической, педагогической и литературно-критической деятельности этого выдающегося представителя осетинской культуры.

Помимо лекций по истории русской журналистики Хазби Сергеевич долгие годы читал разработанный им новый курс «Журналистика народов СССР». В 80-е годы наш факультет стал центром профессиональной подготовки журналистских кадров для национальных СМИ. К нам ежегодно приезжали 10-15 так называемых целевиков из разных республик СССР: эти студенты проходили у нас специализацию по журналистике после окончания 3 курса филологического факультета в своих национальных университетах. Многие из них, окончив университет, продолжали обучение в аспирантуре по нашей кафедре. Двум из них — Валерию Таказову (ныне доктор наук, профессор) и Борису Хозиеву (сейчас декан факультета искусств

СОГУ) — довелось провожать своего Учителя в последний путь из Ленинграда в Орджоникидзе (Владикавказ) — на родину Х.С. Булацева...

Смерть Хазби Сергеевича всех нас застигла врасплох. Казалось бы, только год назад была успешно защищена докторская диссертация, и мы так радовались на кафедре, когда Хазби Сергеевич принес то, что полученный в Доме ученых диплом доктора наук, говорили о будущем, строили планы. Но многолетние нагрузки дали о себе знать, и сердце не выдержало...

Помнится, как-то мне довелось побывать у Булацевых дома. Их семья из трех человек (Хазби Сергеевич, Земфира Асламбековна и их сын Сергей) жила в одной комнате коммунальной квартиры, что находилась в старом доме по Саперному переулку. На кухне этой коммуналки Хазби Сергеевич по ночам писал свою докторскую диссертацию. А днем — работа на факультете, в архивах, библиотеках и многочисленные общественные нагрузки. Как активный человек он всегда был перегружен делами.

5 мая 1984 года наш курс отмечал 10-летие выпуска. И мы не могли не навестить в день рождения своего любимого замдекана, который в то время лежал в кардиологическом отделении Куйбышевской (ныне Мариинской) больницы на Литейном проспекте. Он сказал, что чувствует себя уже хорошо и его на днях выпишут. А через несколько дней его не стало. И всякий раз, бывая по университетским делам во Владикавказе, я прихожу на могилу Хазби Сергеевича и думаю о том, как мало времени подарила ему судьба, но как много добрых дел он успел совершить за эту недолгую жизнь, и как много людей вспоминают с благодарностью и уважением его имя.

Валентину Григорьевну Березину в студенческие годы я знала только по

лекциям, которые она так увлекательно, с вдохновением читала нам по курсу «История русской журналистики XVIII — первой половины XIX века». Ее аудитория всегда была полной. Лекции Валентины Григорьевны отличались математической точностью, безупречной логикой и одновременно эмоциональностью, какой-то личной причастностью к людям и событиям, о которых она рассказывала. Уже будучи на пятом курсе, я случайно оказалась на защите ее докторской диссертации (это была первая докторская защита на факультетском ученом совете). Тогда я и предположить не могла, что судьба соединит меня с Валентиной Григорьевной на долгие годы.

После моего поступления в аспирантуру на кафедре рассматривался вопрос о планировании работы над диссертацией. Я обратилась к Валентине Григорьевне с просьбой стать моим научным руководителем. Определяющими для меня были два критерия: ее научный авторитет и высокая требовательность. Несмотря на то что я не занималась в ее семинарах и не была ее дипломницей, она все же согласилась. И с этого времени началось наше более тесное, не только научное, но и человеческое общение, дружба, длившаяся почти двадцать пять лет.

Прежде всего я перечитала все работы Валентины Григорьевны и заново прослушала ее курс лекций. Впоследствии этот опыт очень пригодился, когда я готовилась к своей первой открытой лекции, на которую должна была прийти вся кафедра. В педагогическую практику аспирантов входило также проведение семинарских занятий и оппонирование дипломных работ. Каждое новое дело мы с Валентиной Григорьевной предварительно обсуждали в мельчайших деталях. Мне казалось, она волновалась не меньше, чем я, но «разборы» ее всегда были строгими и

вызвательными. Правда, она умела и ободрить, и искренне порадоваться моим удачам и находкам.

Валентина Григорьевна мало рассказывала о своем детстве, все ее воспоминания были связаны с университетом, с того момента, как она поступила на рабфак и как чуть было не стала математиком. Однажды мы даже прошли по местам ее юности, в том числе по бывшему рабфаку, и побывали в той аудитории, где она слушала лекции. Склонность и любовь Валентины Григорьевны к математике проявлялись в ее литературоведческих исследованиях в безупречной логике и аргументации, умении развертывать систему доказательств и даже в самом стиле ее научных работ, где нет ничего лишнего, язык лаконичен и строг. О В. Г. Березина можно написать большое исследование как об ученом, педагоге и человеке — во всех ипостасях она предстанет как значительное явление, достойное лучших традиций Университета.

Развивая научную школу своих учителей Б. М. Эйхенбаума, В. Е. Евгеньева-Максимова, Н. И. Мордовченко, Валентина Григорьевна Березина реализовалась как ученый, исследовавший целые пласты и эпохи журналистики XVIII-XIX веков, заново открывший для истории журналистики имена братьев Ксенофонта и Николая Полевых, Виссариона Белинского. Ее небольшая брошюра «Этика и культура научной работы», изданная в 1999 году, стала методическим и нравственным напутствием молодым исследователям, вступающим в науку.

Она была в числе первых, кто разрабатывал не только учебные курсы и учебники, но и методику преподавания истории журналистики. В ней удивительным образом соединились строгость и высокая требовательность к

студентам строгательной заботой о своих учениках. Она интересовалась нашими делами, дарила нам необходимые книги, вела постоянную переписку со многими своими учениками: А. И. Станько, Б. В. Щеголихиным, С. Г. Булгучевым, А. И. Тощевым и другими. Когда мы бывали у нее в гостях, она обязательно угощала нас в своем «пищблоке» — так она называла свою кухню в однокомнатной «хрущевке» по ул. Шаумяна, 33, где жили многие преподаватели университета. Здесь за круглым столом мы пили чай и говорили о науке и о жизни.

Когда я пришла на кафедру, первое научное благословение мне дал **Николай Петрович Емельянов**, многие годы читавший историю русской журналистики второй половины XIX века (в мои студенческие годы он возглавлял кафедру). Николай Петрович предложил мне изучить в Библиотеке Российской академии наук комплекты нелегальной народнической газеты «Земля и воля» и к 100-летию юбилею газеты подготовить доклад на кафедре. Как-то он попросил меня сводить студентов 3 курса в Музей-квартиру Некрасова. Это посещение было обязательной частью изучения курса — традиция, которую я сохранила на долгие годы. С тех пор с Музеем Некрасова у нашей кафедры сохраняются самые тесные связи. Иначе и быть не может: своим становлением и кафедра, и музей обязаны профессору Владиславу Евгеньевичу Евгеньеву-Максимову.

Н. П. Емельянов в то время заканчивал работу над диссертацией, которую посвятил «Отечественным запискам» Н. А. Некрасова. Это очень обстоятельное исследование, написанное живо и интересно, было почти свободно от избыточной в ту пору идеологической заданности. Впоследствии я с интересом прочла уникальную в своем роде его монографию о Елисееве-публицисте, ставшую большой библиографической

редкостью. Николай Петрович был немногословен, академичен и жил на кафедре несколько обособленно. Всегда доброжелательный к студентам, он не боялся браться за руководство «рискованными» темами дипломных работ, например на религиозные темы, что в пору всеобщего атеизма не могло получить одобрения. Он был смелым человеком, что казалось вполне естественным для фронтовика, прошедшего всю войну и имеющего боевые награды.

Зарубежную журналистику на нашей кафедре представляли Валентин Сергеевич Соколов и Алексей Автономович Дубровин. С **Валентином Сергеевичем Соколовым** я впервые встретилась, когда пришла сдавать документы в приемную комиссию факультета летом 1969 года. Он был тогда ответственным секретарем приемной комиссии. Можно представить себе робость семнадцатилетней девочки из далекого сибирского Братска, которая в сопровождении учительницы истории приехала поступать в университет города своей мечты, имея в багаже лишь объемное досье газетных публикаций и отличные оценки в аттестате. В то время на факультет принимали в основном абитуриентов с двухлетним стажем или после армии. Для таких, как я, школьников предназначалось лишь десять мест из семидесяти, и конкурс в том году составлял двадцать человек на место. Думаю, что смогла поступить в университет во многом благодаря именно Валентину Сергеевичу. Однажды, когда я заблудилась в «катакомбах» филфака и чуть было не опоздала на вступительный экзамен по литературе и русскому языку, он буквально за руку провел меня до аудитории. А после первой сессии, встретив меня в коридоре факультета, спросил строго, оправдала ли я его надежды, на что я радостно сообщила, что получила две пятерки и одну четверку.

Потом, на старших курсах, я слушала его лекции по истории зарубежной

печати. А когда пришла на кафедру лаборантом, с радостью узнала, что Валентин Сергеевич — доцент этой кафедры. К тому времени он был уже известным специалистом по французской печати, прошел стажировку в Сорбонне и писал докторскую диссертацию. Кстати, заграничные стажировки и в ту пору не были исключительным явлением. Стажировку на Кубе прошел и А. А. Дубровин, который специализировался по прессе Испании и Латинской Америки.

Алексей Автономович Дубровин был человеком особенным: врожденная интеллигентность, безграничная доброта и порядочность создавали образ классического университетского преподавателя. Именно он ввел меня в преподавание. Еще во время моей работы старшим лаборантом на кафедре Х.С. Булацев поручил мне дисциплину «Введение в специальность» на первом курсе и библиографические занятия у студентов третьего курса. С Алексеем Автономовичем, который вел эти дисциплины раньше, мы просидели не один день: он терпеливо рассказывал мне о структуре и содержании курсов, о методике ведения практических занятий. Алексей Автономович снабдил меня необходимой литературой, чистыми библиографическими карточками, библиотечными бланками требований-заказов, чтобы научить студентов грамотно их заполнять. И потом многие годы был моим добрым наставником — и когда я только начинала осваивать работу заместителя декана в 1984–1989 годах, и позже, когда с 1996 года мне довелось вернуться к этой работе. А. А. Дубровин был в то время заместителем декана по работе с иностранными учащимися, и я не переставала удивляться, сколько же времени, сил, терпения и души он вкладывал в свою работу. Студенты и аспиранты, которые жили вдали от своих стран и испытывали много трудностей, в лице замдекана

находили не только строгого учителя, но и заботливого наставника, близкого человека. Он знал проблемы каждого из них, их учебные дела, условия быта. Они не просто бесконечно уважали, но боготворили его, как, впрочем, и многие из нас, его коллег.

Сейчас, спустя много лет, оглядываясь на те первые годы моей работы на кафедре, вспоминая людей, которых мне посчастливилось тогда узнать (увы, из того прежнего состава кафедры осталась я одна), творческую атмосферу обсуждения научных дел и методической работы, взаимных посещений лекций и их совместных обсуждений, — я понимаю, как много я получила от каждого из тех, с кем судьба свела меня на кафедре.

После реорганизации структуры факультета (в 1981 году зарубежная часть нашей кафедры выделилась в самостоятельную кафедру зарубежной журналистики, а к нам присоединились историки журналистики XX века с кафедры партийно-советской печати) начался новый этап развития, который открыл новые научные направления в условиях уже меняющейся эпохи. Воссоединение историков журналистики на одной кафедре обогатило исследовательскую деятельность коллектива новыми перспективными темами и позволило преодолеть советские догматические подходы в историко-журналистских исследованиях.

Эту работу возглавил профессор Геннадий Васильевич Жирков, ныне почетный профессор СПбГУ, бессменно руководивший кафедрой почти 25 лет, в течение которых были выработаны методологически обоснованные подходы к изучению и преподаванию истории журналистики, подготовлены новые учебники и учебные пособия. В работу активно включился и А. Ф. Бережной, перешедший к нам на

кафедру вместе с другими историками и плодотворно трудившийся здесь в последние годы своей жизни. Его участие в научных обсуждениях, его глубокие, нетривиальные суждения были хорошей научной школой для молодых преподавателей, а само его присутствие на факультете являлось гарантией сохранения университетских традиций.

Мне кажется, это очень важно — сохранять преемственность, связь поколений. Работа на одной кафедре людей разных поколений дает ощущение традиции, развития научно-педагогических школ.

Сведения об авторе:

Людмила Петровна Громова, доктор филологических наук, профессор; l.gromova@spbu.ru.

MY UNIVERSITY TEACHERS

L. P. Gromova

Saint Petersburg State University
7/9, Universitetskaya naberezhnaya, 199034,
Saint Petersburg, Russian Federation

The author gratefully recalls the teachers of the Faculty of Journalism of the Leningrad University from the time of his youth. These were bright personalities who became examples of university culture for the student and the young teacher. Each of them left a mark in the biography and memory of the author, who considers himself the successor of the scientific and pedagogical school created by previous generations.

Keywords: Leningrad University, student years, teachers, scientific and pedagogical school.

Author's information:

Ludmila P. Gromova, Dr. Sci. in Philology, Professor;
l.gromova@spbu.ru.

И. В. Паукшто

Государственная телевизионная
и радиовещательная компания
«Санкт-Петербург»
Российская Федерация, 197022,
Санкт-Петербург, наб. реки
Карповки, 43

Автор делится воспоминаниями об обучении на факультете журналистики Ленинградского государственного университета в 1980-е годы и главное внимание уделяет своим однокурсникам. Среди них было на редкость много талантливых людей, которые в дальнейшем заслужили известность на профессиональном поприще, в государственной и общественной сфере, в предпринимательской деятельности. Одной из характерных черт этого университетского времени было большое количество иностранных студентов, которые сохранили теплые отношения с городом своей юности и товарищами по учебе.

Ключевые слова: факультет журналистики, однокурсники, судьбы, незаурядная личность.

УДК 070

МОИ ДОРОГИЕ СОКУРСНИКИ

Наш журфак — это восьмидесятые. Еще СССР, еще Ленинград, традиционный колхоз и морковка после первого курса, обязательные ноябрьские и майские демонстрации. И неминуемое распределение. В городе трех революций оставались единицы выпускников — или партийные, или супруги молодых специалистов, или... счастливичики. Я как раз оказалась среди последних и со своим красным дипломом отправилась в издательство ЛГУ, в редакцию литературы по филологии и журналистике. Правда, особого счастья по этому поводу я не испытывала и только много лет спустя, уже работая на радио и телевидении, поняла, как «редакторский хлеб» оказался важен для меня в профессиональном плане. До сих пор помню, как, сидя над скучными рукописями и утирая слезы, я от всего сердца проклинала распределение и вспоминала свое студенчество. А вспомнить есть что.

Сказать, что наш курс был необычным, — ничего не сказать. Во-первых, он экспериментальный — с нами училось гораздо больше иностранцев, чем обычно. Из Чехословакии, Греции, Кипра, Ирака, Сирии, Афганистана, Уганды, Йемена, Иордании, Никарагуа, Турции, была даже Роза с Мадагаскара. Во-вторых, наш курс был очень музыкальным. Преподаватели порой сетовали, что нам бы в консерваторию или на актерский. Кстати, отчасти, были правы. Действительно среди нас были мечтавшие, но не поступившие в театральный. Помню, в одной из больших аудиторий, по-моему, в 503,

тогда стояло жутко расстроенное пианино. Едва дождавшись перерыва между парами, мы собирались возле него — пели, пританцовывали, дурачились. А уж если кто-то приносил гитару... Какие тут лекции по советской печати и истории КПСС!

В ту пору факультет журналистики считался идеологическим, так что подобных дисциплин у нас было множество. Время диктовало содержание. Происходила смена политических и экономических формаций. Наступала эпоха перелома и перемен, о которых пел кумир 80-ых Виктор Цой. Видимо, понимая всю суть момента, наш лектор по истории КПСС Сергей Иванович Иванов был не особенно строг на экзамене. И спасибо ему за это. То ли мне так запомнилось, то ли на самом деле, но его глаза всегда смущенно улыбались, даже если лицо оставалось серьезным.

Хорошо помню 1982 год — умер Л. И. Брежнев. В стране траур. Вместо лекции на стол поставили большой телевизор, и мы — еще зеленые первокурсники — смотрели церемонию похорон. У особенно зеленых и эмоциональных — на глазах слезы, помрачнели и лица преподавателей. Был реальный страх — что ждет страну дальше? А дальше... нас ждала череда пышных похорон генсеков — Юрий Андропов, Константин Черненко, и опять траур и трансляции церемоний по ТВ. Период правления Андропова нам запомнился особо. Ходили слухи, что по его распоряжению устраиваются проверки, и о студентах, которые вместо занятий гуляют по городу, сообщают в учебные заведения. Дисциплина и порядок в стране превыше всего! Это касалось и работающих граждан.

Мы в такие рейды не попадали, но, честно сказать, прогуливать побаивались, а иногда очень хотелось. Особенно с лекций по экономике

сельского хозяйства. С этим предметом у нас связана масса анекдотичных воспоминаний. На экзамен шли, что называется, помолясь. Если удавалось ответить по билету, следом непременно сыпались дополнительные вопросы завального содержания. Например: «С какой стороны нужно подойти к корове, чтобы ее подоить, а с какой — к козе?». После первых сокурсниц, отправленных на пересдачу, поняли — знание материала еще не гарантия успеха. Главное — никакой косметики, никаких мини и локонов — только скромные косички. Так и сделали. Правда, меня это не спасло. Все ответила — получила «хорошо». Как было сказано, (цитирую) «с такой нерусской фамилией знать на «отлично» русское сельское хозяйство невозможно».

Преподаватель диалектического материализма был к нашей группе (среди других имелись недовольные и даже жаловались в деканат) более лояльным. Хотя и грозным на вид. На семинарах ходил по аудитории со скрещенными сзади руками, чуть наклонившись вперед, непременно спрашивал пройденное, называя отвечающего «товарищ». Хорошо не у доски, и можно было подглядывать в учебник. Больше всех из нашей группы он почему-то любил вызывать меня, все время делая ударение вместо первого на второй слог в сложной фамилии Паукшто, и грека Димитриса Михалакакоса. Тут вообще каждый раз случался всеобщий взрыв хохота. Выговорить Димину фамилию — еще более сложную, чем моя, — с первого раза лектор не мог, как ни старался, и подбирался к ней поэтапно. Звучало это так: «А сейчас отвечать нам будет товарищ... Михала... Михалака... Михалакаколос». Грекам — а их в нашей группе РТ (кафедра радио и телевидения) училось довольно много — приходилось каждый раз хором его поправлять. Гаяна Галустовна Анпеткова-Шарова, которая

преподавала античную литературу, их фамилии никогда не путала и уважительно называла «потомками Аристотеля». Они же старались соответствовать этому высокому званию. Димитриса — уроженца Спарты — особенно жаловала.

Он был совестью греческого землячества и, можно сказать, душой нашей группы. Приехал учиться по стипендии компартии Греции, отличник, диплом ему вручали в Смольном, удивительно цельный, правильный, и вместе с тем веселый и добрый. А уж как он улыбался! Как-то на третьем курсе мы вели с ним новогодний вечер на учебной телестудии, и Дима никак не мог произнести «Ы» в «жили-были». У него все время получалось «жили-били»! С тех пор я его в шутку так и называла — «жили-били». Димитрис очень любил свою семью, свою страну, Ленинград, а потом и Петербург. Часто приезжал сюда после окончания факультета, иногда с женой греко-киприоткой, она тоже окончила один из ленинградских вузов. Это была удивительная пара. Димитрис и Елена. Дима часто вспоминал, как ходили на демонстрации, давали клятву журналиста на Марсовом поле. Самым близким его другом с нашего курса был и оставался долгие годы Игорь Белый — сосед по комнате в общежитии. Мы с Димитрисом тоже иногда перезванивались, он хотел поступать в аспирантуру и просил узнать об условиях приема. Как-то приехав в Петербург, он не смог до меня дозвониться — поменялся номер телефона. Уже собирался уезжать на Кипр, сидел в кафе в гостинице «Ленинград» и вдруг увидел знакомое лицо в новостях по телевизору! В конце выпуска был номер телефона редакции. Как потом шутил Дима, помогла великая сила телевидения! Мы проговорили часа два, с какой гордостью он рассказывал о своих детях — Корине, Антонии и Ставресе, который в 2010 году стал

победителем второго сезона греческой версии знаменитого телевизионного конкурса вокалистов The X Faktor.

Поступать в аспирантуру в Ленинграде Димитрис в итоге не стал, долгое время работал политическим обозревателем Capital TV, баллотировался в парламент Кипра, возглавлял пресс-службу ЦК политической партии «Я — гражданин» и защитил докторскую диссертацию в Софийском университете. У него был любимый анекдот. «Что такое коммунизм?» — спрашивают студента. «Это советская власть плюс электрификация всей страны». — «А что такое социализм?». Студент подумал и ответил: «Советская власть минус электрификация всей страны». В 2019 году Димитрис приезжал в Петербург в последний раз. В ковидном 2020 его — полного сил и планов — не стало. Отказали легкие. Когда Диму похоронили, на небе из облаков сложилось огромное сердце — я видела эту фотографию!

Ковид украл у нас еще двух удивительно талантливых и любимых сокурсников — Женю Усова и Бесика Пипию.

Женя нашел себя сразу, уже на первом курсе. Как говорят о нем близкие друзья, он был ярко выраженным ботаником в хорошем смысле этого слова, фанатом природы, всего летающего, порхающего, ползающего и цветущего. Писал замечательные рассказы, стихи, песни, делал фотографии, которые сам проявлял и печатал. Благодаря Жене остались и отличные кадры нашей студенческой жизни. На парах он сидел, как правило, на галерке в тесной компании единомышленников: Ларисы Усовой, Нади Карцевой, Андрея Ракитина, Саши Петровой, Володи Кожемякина и Иры Васильевой. Если лекция была скучная, обсуждали стихи Бродского и Мандельштама, прозу Булгакова, планировали новые походы.

Как вспоминает Ира, Женя обладал даром влюблять других в дорогие ему природные места, например в Вуоксу. Бесчисленное количество раз они отправлялись туда: сперва долго ехали на электричке, затем пересаживались на байдарки. Женя слагал об островах Вуоксы настоящие баллады — в его воображении, в этих довольно диких еще в ту пору местах обитали индейцы. Играть в индейцев на Вуоксе было их традицией. Еще одна традиция, инициатором которой тоже стал Женя, — это уборка мусора на островах. Было это задолго до появления «зеленого движения», к созданию которого в России он тоже имел непосредственное отношение. Коллеги по работе называли его «священная нерпа», а это дорогого стоит.

После журфака Женя работал в Ленкомприроде, создавал «Зеленый Союз», потом Ленинградскую и Российскую партию Зеленых. С ним связана и вся история российского Greenpeace. Его комната в коммуналке около Фонтанки в 90-ые стала одним из центров зарождения этой организации. Женя сначала руководил в Greenpeace компанией по проблемам загрязнения Волги, потом работал со СМИ. Он один из создателей фильма для ЮНЕСКО о первой российской территории, которую удалось заявить в Список Всемирного наследия. Речь идет о девственных лесах Коми. Женя организовал первую в России акцию по проблемам химического загрязнения в Нижнем Новгороде, снял фильм о Дзержинске, предотвратил сжигание 20 тонн высокотоксичных отходов на Дальнем Востоке, спасал Владивосток от угольной пыли, боролся с незаконной вырубкой лесов и гибелью животных. Именно Женя в 2018 году передал первые материалы о китовой тюрьме журналисту РИА Новости и добился публикации материала. Потом эту тему подхватили и другие СМИ.

Так мир узнал об отлове и торговле касатками и белухами. Тема поднялась до самых верхов! Он успокоился только тогда, когда всех животных выпустили на свободу.

Но главным делом жизни стало озеро Байкал. Его спасению он отдал почти двадцать лет. Знал в тех местах каждый уголок. Хамар-Дабан, Тажеранские степи, Славное море. В последнее время занимался проблемой загрязнения пластиком уникальной бухты Ая. Успел отправить отчет по Байкалу в Совет по правам человека при Президенте России. За день до трагических событий он написал из больницы, что стало лучше, что начал дышать. Появилась надежда. Но судьба распорядилась иначе... Женя очень многое успел сделать для спасения этого мира. Эколог, журналист, видеооператор, фотограф, поэт, писатель, наш удивительный сокурсник, «человек, который если далеко, то все равно рядом».

Еще одна потеря — Бесик Пипия. Заслуженный журналист Грузии, лауреат премий Российского и Международного Союза журналистов, автор нескольких книг, одна из которых — «Распятая Грузия». После окончания журфака работал в ленинградской газете «Смена», потом специальным корреспондентом в центральной «Правде», собкором в «Независимой», руководил представительством РИА Новости в Тбилиси, а затем МИА «Россия сегодня» в Грузии. Весельчак с большим сердцем, что бы мы делали без его чачи и чурчхелы на встречах однокурсников! Для него не было невыполнимых задач, мог добыть любую информацию, взять интервью у любой звезды. От Эдуарда Шеварднадзе до Елены Образцовой — чего только стоят «Десять коротких историй» из ее жизни: «Крикуха», «Шпаргалочный опыт», «Тайны Господа», «Жизнь в самолете», «Цветы с пуделем»... Он умел расположить к себе любого, будь то

политик или сантехник, и ему платили тем же, раскрывались по полной, а потом долгие годы дружили. Были и серьезные темы: десятки репортажей и аналитических обзоров, множество фотографий, рассказывающих об истории Грузии и ее жителях. Он успевал вести и авторский канал на YouTube, и страницу в ЯндексДзен. Не боялся острых углов и всегда говорил то, что думал, за что порой имел неприятности. Его высказывание о том, что в Грузии отсутствуют надежные правовые и политические гарантии незыблемости прав человека, чуть не обернулось реальным уголовным делом.

В студенческие годы его знал весь факультет. Как любой настоящий грузин в СССР, Бесикине жаловал общественный транспорт. А так как своя машина еще не случилась, то частенько подъезжал к журфаку на такси. Это было эффектно, в ту пору студенты не шиковали (не то что сейчас, когда бедным преподавателям припарковаться негде). А еще он очень любил фотографировать сокурсников... прямо на парах. У меня сохранилась целая серия «компрометирующих» снимков, штук десять, на которых мы с Ириной Пановко (подробно я напишу о ней дальше) оживленно беседуем во время лекции, кажется, по политэкономии. Бесик вывесил фотоотчет на стенд, на всеобщее обозрение. Вовсе не в воспитательных целях, просто снимки получились... ну очень говорящие! Похоронили Бесика в родном Зугдиди. Чтобы проситься с ним, 83-летней маме и сестрам, которые живут в Петербурге, пришлось решать вопрос на уровне правительства Грузии. Въезд в страну из-за ковида был закрыт.

Неудивительная закономерность. Самые талантливые журналисты нашего курса получились вовсе не из записных отличников, которые тряслись из-за каждой «четверки». Да простят меня сокурсники, назову только Володю

Кожемякина («Аргументы и факты»), Сережу Зелинского («Комсомольская правда», «Парламентская газета»), Толоу Аграфенина («Ленинградская правда», «Санкт-Петербургские ведомости», «Утро Петербурга», автора 20 книг), Иру Васильеву («Ленинградская правда»), Валеру Василевского — покорителя морей и океанов, удивительного фотохудожника... Это — далеко не полный список наших самых талантливых.

Хотя... были и исключения среди отличников. Светлана Агапитова, например, окончила факультет с красным дипломом. Познакомились мы, еще будучи школьницами, на Малом журфаке, был такой раньше, там студенты старших курсов учили уму-разуму будущих абитуриентов. Света, как и я, выбрала в качестве специализации кафедру радио и телевидения. Ведь 80-ые — это еще и начало информационной эры: первый коммерческий сотовый телефон, первые CD, телевидение стало оказывать огромное влияние на общество. Первый в истории телемост между СССР и США (Москва — Лос-Анджелес) в 1982 году смотрела вся страна! Поэтому сомнений у нас не было.

Света — умница, красавица, комсомолка, мастер спорта по плаванию, а чуть позже — правозащитник, кандидат филологических наук, лауреат многочисленных журналистских конкурсов, учредитель информационно-рекламного агентства «ИМА-пресс», ведущая 5 канала, автор программ ГТРК «Санкт-Петербург» и радиостанции «Эхо Петербурга». Но самая главная ее работа — это помощь детям. У Светланы своих четверо! Целых 12 лет — с 2009 до 2020 гг. — она была уполномоченным по правам ребенка в Санкт-Петербурге. Чтобы максимально точно разбираться в поставленных задачах, Светлане пришлось получить еще и высшее

юридическое образование. Она добилась внесения поправок в Семейный кодекс России и в законодательные акты Санкт-Петербурга, касающиеся сирот и детей, которые остались без попечения родителей. Скольким она помогла обрести приемную семью, сколько раз спасала больных детей! За огромную работу, проделанную на этом посту, Светлана награждена медалью ордена «За заслуги перед Отечеством» 2 степени. Впрочем, перестав быть детским омбудсменом, поле боя она не покинула. Все по-прежнему, только в ином качестве, как она говорит, с другой стороны баррикад. Сейчас Светлана председатель Правления благотворительного фонда «Азбука надежды».

Ирина Пановко тоже окончила журфак с красным дипломом, кафедру печати, и тоже награждена медалью ордена «За заслуги перед Отечеством» 2 степени. Она генеральный директор Музея современной истории России, член Общественной палаты при Президенте РФ, председатель комиссии по вопросам культуры и сохранению духовного наследия, а главное — моя самая близкая подруга, практически сестра. Мы дружим уже 40 лет! Родились в один день, в один год и даже в одно время! На факультете нас так и звали — «Ира беленькая» и «Ира черненькая». Вот только я осталась в Ленинграде, хотя были предложения из столицы и весьма заманчивые, а вот Ирина в 1992 году уехала в Москву. Сначала в качестве собкора «Ленинградской правды», потом была парламентским журналистом, по приглашению Егора Яковлева работала в «Общей газете». Спустя несколько лет стала заниматься политическим PR. Была советником Министра по налогам и сборам, руководила в Госдуме пресс-службой фракции «Отечество — Вся Россия», была депутатом Мосгордумы с 2005 по 2014 год, доверенным лицом В. Путина на президентских выборах.

Но самым лучшим временем в жизни моя подруга по-прежнему считает учебу на журфаке. Говорит, фундаментальное образование не раз выручало, правда, без пересдач не обошлось. На первом курсе преподаватель по античной литературе Г. Г. Анпеткова-Шарова отправила Ирину читать комедию Аристофана — без знания текста экзамен сдать не удалось. Я же получила «четверку» за то, что не смогла процитировать стихи Сафо. С тех пор появилась привычка внимательно читать первоисточники. А вот с немецким языком у нас был полный порядок, хотя из всех языковых кафедр эта была самой суровой. Никакой пощады: засиживались на факультете допоздна, постоянно писали проверочные работы по грамматике и сдавали безумное количество «тысяч». Доучились до того, что стали думать «на немецком». После окончания факультета Ира, как молодая мама, получила свободное распределение и в журналистику пришла чуть позже, через школу. Два года преподавала в начальных классах и вела русский и литературу в седьмом. Диплом журфака ЛГУ имел такой вес, что отсутствие профильного образования и педагогического стажа никого не смутило. И только когда в «Ленинградской правде» укрупнили информационный отдел, создав службу репортеров, Ира смогла работать по специальности.

Уже будучи собкором газеты в Москве, она писала о конституционном кризисе, о событиях октября 93-го у Белого дома, где от пули снайпера в числе других журналистов погиб и наш сокурсник Сережа Мокин. Вместе с французским коллегой Иваном Скопаном, которого Сережа хорошо знал, — Скопан снимал репортаж о штурме телецентра Останкино. В то время Сергей еще сотрудничал с газетой «Вечерняя Москва» и возглавлял издательство «Амфора».

Он совсем мало пожил — 33 года, но так много успел. Всегда вспоминал наш журфак с большой теплотой и считал, что он очень много дал ему в профессиональном плане. Хотя Сережка пришел на факультет уже творчески сложившимся человеком. Писал зрелые стихи. Он почему-то всегда напоминал мне Есенина — то ли цветом волос и любовью к деревне, то ли улыбкой. А вот его рассказы были сродни прозе В. Шукшина. Герои — простые люди из глубинки, как и он сам. Сережа родом из маленького городка в Архангельской области. Это была чистая литература, не документалистика.

Жену себе он тоже нашел на журфаке — нашу однокурсницу Олю Мошину. У них и разница в фамилии всего-то в одну букву. Мы шутили, что можно и документы не менять. Оба белокурые, оба талантливые. В конце 80-ых уехали в Белоруссию. Оля два года проработала в «Сельской газете» в Минске, в одном отделе со Светланой Алексиевич — будущим Нобелевским лауреатом по литературе. В то время это была очень сильная и профессиональная газета с прекрасными авторами. Через несколько лет Мокины переехали в Москву, учредили издательство и стали выпускать книги. Издавали в основном зарубежных классиков, которых не печатали в советское время: Селина, Буковски, неизданного Маркеса. А потом создали одну из первых московских частных гимназий «Перспектива» — честно говорили, что для сына Егора, чтобы учился в хорошей школе.

Сережа был очень светлым человеком, очень любил жизнь. Осталось много его стихов и рассказов. Оля сохранила все рукописи и сейчас вместе с сыном готовит их к изданию. Лихие девяностые до сих пор вспоминает с ужасом. Говорит, было очень страшно. Нешуточный бизнес, а она одна с ребенком. Когда

пришла в себя после смерти мужа и сын окончил школу, приняла решение — надо уезжать. До 2017 года жили во Франции. Сейчас в России. Оля занимается в Петербурге кризисными семьями и ~~детьми-сиротами~~, в социальном центре «Радость моя» и благотворительном фонде «Мы вместе». Помогает строить оздоровительный центр для детей в Сочи и пишет книги. В этом году свет увидит вторая — «Время дробить камни». Это истории жизни простых людей. А редактировали эту книгу тоже две наши сокурсницы — Марина Совпель и Надя Залина. Вот такой у нас курс.

Мы учились в 80-ые. В последнее десятилетие Советского Союза, после которого началась уже новейшая история России. Кстати, в этом году исполняется 35 лет с того дня, как мы окончили журфак. Дорогие мои сокурсники, с юбилеем!

Сведения об авторе:

Ирина Витольдовна Паукшто, ведущая телевизионной программы «Вести. Санкт-Петербург»; paukshto@yandex.ru.

MY DEAR FELLOW STUDENTS

I. V. Paukshto

State Television and Radio Broadcasting Company "Saint Petersburg"
43, Karpovka River embankment, 197022, Saint Petersburg, Russian Federation

The author shares his memories of studying at the Faculty of Journalism of Leningrad State University in the 1980s. The main attention she pays to her fellow students. Among them there were a lot of talented people who later earned fame in the professional field, in the state and public sphere, in business activities, etc. One of the characteristic features of this university time was the large number of foreign students who maintained warm relations with the city of their youth and fellow students.

Keywords: faculty of journalism, classmates, destinies, outstanding personality.

Author's information:

Irina V. Pauksho, host of the TV program "Vesti. Saint-Petersburg"; pauksho@yandex.ru.

Требования к оформлению рукописей

Объем статьи от 16000 до 40000 знаков, с пробелами, включая заголовочный комплекс (на русском и английском языках), литературу и References (не менее 10), в том числе на иностранных языках. Допускается не более двух ссылок на собственные труды.

Эти требования не распространяются на информационные материалы и рецензии.

Примерная структура статьи:

- введение;
- обзор работ по теме;
- цель, задачи, методы, материал исследования;
- результаты;
- дискуссия, обсуждение результатов;
- заключение;
- благодарности (в том числе указание грантов);
- список литературы;
- сведения об авторе.

Общие требования

Рукописи присылаются в электронном виде в файлах Microsoft Word формата .doc или .docx; название файла — фамилия автора.

Шрифт Times New Roman, кегль 14 (основной текст) и 12 (список литературы); межстрочный интервал 1,5; поля: левое — 3 см, остальные — 2 см.

Текст выравнивается по ширине, без переносов, абзацы задаются автоматически (1,25 см), но не пробелами, интервал между абзацами 0.

Страницы не нумеруются.

Заголовок статьи нельзя писать прописными буквами.

Рисунки, диаграммы и таблицы помещаются в тексте статьи. Оформление:

Таблица 1

Название таблицы

Таблица 2

Название таблицы

При ссылке в тексте статьи на таблицу употребляется сокращение (см. табл. 1.)
Схемы, графики, рисунки и т. д. называются словом «рисунок», Оформление:

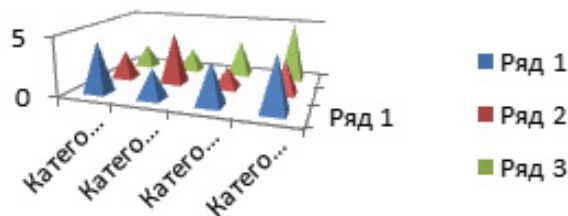

Рис. 1. Название рисунка.

Страницы не нумеруются.

Разрыв цитаты в тексте маркируется: ... или <...>, согласно правилам цитирования.

Авторские комментарии внутри цитаты: «Она [информационная война. — В. С.] предполагает конфликт, в котором одна из сторон проявляет агрессивную активность».

Источник цитаты указывается в квадратных скобках: фамилия автора год: страница (при точном цитировании в кавычках). Пример: [Иванов 2016: 15].

Вместо тире нельзя ставить дефис (“-”), ставится короткое тире (“—”).

Слова «год» и «век» в тексте пишутся без сокращений. Века обозначаются римскими цифрами (XIII век), годы — арабскими (2003 год, в 1830-х годах, 1920–1930-е годы).

Внутри основного текста *курсив* используется только для выделения текстовых примеров. Ключевые тезисы и слова можно выделять **полужирным** шрифтом.

В русскоязычных текстах кавычки угловые («...»), кроме слов, написанных латиницей (“Media”), и кавычек внутри кавычек: «Не надо писать “медиа”, если имеется в виду журналистика».

Числовые интервалы оформляются без пробелов между числами и тире: 40–50.

Заголовочный комплекс

Индекс УДК (UDC для статей на английском языке, классификатор см.: <http://www.udcsummary.info>)

пустая строка

заголовок статьи — 14, полужирный, строчными буквами, прописной только первую букву

пустая строка

инициалы и фамилия автора — 14 курсив

пустая строка

место работы автора

адрес места работы автора: страна, индекс, город, улица, номер дома — на русском языке; номер дома, улица, город, индекс, страна — на иностранном языке

пустая строка,

— аннотация, 100–150 слов, одним абзацем

— ключевые слова, 5–7, разделяются запятыми; подзаголовок «*Ключевые слова*» или “*Keywords*” — курсив

пустая строка

основной текст

Литература (References)

кегель 12, заголовки «Литература» (“References”) — 14, название книги или журнала выделяется курсивом, для статей указываются страницы в интервале, объем в страницах для книг указывать не нужно,

порядок источников алфавитный, иноязычные названия идут в конце списка, в список включаются обязательно и только произведения, на которые есть ссылка в тексте статьи.

В разделе “References” библиография дублируется на английском языке с автоматической транслитерацией названий на кириллице (см.: <https://translit.net/ru/lc/>). Перевод названия на английский язык приводится в квадратных скобках после транслитерированного названия. Если источник опубликован на языке, использующем систему письменности не на основе латиницы (кириллица, иероглифы и т. д.), в конце добавляется указание языка публикации: (In Russian), (In Chinese).

В образце (ниже) имеются варианты различных источников. Просим строго придерживаться правил библиографических описаний, данных в образце.

Информация об авторе, 12 кегль

Сведения об авторе на русском языке: фамилия, имя, отчество, ученая степень, ученое звание, e-mail.

Сведения об авторе на английском языке (“Author’s information”): имя, инициал отчества, фамилия, ученая степень, ученое звание, e-mail.

Сокращения ученых степеней и званий:

д-р / канд. филол. наук

проф.

доц.

На английском языке:

PhD

Dr. Sci. in Philology

Professor

Associate Professor (доцент)

Образец оформления

УДК 470

Заглавие работы на русском языке

В. В. Полозов, Г. С. Фатеева

Санкт-Петербургский государственный университет,
Российская Федерация, 199034, Санкт-Петербург, Университетская наб., 7/9

В статье раскрываются результаты ... (без слова «Аннотация» в начале).

Ключевые слова: слово, слово, слово, слово, слово.

Введение. Основной текст. Times New Roman 14 с выравниванием по ширине. Основной текст Times New Roman 14 с выравниванием по ширине. Основной текст Times New Roman 14 с выравниванием по ширине. Основной текст Times New Roman 14 с выравниванием по ширине.

Заглавие (первой, второй и т.д.) части основного текста. Основной текст Times New Roman 14 с выравниванием по ширине [Фатеева 2007: 102]. Основной текст Times New Roman 14 с выравниванием по ширине.

Выводы. Основной текст Основной текст Основной текст. Основной текст. Основной текст [Irvan 2006: 34]. Основной текст Основной текст Основной текст Основной текст Основной текст Основной текст Основной текст Основной текст Основной текст Основной текст Основной текст Основной текст Основной текст Основной текст Основной текст Основной текст Основной текст.

Литература

- Горнфельд, А. Г. (1922). *Новые словечки и старые слова*. Петербург: Колос.
- Дмитровский, А. Л. (2019). Теории журналистики: почему они «не работают»? (Проблема синергетического подхода к журналистским явлениям). *Вопросы теории и практики журналистики*, 8(1), 36–56. doi: 10.17150/2308–6203.2019.8(1).
- Дунас, Д. В. (2016). *Развитие и современное состояние теоретических исследований журналистики и СМИ в России*. Дис. ... канд. филол. наук. М.
- Дускаева, Л. Р. (Ред.). (2018). *Медиалингвистика в терминах и понятиях: словарь-справочник*. М.: ФЛИНТА.
- Колесникова, Е. А. (2008). К вопросу о месте терминологического словаря в современной типологии словарей. *Альманах современной науки и образования*, 8(15), в 2-х ч., ч. 1, 94–97.
- Лозовский, Б. Н. (2007). *Журналистика и средства массовой информации: крат. словарь*. 2-е изд., испр. и доп. Екатеринбург: Урал. гос. ун-т.
- Словарь терминов журналистов. ЖурДом. [Web-страница]. (б/д). Электронный ресурс <http://jourdom.ru/news/8934>.
- Baran, S. J., Davis, D. K. (2012). *Mass communication theory: Foundations, ferment, and future*. 6th ed. Boston, MA: Wadsworth.
- Carpentier, N. (2015). Recognizing difference in academia. The squire as a metaphor for agonistic interchange. L. Kramp, N. Carpentier & A. Hepp, et al. (Eds.), *Journalism, representation and the public sphere* (pp. 211–226). Bremen: Edition Lumière.
- Deuze, M., Witschge, T. (2018). Beyond journalism: Theorizing the transformation of journalism. *Journalism*, 19(2), 165–181.
- Goodman, R. S., Steyn, E. (Eds.). (2017). *Global journalism education in the 21st century: Challenges and innovations*. Austin: Knight Center for Journalism in the Americas, University of Texas at Austin.
- Jandrić, P., et. al. (2019). Postdigital dialogue. *Postdigital Science and Education*, 1, 163–189.
- Journalism terminology glossary. *Sackstein's Journalism Resources*. [Web-page]. (No date). Retrieved from <https://www.sites.google.com/a/wjps.org/the-blazer---newspaper-class/journalism-terminology-glossary>.
- Karthik, P. *Important journalistic terminology — every journalism student should remember* (2015). [Web-page]. Retrieved from <http://www.preservearticles.com/important-journalistic-terminology-every-journalism-student-should-rememebr.html>.
- Korkonosenko, S. (2014). Russian journalism research in an international context. *Russian Journal of Communication*, 6(2), 155–159.

Steensen, S., Ahva, L. (2015). Theories of journalism in a digital age. *Journalism Practice*, 9(1), 1–18. doi: 10.1080/17512786.2014.92845425.

Waisbord, S. (2019). *Communication: Post-Discipline*. Cambridge, UK; Medford, MA: Polity.

Сведения об авторах:

Полозов Виктор Викторович, канд. филол. наук, доц.; xxxx@google.com

Фатеева Галина Степановна, докт. ист. наук, проф.; yuuuuuu@mail.ru

Title of the paper in English

V. V. Polozov, G. S. Fateeva

Saint Petersburg State University

7-9, Universitetskaya naberezhnaya, 199034, Saint Petersburg, Russian Federation

The article is devoted to... Abstract in English of 100-150 words (without the word “Abstract” at the beginning).

Keywords: keyword, keyword, keyword.

References

Baran, S. J., Davis, D. K. (2012). *Mass communication theory: Foundations, ferment, and future*. 6th ed. Boston, MA: Wadsworth.

Carpentier, N. (2015). Recognizing difference in academia. The squire as a metaphor for agonistic interchange. L. Kramp, N. Carpentier & A. Hepp, et al. (Eds.), *Journalism, representation and the public sphere* (pp. 211–226). Bremen: Edition Lumière.

Deuze, M., Witschge, T. (2018). Beyond journalism: Theorizing the transformation of journalism. *Journalism*, 19(2), 165–181.

Dmitrovsky, A. L. (2019). Teorii zhurnalistiki: pochemu oni ne “rabotayut”? (Problema sinergeticheskogo podhoda k zhurnalistskim yavleniyam) [Journalism theories: Why they “do not work”? (The problem of a synergistic approach to journalistic phenomena)]. *Voprosy teorii i praktiki zhurnalistiki*, 8(1), 36–56. doi: 10.17150/2308–6203.2019.8(1). (In Russian)

Dunas, D. V. (2016). *Razvitie i sovremennoe sostoyanie teoreticheskikh issledovaniy zhurnalistiki i SMI v Rossii* [Development and current state of theoretical studies of journalism and mass media in Russia]. PhD thesis. Moscow. (In Russian)

Duskaeva, L. R. (Ed.). (2018). *Medialingvistika v terminah i ponyatiyah: slovar'-spravochnik* [Media linguistic in terms and concepts: Dictionary-reference]. Moscow: FLINTA. (In Russian)

Goodman, R. S., Steyn, E. (Eds.). (2017). *Global journalism education in the 21st century: Challenges and innovations*. Austin: Knight Center for Journalism in the Americas, University of Texas at Austin.

Gornfel'd, A. G. (1922). *Novye slovechki i starye slova* [New words and old words]. Petersburg: Kolos. (In Russian)

Jandrić, P., et. al. (2019). Postdigital dialogue. *Postdigital Science and Education*, 1, 163–189.

Journalism terminology glossary. Sackstein's Journalism Resources [Web-page]. (No date). Retrieved from <https://www.sites.google.com/a/wjps.org/the-blazer---newspaper-class/journalism-terminology-glossary>.

Karthik, P. *Important journalistic terminology — every journalism student should remember* (2015). [Web-page]. Retrieved from <http://www.preservearticles.com/important-journalistic-terminology-every-journalism-student-should-rememebr.html>.

Kolesnikova, E. A. (2008). K voprosu o meste terminologicheskogo slovarya v sovremennoi tipologii slovarei [On the question of the terminological dictionary place in the modern typology of dictionaries]. *Al'manakh sovremennoi nauki i obrazovaniia* [Almanac of Modern Science and Education], 8(15): 2 parts, part 1, 94–97.

Korkonosenko, S. (2014). Russian journalism research in an international context. *Russian Journal of Communication*, 6(2), 155–159.

Lozovsky, B. N. (2007). *Zhurnalistika i sredstva massovoi informacii: kratkii slovar'* [Journalism and mass media: Short dictionary]. 2nd ed., rev. and exp. Yekaterinburg: Ural State University Publ. (In Russian)

Slovar' terminov zhurnalistov [Dictionary of journalists' terms]. *ZhurDom* [Journalist's House] [Web-page]. (No date). Retrieved from <http://jourdom.ru/news/8934>. (In Russian)

Steensen, S., Ahva, L. (2015). Theories of journalism in a digital age. *Journalism Practice*, 9(1), 1–18. doi: 10.1080/17512786.2014.92845425.

Waisbord, S. (2019). *Communication: Post-Discipline*. Cambridge, UK; Medford, MA: Polity.

Authors' information:

Victor V. Polozov, PhD, Associate Professor; xxxx@google.com.

Galina S. Fateeva, Dr. Sci. in History, Professor; yyyyyyy@mail.ru.

Conditions for publication. Rules for formatting

Information Age publishes research articles, theoretical essays, and reviews on topics of broad theoretical interest in the field of journalism, media and communication, PR, advertising, literary studies, library and book studies. Both theoretical and empirical researches are welcome. Data-based papers must be solidly methodologically founded. No single conceptual approach is privileged, but the concept should be clearly stated in the article. Authors should submit their manuscripts online.

All submitted manuscripts must be prepared in strict accordance with the Author Guidelines.

Manuscripts should be written in Russian or English language as Microsoft Word files (.docx or .doc format). File name should contain the author's surname. The manuscript size is from 16,000 to 40,000 characters including spaces. The title complex and References (at least 10 items) are included in this amount; not more than 2 self-references are allowed

These requirements do not apply to informational materials and reviews.

Estimated structure of the paper:

Introduction; background and review of literature on the topic; purpose, objectives, methods, research materials; results; discussion; conclusions; acknowledgements (including references to the grants); references; author's information.

General requirements

Paper size: A4. Orientation: portrait. Margins: left margin 3 cm, all others 2 cm each.

Font: Times New Roman. Font size: 14 pt for main text and 12 pt for references and other information.

Line spacing: 1,5 pt for main text and 1 for references and other information. Text alignment: justified without hyphenation. First line indent: 1,25 pt automatically. Paragraph spacing: 0 pt. Pages are not numbered.

Figures, diagrams and tables are placed in the text of the paper.

Formatting example:

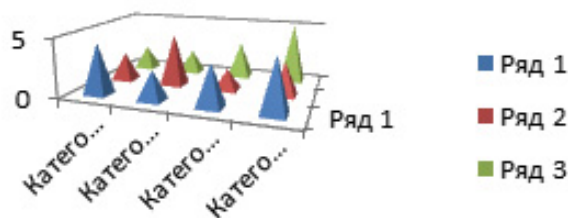
Table 1

Table name

Table 2

Table name

When referring to the table in the text of the paper, the table number is used (see table 1).
Diagrams, graphs, drawings, etc. are called the word “picture”.
Formatting:

Picture 1. Picture name.

In-text citations should have the following form: [Name Year: page], or [Name Year], e.g. [Ivanov 2007: 57].

Do not use hyphen (“-”) instead of short dash (“-”) (Ctrl + “-” on the numeric keypad). Centuries are indicated by Roman numerals (XIII century), years are indicated by Arabic numerals (2003, in the 1830s, 1920s – 1930s).

Italics inside the main text is to highlight text examples only. Key points or semantic accents can be highlighted in **Bold**.

The title complex

UDC for articles in English, see the classifier: <http://www.udcsummary.info>

empty line

Heading of article in Bold, font size 14 pt

empty line

Author's initials and Surname in Italic, font size 14 pt

empty line

author's occupation

author's business address: house number, street, town, postcode, country

empty line

one paragraph abstract of 200–250 words

heading “*Keywords:*” in Italic and 5–7 keywords in their initial form.

empty line

main text

References

The list of references contains only those works that are referred to in the manuscript. Font size: 14 pt for the “References” heading and 12 pt for references.

Name of the book, journal, Web page etc. italicize.

For articles and chapters, the pages are specified in the interval; for books, the pages do not need to be specified,

Reference list should be organized alphabetically by author's surname; if the source doesn't have author, it should be cited and included in the list by title.

All authors' names and names of sources should be written in Latin. If the work was published in a language that uses non-Latin script (Cyrillic, hieroglyphics, etc.), transliteration must be

made, as well as translation into English; after the description, specify the original language: (in Russian), (in Chinese).

Author's information, 12 pt, includes first name, first letter(s) of middle name(s), last name, academic degree, rank, e-mail.

Formatting examples

UDC 054

Title of the paper in English

V. V. Polozov, G. S. Fateeva

Saint Petersburg State University

7-9, Universitetskaya naberezhnaya, 199034, Saint Petersburg, Russian Federation

The article is devoted to... (without the word "Abstract" at the beginning).

Keywords: keyword, keyword, keyword.

Introduction. Times New Roman, 14 Times New Roman, 14 Times New Roman, 14 [Lozovsky 2007: 102]. Times New Roman, 14.

References

Baran, S. J., Davis, D. K. (2012). *Mass communication theory: Foundations, ferment, and future*. 6th ed. Boston, MA: Wadsworth.

Carpentier, N. (2015). Recognizing difference in academia. The squire as a metaphor for agonistic interchange. In L. Kramp, N. Carpentier & A. Hepp, et al. (Eds.), *Journalism, representation and the public sphere* (pp. 211–226). Bremen: Edition Lumière.

Deuze, M., Witschge, T. (2018). Beyond journalism: Theorizing the transformation of journalism. *Journalism*, 19(2), 165–181.

Dmitrovsky, A. L. (2019). Teorii zhurnalistiki: pochemu oni ne "rabotayut"? (Problema sinergeticheskogo podhoda k zhurnalisticheskim yavleniyam) [Journalism theories: Why they "do not work"? (The problem of a synergistic approach to journalistic phenomena)]. *Voprosy teorii i praktiki zhurnalistiki* [Theoretical and Practical Issues of Journalism], 8(1), 36–56. doi: 10.17150/2308–6203.2019.8(1). (In Russian)

Domashnij ochag [Home Hearth] (2018). *Good to be Home, 15 Aug.* [Web-page]. Retrieved from <https://goodtobehome.ru/press/domashnij-ochag/>. (In Russian)

Dunas, D. V. (2016). *Razvitiye i sovremennoye sostoyaniye teoreticheskikh issledovaniy zhurnalistiki i SMI v Rossii* [Development and current state of theoretical studies of journalism and mass media in Russia]. PhD thesis. Moscow. (In Russian)

Duskaeva, L. R. (Ed.). (2018). *Medialingvistika v terminah i ponyatiyah: slovar'-spravochnik* [Media linguistic in terms and concepts: Dictionary-reference]. Moscow: FLINTA. (In Russian)

Goodman, R. S., Steyn, E. (Eds.). (2017). *Global journalism education in the 21st century: Challenges and innovations*. Austin: Knight Center for Journalism in the Americas, University of Texas at Austin.

Gornfel'd, A. G. (1922). *Novye slovechki i starye slova* [New words and old words]. Petersburg: Kolos. (In Russian)

- Jandrić, P., et. al. (2019). Postdigital dialogue. *Postdigital Science and Education*, 1, 163–189.
- Journalism terminology glossary. *Sackstein's Journalism Resources* [Web-page]. (n.d.). Retrieved from <https://www.sites.google.com/a/wjps.org/the-blazer---newspaper-class/journalism-terminology-glossary>.
- Karthik, P. Important journalistic terminology — every journalism student should remember. *Preserve Articles* [Web-page]. (n.d.). Retrieved from <http://www.preservearticles.com/important-journalistic-terminology-every-journalism-student-should-rememebr.html>.
- Kolesnikova, E. A. (2008). *K voprosu o meste terminologicheskogo slovarya v sovremennoi tipologii slovarei* [On the question of the terminological place in the modern typology of dictionaries]. *Al'manakh sovremennoi nauki i obrazovaniia* [Almanac of Modern Science and Education], 8(15): 2 parts, part 1, 94–97.
- Korkonosenko, S. (2014). Russian journalism research in an international context. *Russian Journal of Communication*, 6(2), 155–159.
- Lozovsky, B. N. (2007). *Zhurnalistika i sredstva massovoi informacii: kratkii slovar'* [Journalism and mass media: Short dictionary]. 2nd ed., rev. and exp. Yekaterinburg: Ural State University Publ. (In Russian)
- Slovar' terminov zhurnalistov* [Dictionary of journalists' terms]. *ZhurDom* [Journalist's House] [Web-page]. (n.d.). Retrieved from <http://jourdom.ru/news/8934>. (In Russian)
- Steensen, S., Ahva, L. (2015). Theories of journalism in a digital age. *Journalism Practice*, 9(1), 1–18. doi: 10.1080/17512786.2014.92845425.
- Waisbord, S. (2019). *Communication: Post-Discipline*. Cambridge, UK; Medford, MA: Polity.

Author's information:

Victor V. Polozov, PhD, Associate Professor; xxxx@google.com.

Galina S. Fateeva, Dr. Sci. in History, Professor; yyyyyyy@mail.ru.

Сериальное издание

Век информации 2021

Т. 9. № 2

Формат 70x108/16.

Гарнитура CharterITC. Печ. л. 9.

Институт «Высшая школа журналистики и массовых коммуникаций»

Санкт-Петербургского государственного университета

199004, Санкт-Петербург, 1-я линия В.О., д. 26.